

Хапизов.А.А.
БГУ им.К.Карасаева,
ст. преподаватель

ТУРИЗМ -ВАЖНЕЙШАЯ ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация

Туризм - важнейшая отрасль экономики Кыргызстана. В данной статье рассматривается важность развития туризма и системы налогообложения в туристической отрасли экономики. Анализируются динамика развития этой отрасли экономики трансформационного периода суверенного Кыргызстана. Туристическая отрасль является одной из важных и традиционных отраслей экономики Кыргызстана, так как у Кыргызстана есть потенциал, чтобы стать в перспективе туристической страной наряду с такими туристическими странами как Франция, Италия, Турция, Египет и Таиланд. Автор статьи критически излагает негативную сторону деятельности отдельных руководителей ведомств туристической индустрии и указывает на те субъективные и объективные причины, тормозящие развитие туризма в Кыргызстане. Автор статьи уверен в том, что, устранив все негативные явления в нашем обществе, наша страна выйдет на простор своего экономического развития.

Ключевые слова: трансформационный период, коррупция, туризм, рыночные отношения, рыночная экономика, туристические ресурсы, потенциал, объекты туризма, субъекты туризма, сервис.

Хапизов А.А.
К. Карасаев атындагы БМУ,
ага окутуучу

Кыскача мазмуну

Туризм Кыргызстандын экономикасынын эң маанилүү тармагы. Бул макалада туризмди өнүктүрүүнүн мааниси жана экономиканын туризм тармагындагы салык системасы талкууланат. Көз карандысыз Кыргызстандын өткөөл мезгилдеги экономикасынын тармактарынын өнүгүүдөгү динамикалары талданат. Туризм тармагы негизинен Кыргызстандын бирден-бир өтө маанилүү жана салттуу тармактарынын бири болуп эсептелет, себеби туризм өлкөлөрү болгон Франция, Италия, Турция, Египет жана Таиланд мамлекеттерине окшоп келечекте өнүгүүгүсүн шарттай турган потенциалы бар. Макаланын автору өзүнүн макаласында туристтик индустриянын айрым жетекчилеринин Кыргызстандагы туризмди өнүктүрүүгө терс таасирин тийгизип жаткан субъективдүү жана объективдүү себептерин жана жагымсыз жактарын сын көз менен баяндайт. Биздин өлкөнүн туризм тармагындагы терс көрүнүштөрдү четтетүү менен биздин өлкө өзүнүн экономикалык өсүүнүн кең мейкиндигине чыга алат деп макаланын автору терең ишенимин белгилейт.

Түйүндүү сөздөр: өткөөл мезгил, жемкорлук, туризм, рыноктук мамиле, рыноктук экономика, туристтик ресурстар, потенциал, туризмдин объектилери, туризмдин субъектилери, тейлөө.

Khapizov A.A.
BSU named after K. Karasaev
senior teacher

Abstract

Tourism is the most important industry of the economy of Kyrgyzstan. This article considers the importance of tourism development and taxation system in the tourism industry of the economy of Kyrgyzstan and the prospects for the development of this sector of the economy. The dynamics of the development of this industry of the economy in the period of the transformation of the sovereign Kyrgyzstan is analysed. The tourism industry is one of the important and traditional sectors of the Kyrgyz economy, as Kyrgyzstan has a high potential to become a tourist country in the future along with such tourist countries as France, Spain, Italy, Turkey, Egypt and Thailand. The author of the article critically outlines the negative activities of some heads of departments of the tourism industry and points out those subjective and objective reasons that block the development of tourism in our country. The author of the article is convinced that by eliminating all the negative phenomena in our society, our country will reach the expanse of its economic development.

Keywords: transformation period, corruption, tourism, market relations, market economy, tourism resources, potential, tourism objects, tourism subjects, service, mountaineering, demand, supply, planned economy, image.

Туризм-важнейшая отрасль экономики Кыргызстана

Одними из приоритетных отраслей экономики Кыргызстана в советский период являлись туризм, животноводство, земледелие, горнодобывающая промышленность, пищевая и легкая промышленность. В условиях рыночных отношений, рыночной системы экономики все вышеперечисленные отрасли экономики Кыргызстана на сегодня также остаются для нашей республики приоритетными отраслями. Что мы понимаем под понятиями «рыночные отношения», «рыночная экономика»? «Рыночные отношения», «рыночная экономика» прочно вошли в сознание, и психологию молодого поколения, родившееся в период независимости нашего государства. «Рыночная экономика, экономика, развивающаяся по законам рынка и товарного хозяйства - закона спроса и предложения, стоимости закона. Эти законы регулируют рыночные цены, которые устанавливаются свободно и балансируют спрос и предложение, отклоняясь, в свою очередь, в ту или иную сторону под влиянием изменения соотношений между ними. Для рыночной экономики характерно наличие определенной инфраструктуры: товарные и фондовые биржи, биржи труда, обслуживающие рынок рабочей силой, рынок акций, и рынок капиталов и т. д. Воздействие со стороны государства на рыночную экономику может вестись в основу экономическими методами. Многолетний опыт функционирования рыночной экономики во многих странах показал ее эффективность. В СССР в конце 80-х гг. стали предприниматься попытки перевести советскую плановую экономику в рыночную экономику» [1, с. 294].

В отличие от плановой (командно-административной) системы, где у людей формируется психология иждивенчества и безынициативности, рыночные отношения

стимулируют людей к активности, инициативности и предприимчивости в своих действиях в какой-либо отрасли экономики.

В отношении развития бизнеса (предпринимательство, хозяйствование) государство должно в первую очередь обратить свое внимание на развитие малого бизнеса, так как именно в малом бизнесе занята большая часть населения страны. «Наличие и развития малого бизнеса — это залог занятости населения в стране, благополучие его экономики и социальная стабильность государства» [2, с.138]. Из отраслей экономики Кыргызской Республики туризм должен стать важнейшей отраслью не только в ее экономической политике, но и должен способствовать росту имиджа Кыргызстана на международной арене. «Кыргызстан - страна Небесных гор. Страна Тянь-Шаня — это выражение должно восприниматься не просто как географическое понятие, как тезис, а как философия, вокруг которой должен строиться современный туристический имидж Кыргызстана» [3, с. 21].

Кыргызстан – объект туризма

В условиях рыночных отношений, рыночной системы экономики мы живём более 30 лет, переходя от плановой (командно-административной) системы (после падения тоталитарного коммунистического режима в лице Советского Союза) к рыночной системе экономики.

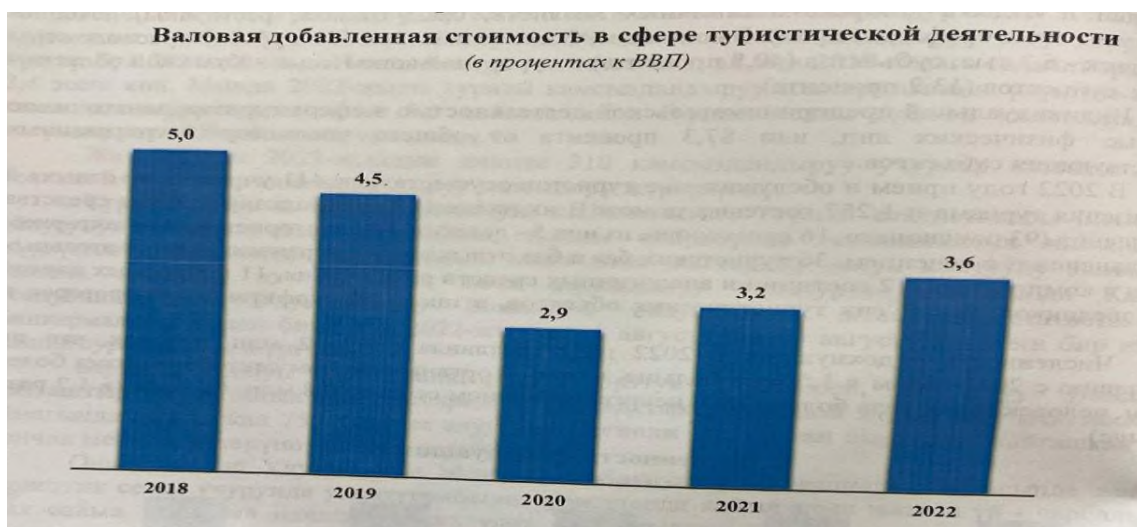
В связи с падением тоталитарного режима и с приобретением независимости Кыргызстана в нашей стране произошли глубокие социально-политические и экономические изменения, а также изменения в сознании и психологии людей. В экономической сфере возникли новые формы собственности (частная собственность, смешанная собственность, государственная собственность...) и трендовые понятия как «бизнес», «менеджмент», «аудит», «маркетинг», «ипотечный кредит» и так далее. Рыночные отношения требуют новое мышление и подходы в деле ускоренного развития социально-экономической политики государства, а также поиск новых подходов в деле развития туристической сферы и совершенствования налоговых поступлений в государственный бюджет. В деле ускорения социально-экономической политики нашего государства важную роль должна играть туристическая отрасль экономики нашей республики, так как в Кыргызстане есть все условия для туризма разных категорий (горный туризм, пеший туризм, конный и автомобильный туризм, альпинизм, шоп туризм...). Кыргызстан в будущем должен стать туристической страной наряду с такими туристическими странами как Испания, Италия, Франция, Турция, Египет, Великобритания, Тайланд и Объединенные Арабские Эмираты, где туризм играет важную

роль в экономической политике этих стран. Стабильность налоговых поступлений в бюджет нашей республики прежде всего зависит от состояния развития малого, среднего и крупного бизнеса.

Здесь мы должны подчеркнуть то, что, если у нас, в стране был бы развит туристический бизнес с оценкой «хорошо», то в нашем государстве не было бы дефицита бюджета, а был бы профицит бюджета. Именно в стабильном профиците бюджета республики наглядно проявляется благополучие государства и ее граждан, экономическая и социальная стабильность в государстве. Какие шаги мы должны предпринять, чтобы развивать туристический бизнес, усовершенствовать систему налогообложения и эффективность налоговых поступлений в бюджет нашей республики?

Не имея у себя природных богатств (нефть, газ), мы могли бы компенсировать себя в сфере индустрии туризма. Здесь невольно возникает вопрос. Какие причины мешают нам в деле развития туристической индустрии в Кыргызстане? На этот риторический вопрос ответом будут нижеследующие причины:

1. Некомпетентность некоторых руководителей туристических ведомств.
2. Низкий культурный и политический уровень лиц, задействованных в сфере туризма.
3. Отсутствие толковых, профессиональных кадров.
4. Назначение на руководящие должности лиц по признакам землячества, а не по профессиональным качествам.
5. Коррупция в туристических ведомствах и т.д., и т.п.

/«Туризм в Кыргызстане», 2023 г./

/«Туризм в Кыргызстане», 2023 г./

Если наше государство действительно хочет развивать туристический бизнес и систему сервисного обслуживания, то оно должно коренным образом пересмотреть свою политику в отношении туризма в нашей стране и навести порядок и усилить борьбу против проявлений коррупции в сфере туризма. Первостепенной целью и задачами государства является подготовка компетентных и квалификационных кадров в области туризма, от которых в прямом смысле зависит уровень состояния и качества сервисного обслуживания туристов и имидж нашего государства на международной арене. Чем больше будет поток иностранных туристов в нашу страну, тем больше будут миллиардные налоговые поступления в бюджет нашего государства. Чтобы достичь этих вышеназванных целей и задач, руководителям ведомств нашей туристической индустрии надо взять и перенять все лучшее из опыта работы традиционных туристических стран мира. О некомпетентности и качестве работы руководителей туристических ведомств нашей республики неоднократно констатировали СМИ. Наше государство должно понять то, что прекрасные природные ландшафты и климат даны Кыргызстану самим Богом, и это благо мы должны использовать в пользу экономического развития и во благо нашей республики. Развитие туристической индустрии приносит миллионные, миллиардные доходы стране, способствует развитию экономики государства. Со дня независимости Кыргызской Республики прошло более 30 лет, но существенных сдвигов и успехов в туристическом секторе экономики Кыргызстана за эти годы мы не наблюдаем. В связи с этим возникает еще раз риторический вопрос. Какие причины тормозят развитие туристической отрасли в нашей стране? Главными причинами, тормозящими развитие туризма, являются нижеследующие причины: многие из

руководителей туристических ведомств сидят не на своем месте, они не блещут своими профессиональными качествами и безынициативны.

Здесь мы хотим отметить то, что сдвиги и успехи в туристической отрасли экономики Кыргызской Республики будут тогда, когда в данной отрасли будут работать действительно высокообразованные кадры, толковые и компетентные специалисты своего дела.

Для нас ярким примером как надо развивать туризм является история развития туризма Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ). Страна, богатая нефтью, получившая независимость в 1971 г. достигла больших успехов в индустрии туризма. Предприимчивые арабские шейхи, за период независимости, превратили пустынную страну с нефтяными скважинами в одну из туристических стран мира, куда ежегодно съезжаются миллионы туристов из разных стран мира, внося существенный процент налоговых поступлений в бюджет данного государства.

«По различным прогнозам, запасов нефти в ОАЭ хватит еще на 100 лет вперед. Но арабы нашли ещё одну сферу для колоссального пополнения бюджета – туризм. По данным Всемирного совета по туризму и путешествия (WTTC), сектор туризма Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) растет быстрее, чем в остальном мире. В прошлом году отрасль заработала для экономики страны 52 миллиарда долларов США. Доход от туристического сектора в ОАЭ составила 14% ВВП страны, и ожидается, что в текущем году он вырастет еще на 3%. Сегодня каждый девятый местный житель занят в сфере туризма. Секрет такого мощного развития туризма для страны с не самой богатой природой, где не растёт ничего, кроме финиковых пальм, и нет природных источников питьевой воды, - в нескольких следующих составляющих. Во-первых, в навороченной инфраструктуре и архитектуре будущего, во-вторых, в трепетном и умении красиво подать свои национальные традиции и колорит, в-третьих, в миролюбивой политике и стабильности, и последнее – в традиционном гостеприимстве и стимулировании доброго отношения к приезжим» [4, с.477].

Туризм- один из основных источников доходов государства

Почему страна Аравийской пустыни в лице ОАЭ достигла впечатляющих успехов в туристическом бизнесе? На этот вопрос мы можем ответить однозначно. Во-первых, арабы - люди предприимчивые. Во-вторых, они организовали на высоком уровне структуру налоговой системы и налогообложения. В-третьих, у них отлаженная система подготовки кадров - специалистов по отрасли туризма. Вот почему из-за отсутствия у нас вышеперечисленных факторов мы топчемся на месте, теряя ежегодно миллиарды сомов в

виде налоговых поступлений в бюджет нашего государства. В государственном бюджете традиционных туристических стран мира налоговые поступления от туризма занимает важное место. «Испания является вторым по популярности направлением в мире для иностранных туристов, уступая лишь Франции. В прошлом году королевство с населением свыше 47 миллионов человек посетили более 85 миллионов гостей из-за рубежа, что стала рекордно высоким показателем для страны. Суммарные расходы иностранцев превысили 108,5 миллиардов евро. Туризм – это огромные прибыли и более 12% ВВП всей страны!» [5, с.2]

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики за последние годы основной поток иностранных туристов составили туристы из ближнего зарубежья (Узбекистан, Казахстан, Россия, Таджикистан и другие страны).

«По данным Государственной Пограничной службы Кыргызской Республики, в 2022 году число пересечений границы Кыргызской Республики иностранными гражданами (по стране гражданства), составило более 7 млн. Основное число пересечений (прибытий) пришлось на граждан Узбекистана, Казахстана, России и Таджикистана» [6, с.16]. В заключении хочется сказать о том, что наше государство должно взять решительный курс на развитие туристической индустрии и отдыха в нашей стране, чтобы к нам приезжало большее количество туристов из ближнего и дальнего зарубежья.

Литература

1. Большой Энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – Сов. Энциклопедия, Москва : 1991. Т. 2 – 1991. – 768 с.
2. Правовая и налоговая грамотность населения в контексте борьбы против коррупции. // Вестник Бишкекского государственного университета. – 2023. – №3(65). – С.111-113.
3. Дудашвили С.Д. Туристские ресурсы Кыргызстана. / С.Д. Дудашвили. Бишкек : Раритет Инфо, 2004 г. – 278 с.
4. Налогообложение в туристической отрасли экономики Кыргызской Республики // Вестник Бишкекского государственного университета – 2023.– №2 (64). – С. 474-478.
5. // Тайны и расследования. №16 (104). Август, Алматы, 2024 г.
6. Туризм в Кыргызстане. Статистический сборник. Бишкек, 2023. - С. 16-17.

Аскарбек кызы Лира
К. Карасаев атындагы БМУ,
ага окутуучу
laskarbek@bhu.kg

Жанакунова М.О.
К. Карасаев атындагы БМУ,
физика – математика илим.канд., доцент
mzhanakunova@bhu.kg

МАТЕМАТИКА САБАГЫНДА ГУМАНИТАРДЫК БАГЫТТАГЫ СТУДЕНТТЕРДИН ӨЗ АЛДЫНЧА ИШТЕРИН УЮШТУРУУ БОЮНЧА ДИДАКТИКАЛЫК КӨРСӨТМӨЛӨР

Кыскача мазмуну

Бул макалада гуманитардык адистиктеги студенттердин математика сабагындагы өз алдынча ишмердүүлүгүн натыйжалуу уюштуруу боюнча дидактикалык көрсөтмөлөр каралат. Математика дисциплинасы логикалык жана аналитикалык жөндөмдөрдү өнүктүрүүдө маанилүү роль ойной турганын белгилеп, так илимдерге кызыгуусу азыраак болгон гуманитардык студенттер үчүн өз алдынча иштөөнү уюштурууда өзгөчө дидактикалык мамиле талап кылынарын баса белгилейбиз. Макаланын негизги максаты – студенттердин математикага болгон кызыгуусун жана мотивациясын жогорулатуу, билимди өздөштүрүү деңгээлин арттыруу, кесиптик компетенцияларды калыптандыруу үчүн методикалык сунуштарды иштеп чыгуу болуп саналат. Ошондой эле, гуманитардык багыттагы студенттердин психологиялык өзгөчөлүктөрүн эске алган дидактикалык көрсөтмөлөрдү иштеп чыгуу заманбап билим берүү процессинин ажырагыс бөлүгү катары сунушталат. Макалада сунушталган методикалык ыкмалар гуманитардык студенттердин математика сабагын ийгиликтүү өздөштүрүүсүнө жана алардын таанып-билүү өз алдынчалыгын өнүктүрүүгө өбөлгө түзөт.

Түйүндүү сөздөр: Студент, гуманитардык багыт, дидактика, дидактикалык көрсөтмөлөр, өз алдынча иш, методикалык мамиле, таанып-билүү, математика

Аскарбек кызы Лира
БГУ им.К. Карасаева,
ст.преподаватель
laskarbek@bhu.kg

Жанакунова М.О.
БГУ им.К. Карасаева,
к.ф-м.н., доцент
mzhanakunova@bhu.kg

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются дидактические указания по эффективной организации самостоятельной деятельности студентов гуманитарных специальностей на занятиях по математике. Отмечается, что дисциплина математика играет важную роль в развитии логического и аналитического мышления, и подчеркивается, что для студентов-гуманитариев, у которых интерес к точным наукам выражен в меньшей степени, организация самостоятельной работы требует особого дидактического подхода. Основной целью статьи является разработка методических рекомендаций, направленных на повышение интереса и мотивации студентов к математике, улучшение уровня усвоения знаний, а также формирование профессиональных компетенций. Также подчеркивается, что разработка дидактических указаний с учетом психологических особенностей студентов гуманитарного направления является неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Предложенные в статье методические подходы способствуют успешному усвоению математики студентами гуманитарных специальностей и развитию их познавательной самостоятельности.

Ключевые слова: Студент, гуманитарное направление, дидактика, дидактические указания, самостоятельная работа, методический подход, познание, математика

Askarbek kyzy Lira

BSU named after K.Karasaev,
teacher

0500025558, laskarbek@bhu.kg

Zhanakunova M.O.

BSU named after K.Karasaev,
candidate of physical and mathem sciences,
associate professor
mzhanakunova@bhu.kg

DIDACTIC GUIDELINES FOR ORGANIZING INDEPENDENT WORK OF HUMANITIES STUDENTS IN MATHEMATICS CLASSES

Abstract

This article discusses didactic guidelines for the effective organization of independent work among humanities students during mathematics classes. It highlights the important role of mathematics in the development of logical and analytical thinking and emphasizes that, for humanities students—who generally show less interest in the exact sciences—the organization of independent study requires a specific didactic approach. The main goal of the article is to develop methodological recommendations aimed at increasing students' interest and motivation in mathematics, improving the level of knowledge acquisition, and fostering the development of professional competencies. The article also underlines that creating didactic guidelines that take into account the psychological characteristics of humanities students is an essential part of the modern educational process. The proposed methodological approaches contribute to the successful assimilation of mathematical knowledge by humanities students and to the development of their cognitive independence.

Keywords: Student, Humanities field, Didactics, Didactic guidelines, Independent work, Methodological approach, Cognition, Mathematics

Киришүү: Заманбап билим берүүдө студенттердин өз алдынчалыгын өнүктүрүү окуу материалын ийгиликтүү өздөштүрүүнүн негизги факторлорунун бири болуп саналат. Логикалык ой жүгүртүүнү жана аналитикалык көндүмдөрдү өнүктүрүү маанилүү роль ойногон математика сыяктуу дисциплиналарды окуп жатканда өз алдынча иштөө өзгөчө актуалдуу. Гуманитардык адистиктин студенттери үчүн көбүнчө так илимдерге кызыгуусу аз болгондуктан, өз алдынча иштерди уюштуруу өзгөчө мамилени жана дидактикалык сунуштарды талап кылат. Азыркы жогорку окуу жайларында студенттердин өз алдынча изденүү, талдоо жана билим системалаштыруу көндүмдөрүн калыптандыруунун маанилүү фактору болуп, окуу процессинде студенттердин өз алдынча иштери негизги орунду ээлейт. Бул маселе студенттерге гуманитардык математиканы окутууда өзгөчө актуалдуу болуп калат, бул гуманитардык илимдердин студенттери тарабынан салттуу түрдө татаал жана алардын негизги кесиптик кызыкчылыктарынан алыс катары кабыл алынган. Ушуга байланыштуу математика сабагынын алкагында студенттердин бул категориясы үчүн өз алдынча иштөөнү уюштурууну оптималдаштырууга багытталган эффективдүү методикалык сунуштарды иштеп чыгуу зарыл.

Өз алдынча иштөө студенттердин интеллектуалдык жөндөмдүүлүгүн гана эмес, ошондой эле алардын таанып-билүү активдүүлүгүн, критикалык ой жүгүртүүсүн, окууда өзүн-өзү жөнгө салуу жөндөмүн өнүктүрүүгө жардам берет. Математика негизги же кошумча окутуунун предмети болуп саналган гуманитардык багыттагы студенттер үчүн өз алдынча ишти туура уюштуруу психологиялык тоскоолдуктарды жеңүүгө, математикалык материалды түшүнүү жана өздөштүрүү деңгээлин жогорулатууга мүмкүндүк берүүчү кандайдыр бир көпүрөнүн ролун ойнойт. Педагогикалык практикада өз алдынча иштөөнү уюштуруунун көптөгөн методикалык мамилелери жана формалары бар, бирок алардын бардыгында студенттердин гуманитардык профилинин өзгөчөлүктөрүн жана алардын математикалык билимди кабыл алуу өзгөчөлүктөрүн тийиштүү түрдө эске алышпайт.

Ошондуктан гуманитардык адистикте окуган студенттердин жеке өзгөчөлүктөрүн эске алган дидактикалык көрсөтмөлөрдү иштеп чыгуу мугалимдердин да, методисттердин да маанилүү милдети болуп саналат. Бул иштин максаты гуманитардык адистиктин студенттеринин математика сабагында өз алдынча иштөөсүнүн натыйжалуулугун жогорулатууга багытталган методикалык сунуштарды негиздөө жана калыптандыруу болуп саналат. Бул сунуштарды окуу процессине киргизүү студенттерди даярдоонун сапатын жогорулатууга, алардын математиканы окууга болгон мотивациясын жана кызыгуусун жогорулатууга, алардын кесиптик ишмердигинде зарыл болгон негизги компетенцияларды өнүктүрүүгө мүмкүндүк берет.

Ошентип, гуманитардык предметтер боюнча студенттердин өз алдынча иштерин уюштуруу боюнча дидактикалык көрсөтмөлөр математика курсун ийгиликтүү өздөштүрүү жана таанып-билүү өз алдынчалыгын өнүктүрүүгө көмөктөшүүчү маанилүү курал болуп саналат, бул заманбап гуманитардык билим берүүнүн сапаттуу болушунун зарыл шарты болуп саналат. Дидактика жана дидактикалык көрсөтмөлөргө тактоо иретинде аныктык берип кетсек.

Дидактика (грек. «didaktikos» — үйрөтүү «didasko» — изилдөө) — Педагогиканын бир бөлүгү, билим берүүдө көйгөйлүү болгон маселелерди изилдейт. “Дидактика” термини тарбиялоо, билим берүү жана окутуу жөнүндөгү эмгектердин авторлору тарабынан XVII к-дан бери колдонулуп келе жатат. Мисалы, Я. А. Коменский (1592-1670) өзүнүн «Великая дидактика» (1667) деген эң чоң эмгегин жаратып, анда балдарды окутуунун принциптерин жана эрежелерин берген; феодалдык коомдун идеологиясы менен философиядагы, илимдеги жаңы идеялардын арасындагы курч күрөштүн XVII кылымга мүнөздүү шарттарында дидактиканы түзгөн, ал өзүнүн дидактикасында окумуштуу катары диндик идеологиянын таасиринен чыга албаса да өзүнө чейинки болгон алдыңкы идеяларды жыйынтыктап, тарбиялоонун жана окутуунун практикасына жол салган [1]. Дидактиканын өнүгүшүнө И. К. Песталоцци, А. Дистервег, Ж. Ж. Руссо, К. Д. Ушинский жана башкалар зор салым кошушкан.

Дидактикалык көрсөтмөлөр — бул окутуу процессинде окуучуларга билимди түшүнүүгө, өздөштүрүүгө жана колдонууга жардам берүүчү атайын методикалык кеңештер жана көрсөтмөлөр.

Кыскача айтканда, дидактикалык көрсөтмөлөр — бул мугалим же окуу куралы аркылуу берилген окууга багыт берүүчү кыска жана түшүнүктүү көрсөтмөлөр.

Заманбап окуу процессинде студенттердин өз алдынча билим алуусун жана сынчыл ой жүгүртүүсүн өнүктүрүүгө өзгөчө көңүл бурулууда. Себеби, маалыматтык технологиялардын тез өнүгүшү жана билимдин тынымсыз жаңыланып турушу шартында болочок адистер маалыматты өздөштүрүү менен гана чектелбестен, жаңы билимдерди өз алдынча издеп, талдап, колдоно билүүсү зарыл. Бул өзгөчө гуманитардык адистиктин студенттери үчүн маанилүү, алар салттуу түрдө математика сыяктуу так илимдерди үйрөнүүдө кыйналышат.

Математика жалпы билим берүү мейкиндигинде негизги орунду ээлейт жана логикалык ой жүгүртүүнү, системалык анализди жана татаал маселелерди чечүү жөндөмүн өнүктүрүүнүн негизи болуп саналат. Бирок, көптөгөн гуманитардык багыттагы студенттер үчүн математикалык дисциплиналарды өздөштүрүү психологиялык тоскоолдуктардан жана даярдыктын жетишсиз деңгээлинен келип чыккан белгилүү бир кыйынчылыктар менен

байланышкан. Ушуга байланыштуу студенттердин өз алдынча ишин уюштурууга багытталган атайын методикалык сунуштарды жана дидактикалык көрсөтмөлөрдү иштеп чыгуу зарылчылыгы келип чыкты.

Өз алдынча иштөөнү уюштуруу билим берүү процессинин ажырагыс бөлүгү болуп саналат, анын таанып-билүү активдүүлүгүн, өзүнүн окуусу үчүн жоопкерчилигин, теориялык билимин практикада колдоно билүүсүн өнүктүрүүгө мүмкүндүк берет. Туура мамиле менен өз алдынча иштөө гуманитардык багыттагы студенттердин математикалык материал менен иштөөдө өз жөндөмдүүлүктөрүнө ишенимди өрчүтүүгө жана математикалык компетенттүүлүктүн жалпы деңгээлин жогорулатууга жардам берет.

Ошентип, математика сабагында гуманитардык багыттагы студенттердин өз алдынча иштерин уюштуруу боюнча дидактикалык колдонмолорду иштеп чыгуунун актуалдуулугу студенттердин бул категориясынын өзгөчөлүктөрүнө окуу процессин ыңгайлаштыруу, математикалык материалды өздөштүрүү сапатын жогорулатуу жана студенттердин өз алдынча билим алуу көндүмдөрүн өнүктүрүү зарылчылыгы менен шартталган, алар заманбап билим берүүнүн жана кесиптик ишмердүүлүктүн шартында негизги болуп саналат.

Студенттердин өз алдынча иштөөсү, өзгөчө гуманитардык багыттагы студенттерге математиканы окутуунун шартында окуу процессинин негизги элементтеринин бири болуп саналат. Ал окуу материалын өздөштүрүүдө гана эмес, дисциплинаны ийгиликтүү өздөштүрүү жана андан аркы кесиптик ишмердүүлүк үчүн зарыл болгон кесиптик жана жеке компетенциялардын бүтүндөй комплексин калыптандырууда да маанилүү роль ойнойт.

Мындан тышкары, студенттердин критикалык ой жүгүртүүсүн жана чыгармачылык жөндөмүн өнүктүрүүдө өз алдынча иштөө чоң роль ойнойт. Стандарттуу эмес маселелерди чечүү жана каталарды талдоо менен студенттер ар кандай чечимдерди көрүүгө жана өз алдынча стратегияларды иштеп чыгууга үйрөнүшөт, бул алардын математикалык түшүнүктөр менен иштөөдө интеллектуалдык ийкемдүүлүгүн жана ишенимин жогорулатат.

Өз алдынча иштөө тесттерге жана экзамендерге даярдануу үчүн негиз болуп кызмат кылаарын да белгилей кетүү маанилүү. Бул окуу материалын терең жана туруктуу өздөштүрүүсүнө өбөлгө түзөт, бул жыйынтыктоочу баа берүүнүн сапатында чагылдырылат.

Гуманитардык илимдердин контекстинде өз алдынча иштөө кошумча мааниге ээ, анткени ал гуманитардык ой жүгүртүүнүн өзгөчөлүктөрүн жеңүүгө жана математиканы универсалдуу курал катары ийгиликтүү түшүнүү үчүн зарыл болгон аналитикалык жана абстракттуу жөндөмдөрдү өнүктүрүүгө жардам берет.

Ошентип, гуманитардык багыттагы студенттердин математика боюнча өз алдынча иштерин уюштуруу жана методикалык жактан камсыз кылуу педагогикалык процесстин эн маанилүү милдети болуп саналат. Дидактикалык көрсөтмөлөрдүн туура түзүлүшү ар бир студенттин потенциалын максималдуу жогорулатууга, предметке туруктуу кызыгууну калыптандырууга жана негизги компетенцияларды өнүктүрүүгө жардам берет.

Математика сабагында гуманитардык адистиктердин студенттеринин өз алдынча иштерин уюштуруу педагогика, психология, дидактика жана математиканы окутуунун методикасы боюнча иштелип чыккан бир катар теориялык принциптерге негизделет. Бул негиздерди түшүнүү гуманитардык билим берүүнүн өзгөчөлүгүнө туура келген эффективдүү дидактикалык моделди түзүүгө мүмкүндүк берет [2].

1. Өз алдынча ишмердүүлүктүн психологиялык-педагогикалык негиздери

Студенттердин өз алдынча иши таанып билүү активдүүлүгүн, критикалык ой жүгүртүүсүн жана өз алдынча билим алуу жөндөмдүүлүгүн өнүктүрүүгө багытталган окуу ишмердүүлүгүн уюштуруунун бир түрү катары каралат .

2. Өз алдынча иштөөнү уюштуруунун негизиндеги дидактикалык принциптер

Студенттин өз алдынча ишмердүүлүгүн натыйжалуу өнүктүрүү төмөнкүдөй дидактикалык принциптерге негизделиши керек [3]:

- **Активдүүлүк жана маалымдуулук принциби** – студент пассивдүү угуучу эмес, окуу процессинин активдүү субъекти болуп калат.
- **Айкындык жана жеткиликтүүлүк принциби** өзгөчө татаал абстракттуу математикалык түшүнүктөрдү визуалдык же оозеки формада берүүгө муктаж болгон гуманитардык адистиктин студенттери үчүн өзгөчө маанилүү.
- **Системалуулук жана ырааттуулук принциби** – билим жөнөкөйдөн татаалга карай, окуу материалынын логикасын эске алуу менен берилет.
- **Жекелештирүү принциби** – өз алдынча тапшырмалар даярдоо деңгээлиндеги айырмачылыктарды жана материалды өздөштүрүү темптерин эске алуу керек.

3. Методологиялык ыкмалар

Теориялык негизди окутуунун заманбап усулдук ыкмалары да түзөт:

- **Компетенттүүлүккө негизделген мамиле** – өз алдынча иштөө негизги компетенцияларды өнүктүрүүгө багытталган: математикалык, маалыматтык, коммуникативдик.

- **Инсанга багытталган мамиле** гуманитардык багыттагы студенттердин кызыкчылыктарын, мотивациясынын деңгээлин жана жеке өзгөчөлүктөрүн эске алат.
- **Активдүүлүккө негизделген мамиле** – басым даяр билимди берүүдөн билимди иш жүзүндө колдонуу көндүмдөрүн тарбиялоо иш-чаралары аркылуу өнүктүрүүгө бурулат.

4. Гуманитардык ой жүгүртүүнүн өзгөчөлүгү

Гуманитардык студенттер вербалдык, каймана жана ассоциативдик ой жүгүртүүгө жакын болушат, бул алардын когнитивдик стратегияларын техникалык тармактардагы студенттерден айырмалап турат. Өз алдынча ишти уюштуруунун теориялык негизи мына ушул айырманы эске алып, материалды метафораларды, аналогияларды, дисциплиналар аралык байланыштарды колдонуу менен ыңгайлаштырууга тийиш, бул ассимиляциянын деңгээлин жогорулатат жана кабыл алуудагы тоскоолдукту азайтат.

5. Рефлексия жана өзүн-өзү баалоо ролу

Өз алдынча иштөөнүн маанилүү компоненти болуп студенттерде өзүн-өзү көзөмөлдөө жана өзүн-өзү баалоо көндүмдөрүн өнүктүрүү саналат. Теориялык деңгээлде бул мета-предметтик көндүмдөрдү өнүктүрүү менен байланышкан: талдоо, салыштыруу, аргументтөө, өз ишмердүүлүгүн пландаштыруу, гуманитардык билим берүүнүн алкагында интеллектуалдык өз алдынчалыкты өнүктүрүүдө негизги ролду ойнойт.

6. Билим берүүнүн өз алдынчалыгы концепциясы

Билим берүүдөгү өз алдынчалык студенттин билим берүү милдетин өз алдынча коюу, аны чечүүнүн жолдорун пландаштыруу, планды ишке ашыруу боюнча иш-аракеттерди жүргүзүү жана натыйжага баа берүү жөндөмү катары чечмеленет. Бул түшүнүктүн негизин В.В. Давыдова, П.Я. Галперина, И.Я. Лернер өз эмгектеринде да карашкан, анда өз алдынчалуулук билим берүүнүн негизги максаты болуп эсептелет дешкен.

“Математика сабагында гуманитардык багыттагы студенттердин өз алдынча иштерин уюштуруу студенттердин туруктуу когнитивдик өз алдынчалыгын, аналитикалык ой жүгүртүү жөндөмүн жана математикалык билимдерин гуманитардык контекстте колдоно билүүнүн негизги дидактикалык максатын көздөйт” [4, 152 б] . Бул максатты ишке ашыруу гуманитардык илимпоздордун ой жүгүртүүсүнүн өзгөчөлүктөрүн, кесиптик багытын жана мотивациялык чөйрөсүн эске алган методикалык көрсөтмөлөрдү иштеп чыгууга системалуу мамилени талап кылат.

Негизги максаттар:

1. Окутуунун маанилүү элементи катары өз алдынча иштөөнү киргизүү аркылуу **окуу процессинин эффективдүүлүгүн жогорулатуу** .
2. **Студенттердин өз алдынча ой жүгүртүү жана талдоо**, маалыматты критикалык баалоо, математикалык моделдөө жана логикалык ой жүгүртүү көндүмдөрүн өнүктүрүү.
3. Студенттердин келечектеги кесиптик ишмердигинде математиканын практикалык баалуулугун көрө алышы үчүн **билим берүүнүн гуманитардык багытына ылайыкташтыруу** .
4. Өз алдынча иштөөнүн дидактикалык жактан негизделген формаларын жана ыкмаларын колдонуу аркылуу **математиканы өздөштүрүүгө позитивдүү мотивацияны калыптандыруу** .
5. Студент материалды өздөштүрүү темпин, формасын жана тереңдигин тандап алган учурда **окууну жекелештирүү үчүн шарттарды түзүү** .

Милдеттери:

1. Математика сабагында гуманитардык багыттагы студенттердин өз алдынча иштеринин түзүмү жана мазмуну боюнча методикалык сунуштарды иштеп чыгуу.
2. Студенттердин даярдык деңгээлине жана профилине ылайык **өз алдынча иштерди уюштуруунун** эң натыйжалуу формаларын (тексттер менен иштөө, долбоордук иш-аракеттер, маселелерди чечүү, математикалык кырдаалдарды талдоо ж.б.) аныктоо .
3. Аналитикалык көндүмдөрдү жана коммуникация көндүмдөрүнө басым жасоо менен өз алдынча иштөөдө калыптанган **компетенциялардын тизмесин** түзүү .
4. **Педагогикалык колдоо көрсөтүү ыкмаларын** тандоонун негизинде (консультация, кадамдык көрсөтмөлөр, рефлексиялык тапшырмалар).
5. Студенттердин өз алдынча ишинин натыйжалуулугун **баалоо үчүн критерийлердин жана методдордун системасын** иштеп чыгуу , анын ичинде үзгүлтүксүз мониторинг, өзүн-өзү жана өз ара баалоо.
6. Тапшырмаларды жана иштөө ыкмаларын иштеп чыгууда гуманитардык багыттагы студенттердин **кабыл алуу жана мотивациялоо өзгөчөлүктөрүн** эске алуу .
7. Дисциплиналар аралык байланыштарды өнүктүрүү үчүн математикалык тапшырмаларга **гуманитардык илимдерди интеграциялоо** жолдорун сунуштоо .

8. **Окуу материалын өздөштүрүүгө жана мета-предметтик көндүмдөрдү өнүктүрүүгө** өз алдынча иштөөнүн ар кандай моделдеринин таасирин изилдөө .

Өз алдынча иштөөнү уюштуруудагы методикалык мамилелерине кеңири токтолсок:

Математика сабагында гуманитардык адистиктердин студенттеринин өз алдынча иштерин уюштуруу, гуманитардык ой жүгүртүүнүн өзгөчөлүктөрүн, математикалык билимдердин логикасы менен айкалыштырган комплекстүү методикалык ыкмаларды колдонууну талап кылат [5]. **Негизги максат** – предметке туруктуу кызыгууну калыптандыруу, аналитикалык ой жүгүртүүнү өнүктүрүү, ошондой эле өз алдынча изилдөө жана өзүн-өзү башкаруу жөндөмдүүлүгүн өнүктүрүү.

Студенттердин бул категориясындагы өз алдынча иштөөнүн натыйжалуулугун камсыз кылуучу негизги методикалык ыкмаларды карап көрөлү [6].

1. Инсанга багытталган мамиле: Бул ыкма студенттердин индивидуалдык өзгөчөлүктөрүн: алардын кызыгуусун, мотивациясын, даярдык деңгээлин, математикалык маалыматты кабыл алуусун эске алат. Окутуучу өз алдынча ишти уюштурууда ушул факторлорду эске алуу менен тапшырмаларды тандаса, студенттердин кабыл алуусу тез болмок. Мисалы :

- мотивациясынын деңгээли жогору болгон студенттер үчүн - татаалыраак жана чыгармачылык тапшырмалар;
- аз даярдыгы барлар үчүн - мисалдардын жана визуалдык схемалардын негизинде кадамдык тапшырмалар;
- аяктоо форматын тандоо укугун берүү: талдоо элементтери менен эссе, реферат, түшүндүрмөлөр менен маселени чечүү, мини-долбоор ж.б.

2. Контексттик мамиле: Бул ыкманын алкагында окуу материалдары жана тапшырмалар студенттердин кесиптик чөйрөсүнө жана гуманитардык кызыкчылыктарына байланыштуу. Бул мотивацияны жогорулатат жана келечектеги иш-аракеттердин контекстинде математиканы актуалдуу кылат. Мисалы :

- социология, лингвистика же маданият таануу жаатындагы статистикалык маалыматтарды талдоо;
- гуманитардык илимдердин маалыматтарынан диаграммаларды түзүү;
- гуманитардык илимдер боюнча жөнөкөй процесстерди математикалык моделдөө.

3. *Проблемага багытталган мамиле:* Көйгөйлүү кырдаалдар аркылуу өз алдынча иштөөнү уюштуруу критикалык ой жүгүртүүнү жана математикалык билимди практикада колдоно билүү жөндөмүн өстүрөт. Мугалим көйгөйлүү суроолорду же чечимди талап кылган тапшырмаларды түзөт. Мисалы:

- Эмне үчүн социалдык сурамжылоолор орточо жана медиананы колдонушат?
- Графиктердин жардамы менен демографиялык процесстердин динамикасын кантип түшүндүрүүгө болот?
- Кайсы математикалык методдор тилдик өзгөргүчтүктүн деңгээлин аныктоого жардам берет?

4. *Иш-аракетке негизделген мамиле:* Өз алдынча иш конкреттүү натыйжага жетишүүгө багытталган таанып-билүү ишинин активдүү формалары аркылуу уюштурулат. Бул учурда студент тапшырманы жөн эле бүтүрбөй, изилдөө, анализ, синтез, жалпылоо этаптарынан өтөт. Мисалы:

- социологиялык сурамжылоолорду иштеп чыгуу боюнча мини-изилдөө;
- гуманитардык мазмундагы тапшырмаларды өз алдынча түзүү;
- каралган тема боюнча презентацияларды же инфографикаларды түзүү.

5. *Интерактивдүү-коммуникациялык мамиле:* Бул методикалык мамилени талкуулоо менен эки экиден иштөөдө, чакан топтордо өз алдынча иштерди уюштурууну камсыздайт. Бул гуманитардык адистиктин студенттерине жамааттык ой жүгүртүүгө таянууга, аргументация жана коммуникация көндүмдөрүн өнүктүрүүгө мүмкүндүк берет. Натыйжалуу формалары:

- математикалык талкуулар;
- мээ чабуулу форматында маселелерди чечүү;
- ар кандай чечимдерди кийинки негиздемелер менен талкуулоо.

6. *Рефлексивдүү мамиле:* Бул ыкма өз алдынча иштөө процессинде өзүн-өзү талдоо элементтерин камтыйт. Студент так эмнени үйрөнгөнүн, кандай кыйынчылыктар пайда болгонун жана анын натыйжасын кантип жакшыртууга болорун түшүнөт. Ишке ашыруу формалары:

- окуу күндөлүгүн жүргүзүү;
- иштин жыйынтыгы боюнча кыскача жазуу жүзүндөгү ой жүгүртүү;
- өзүн-өзү баалоо жана критерийлер боюнча аткарылган тапшырмаларды өз ара баалоо .

Эми өз алдынча иштөөнүн кээ бир формаларына токтолсок:

Математика сабагында гуманитардык багыттагы студенттердин өз алдынча иштерин уюштуруу, таанып-билүү иш-аракетин активдештирүүнү, критикалык ой жүгүртүүнү жана дисциплиналар аралык ой жүгүртүүнү өнүктүрүүгө көмөктөшүүчү иш-аракеттин ушундай формаларын тандап алууну талап кылат. Төмөндө гуманитардык билим берүү контекстинде өзүнүн натыйжалуулугун далилдеген өз алдынча иштөөнүн негизги формалары келтирилген.

1. Гуманитардык темаларга байланыштуу практикалык маселелерди жана кейстерди чечүү

Гуманитардык илимдердин реалдуулугуна жакын маселелерди чечүү (тил илими, тарых, маданият таануу, социология) студенттерге математикалык методдордун практикалык баалуулугун түшүнүүгө мүмкүндүк берет [7]. Мисалы :

- тилдин өзгөрүшү боюнча статистикалык маалыматтарды талдоо;
- социологиялык сурамжылоонун негизинде диаграммаларды куруу;
- тарыхый изилдөөлөрдөгү хронологиялык интервалдарды эсептөө.

2. Тарыхый же маданий контекстте математикалык моделдердин анализи

Белгилүү бир тарыхый доордо белгилүү бир математикалык идеялар кандайча өнүккөн же маданий процесстердин контекстинде колдонулганын изилдөө студенттердин кызыгуусун тереңдетүүгө жардам берет. Мисалы:

- ар түрдүү маданияттарда календарлык системаларды жана хронометражды изилдөө;
- пропорциялардын жана симметриянын искусстводо колдонулушун талдоо (алтын кесилиш, фракталдар);
- архитектуранын, музыканын, филологиянын математикалык аспектилери.

Мындай талдоо студенттердин көз карашын кеңейтип, алардын кесиптик ой жүгүртүүсүнө математикалык билимдерди интеграциялоого өбөлгө түзөт.

3. Теориялык материалды кийинки талкуу менен өз алдынча үйрөнүү

Формат белгилүү бир тема менен алдын ала таанышууну (окуу китептери, видеосабактар , макалалар аркылуу) камтыйт, андан кийин сабак талкууну, суроолорду берүүнү жана түшүнүү үчүн тапшырмаларды чечүүнү камтыйт. Бул форманын артыкчылыктары:

- өз алдынча билим алуу көндүмдөрүн өнүктүрүү;
- өз оюн формулировкалоо жана талашуу жөндөмү;
- активдүү талкуулоо аркылуу материалды бекемдөө.

Бул студенттерге кыйын болгон же абстрактуу түшүнүктөрдү камтыган темаларды изилдөөдө өзгөчө эффективдүү.

4. Математикалык темалар боюнча кыскача докладдарды же презентацияларды даярдоо

Бул форма изилдөө жана коммуникация көндүмдөрүн өнүктүрүүгө багытталган. Студенттер өздөрүнүн гуманитардык кызыкчылыктарына жакын темаларды тандай алышат, мисалы :

- сандардын жана сан системаларынын пайда болуу тарыхы;
- Антикалык философиядагы математика;
- тилдеги билдирүүлөрдүн логикасы жана аргументация.

Рефераттар жана презентациялар материалды терең түшүнүүгө гана көмөк көрсөтпөстөн, маалыматты талдоо жана синтездөө көндүмдөрүн да өнүктүрөт.

5. Онлайн тестирилөө жана интерактивдүү симуляторлор [8].

Санариптик инструменттерди колдонуу өз алдынча иштөөнүн темпин жана деңгээлин жекелештирүүгө мүмкүндүк берет. Артыкчылыктары:

- тез пикир;
- материалды кайталоо мүмкүнчүлүгү;
- типтүү маселелерди чечүү үчүн туруктуу көндүмдөрдү өнүктүрүү.

Интерактивдүү симуляторлор эсептөө көндүмдөрүн көнүгүү, графиктерди түшүнүү жана логикалык курулуштар үчүн өзгөчө пайдалуу. Онлайн тестирилөө аралык контролдун же өзүн-өзү баалоонун бир түрү катары колдонулушу мүмкүн.

Натыйжада гуманитардык илимдер боюнча студенттердин өз алдынча иштерин уюштуруу боюнча дидактикалык көрсөтмөлөр алардын профессионалдык даярдыгынын маанилүү курамдык бөлүгү болуп саналган аналитикалык жана чыгармачылык жөндөмдүүлүктөрүн өнүктүрүүгө өбөлгө түзөт. Бул сунуштарды ийгиликтүү ишке ашыруу окутуучу менен студенттин активдүү өз ара аракеттенүүсүн, методдорду тандоодо ийкемдүүлүктү жана окуу процессин тынымсыз өркүндөтүүнү талап кылат.

Жыйынтык: Ошентип, бул жаатта мындан аркы изилдөөлөр жана практикалык эксперименттер өз алдынча иштөөнү окуу процессине дагы да натыйжалуу интеграциялоого, математикалык түшүнүктөрдү терең түшүнүүнү камсыз кылууга жана гуманитардык адистиктердин студенттеринин арасында математикага туруктуу кызыгууну калыптандырууга мүмкүндүк берет.

Математика сабагында гуманитардык багыт боюнча студенттердин өз алдынча иштерин уюштуруу боюнча дидактикалык нускамаларды изилдөө процессинде окуу процессинин эффективдүүлүгүн жана материалды ийгиликтүү өздөштүрүүсүн аныктоочу негизги аспектилер аныкталган.

Корутундулар:

1. **Өз алдынча иштөө студенттерде туруктуу билимди жана көндүмдөрдү калыптандыруунун негизги элементи болуп саналат.** Так системалуу жана аң-сезимдүү өз алдынча иш-аракет аркылуу өтүлгөн материал консолидацияланат, аналитикалык жана критикалык ой жүгүртүүсү калыптанат, математикалык ыкмаларды практикалык жана теориялык маселелерге колдонуу жөндөмү калыптанат. Иштин бул түрү механикалык жаттоодон изилденип жаткан материалды терең түшүнүүгө жана жеке мааниге ээ болууга өтүүнү жеңилдетет.
2. **Гуманитардык студенттер үчүн контексттик жана дисциплина аралык мамиле өзгөчө маанилүү.** Гуманитардык студенттер үчүн математика реалдуу турмуштук кырдаалдардын, маданий, тарыхый жана социалдык аспектилердин негизинде берилиши керек, бул мотивацияны жогорулатат жана жакшыраак кабыл алууга өбөлгө түзөт. Математикалык билимдердин гуманитардык дисциплиналар менен интеграциясы окуу маңыздуу жана жагымдуу боло турган бирдиктүү билим берүү чөйрөсүн түзүүгө жардам берет.
3. **Өз алдынча иштөөнү уюштуруу гуманитардык ой жүгүртүүнүн өзгөчөлүгүн эске алган ар кандай ыкмаларды жана формаларды колдонууну талап кылат.** Ой жүгүртүүгө, чыгармачылыкка жана критикалык талдоолорго түрткү берүүчү дидактикалык материалдарды колдонуу маанилүү, бул адамдын өз алдынча билим алуусу үчүн когнитивдик өз алдынчалыгын жана жоопкерчилигин өнүктүрүүгө өбөлгө түзөт.

Андан аркы изилдөөлөрдүн жана практикалык өнүгүүнүн перспективалары:

- **Математиканы изилдөөдө гуманитардык студенттердин өз алдынча ишин колдоо үчүн атайын адаптацияланган санариптик билим берүү инструменттерин жана платформаларын иштеп чыгуу жана ишке киргизүү.** Мындай инструменттер процессти жекелештирүүгө жана анын натыйжалуулугун жогорулатууга мүмкүндүк берүүчү интерактивдүү тапшырмаларды, мультимедиялык ресурстарды, адаптацияланган окутууну жана кайтарым байланыш системаларын камтышы мүмкүн.

- **Гуманитардык илимдер аркылуу математикалык түшүнүктөрдү теренирээк түшүнүүгө мүмкүндүк берген дисциплиналар аралык байланыштарды интеграциялоо методдорун изилдөө.** Бул студенттердин кеңири көз карашын жана дисциплиналар аралык ой жүгүртүүсүн өнүктүрүүгө шарт түзөт.
- **Гуманитардык адистикте окуган студенттердин өз алдынча ишинин ийгилигине таасир этүүчү психологиялык жана мотивациялык факторлорду изилдөө жана аларды стимулдаштыруунун ыкмаларын иштеп чыгуу.** Бул бизге дагы ыңгайлуу жана жемиштүү окуу шарттарын түзүүгө мүмкүндүк берет.
- **Критикалык ой жүгүртүүнү жана көйгөйлөрдү чечүүгө чыгармачылык мамилени өнүктүрүүгө багытталган өз алдынча иштөөгө мониторинг жүргүзүүнүн жана баалоонун жаңы формаларын ишке киргизүү жана сыноо.**

Жыйынтыктап айтканда, гуманитардык багыттагы студенттер үчүн математика боюнча өз алдынча иштерди уюштурууда дидактикалык көрсөтмөлөрдү андан ары иштеп чыгуу студенттердин өз алдынчалыгын, мотивациясын жана компетенттүүлүгүн өнүктүрүүгө, персоналдаштырылган жана технологиялык жактан жабдылган билим берүү чөйрөсүн түзүүгө багытталган.

Адабияттар

1. Коменский, Ян Амос (1592-1670). Великая дидактика Я. А. Коменского. — Санкт-Петербург : Симашко, 1875. — XIV, 8, II, 282 с. : 23 см.
2. Бекбоев, И.Б. Инсанга багыттап окутуу технологиясынын теориялык жана практикалык маселелери. /И.Б. Бекбоев. - Бишкек : Педагогика века. 2004.— 384 б.
3. Воронин, А.С. Самостоятельная работа студентов: учебно-методическое пособие для специальности 350500 - Социальная работа [Текст] / А.С. Воронин. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2005. – 39 с.
4. Давыдов, В. В. Виды обобщения в обучении. /В.В. Давыдов. М. : Педагогика, —1972. 480 с.
5. Аскарбек К.Л., Жанакунова М.О. Дидактические принципы построения системы самостоятельных работ студентов по математике //Известия ВУЗов Кыргызстана. 2016. №. 4. С. 152-154 <http://www.science-journal.kg/media/Papers/ivk/2016/4/ivk-2016-N4-152-154.pdf.pdf>
6. Слостенин, В. А. Педагогика: учебник для студентов педагогических вузов. — М. : Школа-пресс, — 2000, 460 с.

7. Касымалиев М.У. Жалпы билим берүүчү мектептин билим берүү процессиндеги информациялык-коммуникациялык технологиялар /М.У. Касымалиев // Известия ВУЗов Кыргызстана. – Бишкек, 2022. – No 2. – С. 52-57.
8. Аскарбек кызы Л. Повышение эффективности самостоятельной работы студентов гуманитарного направления при онлайн обучении математическим дисциплинам // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2022. №. 3. С. 224-228
9. Выготский, Л. С. Психология развития человека. /Л.С. Выготский. М. : Смысл, — 2005, 193 с.
10. Жанакунова, М.О., Аскарбек К.Л. Понятия компетенция и компетентность в образовании // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. №. 4. С. 193-195 <http://www.science-journal.kg/media/Papers/nntiik/2016/4/nntiik-2016-N4-193-195.pdf.pdf>

Усмамбетов Б.Ж.
К. Карасаев атындагы БМУ,
фил. илим.доктор, проф.

Жылдызбек кызы Сезим
К. Карасаев атындагы БМУ,
магистрант

МАХМУД КАШГАРИНИН «ДИВАНУ ЛУГАТ АТ-ТУРК» ЭМГЕГИНДЕГИ ТАТААЛ СӨЗДӨРДҮН ЛЕКСИКА-СЕМАНТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кысача мазмуну

Макалада байыркы түрк тилиндеги татаал сөздөрдүн лексика-семантикалык өзгөчөлүктөрү каралат. Ошондой эле иликтенген айрым татаал сөздөрдүн чыгыш теги аныкталды. Алардын чыгыш тегин аныктоодо салттык илимий изилдөөлөр жана көркөм чыгармалардагы материалдар алынды. “Дивандагы” татаал сөздөрдү кароодо кыргыз тилиндеги диалектилик, тектеш жана тектеш эмес тилдердеги татаал сөздөрдү салыштыруу иретинде колдонулду. Аталган сөздүктө татаал сөздөр көп кездешкендиктен, ар бир сөздүн маанисин, структуралык жактан компоненттеринин жайгашуусу, өзгөрүүсү сыяктуу маселелер да көңүл чордонунда калган жок. Махмуд Кашгаринин баа жеткис бул эмгегиндеги лингвистикалык маалыматтар азыркы кыргыз тилибиздин материалдарына тарыхый-салыштырмалуу мүнөздө ишке ашырылды. Айрым сөздөрдү уңгу мүчөгө ажырашы жана тыбыштык өзгөрүүгө дуушар болуусу этимологиялык иликтөөнүн негизинде аныкталды.

Түйүндүү сөздөр: лексика-семантика, байыркы түрк тили, этимология, сөз жасоо, тектеш тилдер, салыштырма-тарыхый ыкма, жазма эстелик, орток мурас, татаал сөздөр, компонент

Усмамбетов Б.Ж.
БГУ им. К. Карасаева,
к.м.н., профессор

Жылдызбек кызы Сезим
БГУ им. К. Карасаева,
магистрант

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ СЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ МАХМУДА КАШГАРИ «ДИВАНУ ЛУГАТ АТ-ТУРК»

Аннотация

В статье рассматриваются лексико-семантические особенности сложных слов древнетюркского языка. Определено восточное происхождение некоторых исследуемых сложных слов, при определении восточного происхождения использовались традиционные научные исследования и материалы художественной литературы. При рассмотрении сложных слов в «Диване» использовалось сравнение сложных слов в диалектных, однокоренных и неродных языках кыргызского языка. В связи с тем, что в указанном словаре часто встречаются сложные слова, не остались без внимания такие вопросы, как изменение значения каждого слова, структурное расположение его компонентов. Лингвистические данные в этом бесценном труде Махмуда Кашгари носили историко-сравнительный характер по отношению к материалам современного кыргызского языка. На

основе этимологического исследования было установлено, что отдельные слова могут быть отнесены к корневому члену и претерпевать изменение гласных звуков.

Ключевые слова: лексика-семантика, древнетюркский язык, этимология, словообразование, родственные языки, сравнительно-исторический метод, письменный памятник, общее наследие, сложные слова, компонент

Usmambetov B.Zh.

K. Karasaev BSU,
PhD., Professor

Zhyldyzbek kyzy Sezim

K. Karasaev BSU,
Master's student

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF COMPLEX WORDS IN MAHMUD KASHGARI'S WORK "DIVANU LUGAT AT-TURK"

Abstract

The article deals with lexico-semantic peculiarities of compound words of the Old Turkic language. The eastern origin of some studied complex words is determined; traditional scientific research and materials of fiction were used in determining the eastern origin. The comparison of compound words in dialectal, homonymic and non-native languages of the Kyrgyz language was used when considering complex words in "Divan". Due to the fact that complex words are often found in the mentioned dictionary, such issues as the change of meaning of each word, structural arrangement of its components were not left unattended. The linguistic data in this invaluable work of Mahmud Kashgari was of historical-comparative nature in relation to the materials of the modern Kyrgyz language. On the basis of etymological study, it was established that individual words can be attributed to the root member and undergo a change of vowel sounds.

Keywords: lexicon-semantics, old Turkic language, etymology, word formation, related languages, comparative-historical method, written monument, common heritage, compound words, component.

Барыбызга маалым, сөздөрдүн семантикасын, алардын өнүгүү жолун жана чыгыш тегин иликтөө тилибиздин тарыхын билүүгө чоң өбөлгө түзөрү бышык. Ошондуктан байыркы жана орто түрк жазма эстеликтери түрк тилдеринин, анын ичинен кыргыз тилинин сөз байлыктарын чагылдырган негизги маалымдама материал катары таанылышы шарт. Бирок жазма эстеликтер тилибиздин тарыхына байланыштуу кубулуштардын барын толук ачып бере албайт. Бул олуттуу иш тил илиминде салыштырма-тарыхый ыкманы же тектештирме-тарыхый мамилени билгичтик менен колдонуу аркылуу гана ишке ашат. Мындай салыштыруунун жыйынтыгында тыбыштардын туруктуу орду сакталбай, башка тыбыштарга оошуп кеткен учурлары, маанилерини тарашы же болбосо ошол тилдеги диалектиге (говоруна) гана мүнөздүү болуп сакталып калышы өндүү фактыларды түрк тилдеринде өтө эле көп кездешерине күбө болобуз. Ушул сыяктуу маселелер жалпы тил илиминдеги, түркологиядагы, кыргыз тил илиминдеги катыштык маселелерине арналган изилдөөлөр тилибиздин келечектеги илимий изилдөөлөрүнө көмөк көрсөтөт. Махмуд

Кашкаринин "Дивану лугат ат-түрк" эмгегиндеги татаал сөздөрдү ар тараптуу илик жүргүзүү бүгүнкү күндө кыргыз лингвистикасы үчүн зарыл жана актуалдуу маселелерден болуп саналат. "Дивандагы" татаал сөздөрдүн семантикасын, алардын өнүгүү жолун жана чыгыш тегин тарыхый-салыштырмалуу мүнөздө иликтөө тилибиздин тарыхын билүүгө чоң өбөлгө түзөрү бышык.

"Дивандагы" тиешелүү татаал сөздөрдүн морфологиялык жол менен жасалгандыгын, алардын алгачкы өзөгү болгон унгусун жана унгусунун маанисин аныктоодо факты-материалдар катары сөздүктүн түшүндүрмөсүндөгү сүйлөм тизмектер мисал болду. Маселен, **Агур ат-кашка ат.** Сөз айтылышы жана мааниси жагынан арабчага шайкеш келет. Айырмасы эле сөздүн биринчи тамгасы арабчада фахти. Биринчи компонентти бизге белгисиз экинчи *ат* кыргыз тилинде да *ат* болуп кездешет. **Аруг торук** фергана менен кашкардын аралыгындагы бир ашуунун аты [1, б.53]. **Алту баган.** Селкинчек сыяктуу күүлөнүп тээп ойной турган оюн *алты бакан* аталат, Мунун аты алты бакан деген эки сөздөн турат. Мындагы *бакан* сөзү «союз», «таяк» маанисиндеги сөз эмес, монголчо *багана* «столб» деген сөз менен тектеш. Анткени *алты баканды* чоң дарак өспөгөн жерге куруу үчүн алты жоон жыгач орноткон. Түз орнотулган эки жыгач күүлөнгөндө оңго же солго ооп жыгылып калбас үчүн эки капталынан тиретип койгон. Ошондуктан ал *алты бакан* аталган. **Ерен туу**-тараза жылдызынын аты. Айдын бир күнү [1, б.171]. **Ак сагал**- кары адам. Өгүзчө [1, б.181]. **Ак терек**-Ак терек. Ягма элиндеги Иле дарыясынын бир кечүүсү [1, б.181]. **Агыглык куб** - ичине куйган нерсенин бардыгын айтат, ачыткысы бар кумура, ачыткыч челек [1, б.287]. **Агач гүрек** сөзүн иран тилинен кабыл алган кезде кызык кубулуштар болуп кеткен: "Кыргыз тилинин түштүк диалектисинде от кыпчый турган кычкач *аташ күрөк* делет. Ал чындыгында күрөккө эч окшобойт, кадимки эле кычкач сыяктанып ичке жалпак темирден ийилип жасалат. Күрөккө эч окшобогон буюмду *күрөк* деп атай калышына төмөнкүдөй себеп болгон. Иранча *атага* сөзү кыргызча *от* дегенди билдирет, ал эми *гирак* бөлүгү эки составдан турат, *гир* дегени *гирифтан* «братъ» этишинин учур чагынын формасы, *-ак* мүчөсү бир нерсенин аты экенин билдирүүчү мүчө. Иранча сөзмө-сөз которгондо *аташгирак* деген «от кармагыч» дегенди билдирет. Бирок бул татаал сөздүн экинчи бөлүгүн кыргыздар өзүнүн *күрөк* деген сөзүнө окшоштуруп кабыл алган. Натыйжада «кармагыч» деген маандеги сөз күрөк болуп өзгөртүлгөн. Иранча *аташгирак* болуп сөзгө сөз кошуу аркылуу жасалган сөздү кыргызча *аташкүрөк* деп бирге жазуу ылайык өңдөнөт. Антип бирге жазбаганда бул деген сөздүн *гирак* бөлүгү *күрөк* деген кыргыздын өз төл сөзү менен чаташтырылып, маанисин туура түшүнүүгө кедерги болот [2, б.23]. **Ич кур** - белге таккан кур, белдемчи [1, б.73]. **Кыр йагы** - өчөшкөн душман [1, б.573].

Күр эр - токтоо, эр жүрөк, тайманбас эр киши Макалды мындай деп келет: ким кур болсо эчким тайманбас эр жүрөк болсо, көпөс (бой көтөргөн) болор. Айтты:**ертыш сувы йемеги сытган тутар билеги кур мат аныг йүреги келел ламит иркишүр**// Эртиш суусунун жээги Йелак уруусу жайгашкан) [1, б.573]. **Кыз кең** - кымбат баалуу кездеме [1, б.573]. **Кыз куш** - куштун аты. Ал куш адамга кол салат, жеп ийгендей [1, б.573]. **Аруң куш** - ак ылаачын. **Кара куш** - төө куш [1, б.583]. **Сонач кисирлүү** - кызыл түстөгү тери чанач. Азыркы кыргыз тилинде бул сөз фонетикалык өзгөрүүгө дуушар болуп, **чанач** формасында кездешет. Байыркы түрк тилинде **чанак** болуп да айтылган. Бул сөздүн унгусу-*саа*, ал "сүт алуу үчүн эмчегин тартуу" дегенди билдирет: "ер кой сагды - эр кой саады" [1.27]. Бүгүнкү күндө деле: *кой саа, уй саа, бээ саа* сыяктуу эркин сөз айкаштары кеңири колдонулат. **Йуң куш** - жоору. **Йыл куш** - куугун. **Тагар таг** - мүшөк (кап, куржун) [1, б.441]. **Таар** сөзү "кап" жана "куржун" болуп эки башка мааниде кездешкендиктен, омоним сөздөр катары эсептөөгө болот. **Кийиз кевче** сөзү байыркы түрк тилинде *кедиз* жана *кидиз* түрүндө эки варианттуу болгон. Анын да тыбышы й тыбышына алмашуудан кыргызча кийиз түрү жаралса, д тыбышынын г тыбышына алмашуусунан өзбек, уйгур тилиндеги кигиз сөзү келип чыккан. Байыркы түрк тилинде *кед* этиши азыркыча *кий* сөзүнүн маанисинде болгон. Ага этиштен зат атооч жасоочу *ыз* мүчөсү кошулуп, *кедиз*//*кидиз* сөзү жасалган. Болжолу, ал кезде кийиз кийим катары колдонулгандыгы ушундай атынын келип чыгышына себеп болгон болуш керек. **Тин тизгин** - кайыш тизгин. **Күн йыпар** - атыр салынган кутуча [1,б.597]. **Чулк аскүрк** - аракет [1, б.619]. **Чөгүш киши** - кыска бойлуу [1, б.621]. **Бакыр тукум** - Марстын аталышы. Кызгыл түсү менен жезге окшоштугу бар болгон үчүн ушундайча аталган [1, б.629]. **Кулак тон** - этеги кыска тон [1, б.667]. **Казыш каг**. 1) Бул сөз байыркы түрк тилинде казыш түрүндө айтылган. Ал эми *кадыз* сөзү ал кезде «1) кабык; 2) кабыкча» мааниси берген [3, б.403]. **Чибек коргой** - жагалмай (чымчык), торгой [1, б.677]. **Бугум өтүк** – аялдардын бут кийими (Огузча). Башкалар болсо, "мугогин" жана "мугым" дешет - деп Махмуд Кашгари: “Ба-тамгасынын ордуна Мим тамгасын, акыркы мим тамгасынын ордуна нун тамгасын алмаштырышат. Мен бул сөздү түрк сөзү деп эсептейм. Бирок муну кыпчак жана башка көчмөндөр колдонушат,” – деп берет [1, б.783]. **Соогун от** – адам кебетесине окшогон өсүмдүк тамыры. Бул өсүмдүктүн даарылык касиетти чоң. Бул өсүмдүктүн эркеги жана ургачысы болот:эркегин-эркек кишиге, ургаачысын-аял кишиге даары кылып берет. [1, б.713]. **Букаач ат** - ашуунун аты. Букач ашуусу (өтмөгү) [1, б.715]. **Куркам киши** - Карыган киши падышанын ортосунда кабыл алууда отургандай кишилердин даражасына мартабасына карай отурушу. Айтышат: “**Кишилер куркам олтурдылар**”-кишилер курам отурушту [1, б.719]. **Йел көгөөн** - көгөн желе (асмандын жаасы, жез кемпир көгөнү), Асан-Үсөн. **Карпал от** - кеч бышкан өсүмдүк.

Корпал йелишин-кечки жемиш, биринчи түшүмдүн аягында быша баштайт. **Корпал угум**-жайында төрөлгөн бала. Козу төөнүн ботосу, музоо өз убактысынан кеч калып туулса *корпал* дешет [1.723]. **Чылкуу ат** - сары түстөгү ат [1, б.745]. **Темен игне** - XI кылымда жазылган Махмуд Кашгаринин «Диванында» **темен йигне** аталган нерсе азыркы кыргыз тилинде *темене* делет. Бул сөздүн биринчиси-*темен* монголчо *темээн* «төө» деген сөз. Ал эми *йигне* кыргызча *ийне* дегенге туура келет. Эки сөз биригип, кыргыз тилинде *темене* болуп кыскарганда, анын составында *темен* жана *ийне* деген сөздөр бар экени байкалбай калган.[4, б.31] **Кетки ат** - көкүрөктүү ат [1, б.745]. **Көкшин кен** - көк,асман [1, б.757]. **Баркыын киши** - эч кандай нерсе жолдон чыгара албаган киши. **Бузагу тил** - келемиш, чоң чычкан, кичинекей жаныбар [1, б.771]. **Кезинди тон** -кийилген тон [1, б.775]. **Йаз йазык** - жаздык [1, б.345]. Кыргызча *жаздык* сөзү жазда этишине зат атооч жасоочу -ык мүчөсү жалгануудан келип чыгат: *жазда+к> жаздык*. Өзүнчө турганда жазда болуп а тыбышы менен айтылса, -к мүчөсү жалганганда ы тыбышына өтүп кетет. Байыркы түрк тилинде *йат* этишинин *йад*, *йай*, *йаз* варианттары болгон. Ал азыркы кыргызча *жаз*, *жай* деген этиштерге туура келип, төшөк жаз, шырдак жай деген учурдагы мааниде болгон. Ошол этиштин *йас* деген вариантына *ла* мүчөсү улануудан келип чыккан *йаста* сөзү «төшө», «жазда» маанилеринде болгон [5, б.47]. Алгач жаздалган нерсе башты коюу үчүн гана эмес, алдына төшөлүү үчүн да, сүйөнүп олтуруу үчүн да кызмат кылган. Кийин гана бул сөздүн мааниси куушурулуп, башка жаздалган нерселерге карата айтылып калган. **Куш жорук** - жору [1, б.216]. Байыркы *йагыр* «далы» сөзү «жору» этишинде *жор* түрүнө келген. Түш жору деген учурда айтылчу бул жору этиши *йагырты* курамынан чыгат. Анткени байыркы түрктөр, монголдор койдун далысын отко салып күйгүзүп, ошонун жаракаларынын таралышына жараша бир нерселерди чечмелеп айткан. Азыркы күнгө чейин далынын ар бир кырына, чункуруна, түз жерине карап, мал ээсинин мунусу мындай, анысы андай болот экен деп айтуучуларды жолуктурууга болот. Бир нерсени билүүнү байыркы бабаларыбыз далыга таянып жүргүзүшүнүн негизинде, далыны билгизген *йагыр* сөзүнө этиш жасоочу *ы* мүчөсүн кошуудан *йагыры* сөзү келип чыккан. Анан ортосундагы *г* тыбышынын түшүшүнөн *жоору* түрү жаралып, созулма үндүүсү кыска үндүүгө айланышынан жору түрүнө келген. **Касу казык** - казык [1,б.136]. Азыркы кыргыз тилиндеги казык сөзүн морфемаларга ажыратуу кыйындап кеткен. Бул сөз *каз/а+ к* морфемаларынан куралган. Байыркы түрк тилинде *д* тыбышы *к* (*г*) тыбышына алмашкан учурлар болгон. Байыркы түркчө *эдиз*, *эдер* сөзү *эгиз* «бийик», *эгер* «ээр» болуп өзгөргөн. Дал ушул сыяктуу өзгөрүү байыркы *када* этишинде да болуп өткөн. Байыркы түрк тилинде *када* этиши болгону белгисиз. Монгол тилинде хада этиши “1) как, када; 2) так, када” маанисин берет [6, б.82]. Мунун экинчи мааниси кыргыз тилинде *тончу када* деген учурда

айтылат. *Сыныкты када* деген учурда ушул этиштин бир башкачарак мааниси айтылса, ордо ойнууда кадамакты када дегенде өзгөчө мааниси колдонулат.

Таман туг - таман [1, б.517]. Буттун жерге тийип турган жери кыргыз тилинде “тапан” жана “таман” түрүндө айтылат. Булардын алгачкысы “тапан” варианты болуп эсептелет. Ал *таптан* бөлүктөрүнөн куралган. *Тап* унгусу азыркыча теп деген сөзгө туура келет. Кыргызча *теп* сөзү чуваш тилинде *тап* болуп айтылат [7, б.442]. Ага этиштен атооч жасоочу *ан* мучөсү жалганып, тапан «тебүүчү жер» деген сөз жаралган. Мындай аты адам, жаныбарлар бутунун таманы менен тебе турган өзгөчөлүгүнө жараша берилген болуу керек.

Тувар киз - тубар [1, б.745]. Кыргыз адабий тилинде **туу** сөзүнө **-ар** мучөсү уланганда *туур* сөзү жасалат. Мисалы: койдун туур мезгили келди. Кыргыз тилинин дифтонгулуу говорлорунда *тув* этиши адабий тилдеги туу этишинин ордуна колдонулат. Ага **-ар** мучосу жалганганда *тубар* сөзү жасалат. Кыргыз адабий тилине ушул диалектилик формада турган *тубар* сөзү кабыл алынган. Ошондуктан закон ченемдүү **туур** сөзүнүн ордуна **тубар** сөзү колдонулуп калган. Кыргыз тилинде бир сөз ичинде эки башка үндүүлөр катар келиши мүмкүн эмес. Андыктан *тууар* деп айтууга да, жазуу да ылайыксыз. Ушул сыяктуу эле жол менен *куут ар* дегенден жасалган сөз да адабий тилде **кубар** түрүндө колдонулат. [8, б. 669]. Мисалы: **из кубар (из куур эмес)**. **Киртуг киши** - кара мүртөз [1, б.785]. **Балдыр угул** - өгөй бала [1.787]. **Чакырак каба** - кулдар кийүүчү бир кабат жука жабык көйнөк. Күндүзү эч нерсе көрбөгөн кишинин көзүн *чарлык* дешет [1, б.819]. **Кусрак тушаг** - аттын алдынкы буттарын тушоочу тушамыш [1, б.823]. **Малма кашук** - колдо иштетилген тери, Кайыш, булгаары жасоо үчүн бодо малдын, кийиктин, кээде майда жандыктын териси да малмага салынган. Башкача айтканда, туздун, айрандын, жарманын, ундун, же улпактын аралашмасы чоң челекке куюлат. Махмуд Кашкаринин "Диванында" ушул сыяктуу малмасы, ачыткысы бар челек же кумура **ачыглык куб** [1, б.287] болуп аталат.

Жыйынтыгында байыркы жана орто түрк жазма эстеликтериндеги татаал сөздөрдү иликтөөдө илимий ишибизге бир нечеси гана алынды. Чогултулган материалдардын ичинен кош сөздөргө караганда кошмок сөздөр кеңири кездешет. Алардын семантикасын, чыгыш тегин аныктоодо салттык илимий эмгектерге жана кыргыз тилинин сөздүк корундагы фактыларга таянуу аркылуу чечмелөөгө жетиштик.

1. Махмуд Кашгари “Түрк тилдеринин сөздүгү” [тест]. / Кыргыз тилине которгондор: Т.Токоев, К. Кошмоков, Бишкек : – 2011, 906 бет.
2. Сейдакматов К. Кыргыз тилинин этимологиялык сөздүгү [тест]. / К. Сейдакматов, Фрунзе : “Илим” – 1988, 332 бет.
3. Древнетюркский словарь. Л. : Наука, – 1969, 576 стр.
4. Дыйканов К. Кыргыз тилинин тарыхынан [тест]/ Дыйканов – Фрунзе : Мектеп. – 1980, 154 бет.
5. Усмамбетов Б. Махмуд Кашгаринин “Дивану лугат ат-түрк” эмгегиндеги турмуш-тиричиликке байланыштуу түшүнүктөрдү туюндурган лексикалык каражаттар (этнолингвистикалык анализ [тест] . / Б. Усмамбетов, Бишкек -2016, 310 бет.
6. Сыдыков С. Байыркы түрк жазуусу (VII-X кылымдар) [тест]/С. Сыдыков, Бишкек, 2001.
7. Чувашско-русский словарь. 1973, 702 стр.
8. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү (КТТС) Ф.,: Мектеп, 1969. 778 бет.

УДК: 81:159.9:811.512.154(045)

<https://orcid.org/0000-0003-4570-9155>

Бутешова А.Р.
Международной высшей школы медицины,
Доцент

О РОЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОММУНИКАЦИИ КЫРГЫЗОВ

Аннотация

В данной статье сделана попытка рассмотреть и выявить особенности коммуникации с применением той или иной социальной роли, в которой оказывается человек. Кто-то проигрывает больше ролей, а кто-то меньше, в зависимости от статуса в том или ином обществе, в котором он оказывается. И следуя данной роли меняется и стиль ведения коммуникации, само коммуникативное поведение человека. Используя методы наблюдения и анализа, произведенных речевых действий, мы пришли к определенному выводу о том, что за успешной коммуникацией стоят различные коммуникативные законы и соблюдение данных законов. Особый интерес вызывает наблюдение за ролевыми особенностями коммуникации кыргызов, т.к. в связи с изменением общественной жизни в целом, данное явление претерпевает определённые изменения, в чем заключается актуальность данного вопроса.

Ключевые слова: общение, коммуникация, роль, социальная роль, правила общения, манера общения, законы коммуникации, цель коммуникации, конфликтная ситуация, достижение цели коммуникации

Бутешова А.Р.
Эл аралык жогорку медицина мектеби,
доцент

КЫРГЫЗДАРДЫН РОЛДУК БААРЛАШУУСУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ЖӨНҮНДӨ

Кыскача мазмуну

Бул макалада адам өзүн тапкан белгилүү бир социалдык ролду колдонуу менен коммуникациянын өзгөчөлүктөрүн кароого жана аныктоого аракет кылынат. Кимдир бирөө көбүрөөк ролдорду ойнойт, ал эми кимдир бирөө аз ролдорду ойнойт, бул белгилүү бир коомдогу статусуна жараша болот. Жана бул ролдон кийин баарлашуу стили, адамдын коммуникативдик жүрүм-туруму өзгөрөт. Сөз иш-аракеттерин байкоо жана талдоо ыкмаларын колдонуу менен биз ийгиликтүү баарлашуунун артында ар кандай коммуникативдик мыйзамдар жана ошол мыйзамдарга баш ийүү бар деген жыйынтыкка келдик. Кыргыз элинин коммуникациянын ролдук өзгөчөлүктөрүнө байкоо өзгөчө кызыгуу туудурат, анткени жалпы коомдук жашоодогу өзгөрүүлөргө байланыштуу бул көрүнүш белгилүү бир өзгөрүүлөргө дуушар болот, бул маселенин актуалдуулугун да билдирет.

Түйүндүү сөздөр: баарлашуу, коммуникация, роль, социалдык роль, коммуникациянын эрежелери, коммуникация ыкмасы, коммуникация мыйзамдары, коммуникациянын максаты, конфликттик жагдай, коммуникация максатына жетишүү

Buteshova A.R.
International Higher School of Medicine,
Associate Professor

ON THE ROLE FEATURES OF COMMUNICATION OF THE KYRGYZ PEOPLE

Abstract

This article attempts to consider and identify the features of communication with the use of a particular social role in which a person finds himself. Someone loses more, and someone loses fewer roles, depending on their status in a particular society in which they find themselves. And following this role, the style of communication, the communicative behavior of a person itself changes. Using the methods of observation and analysis of speech actions, we came to a certain conclusion that there are various communicative laws and compliance with these laws behind successful communication. Of particular interest is the observation of the role features of communication of the Kyrgyz, because in connection with the change in social life as a whole, this phenomenon undergoes certain changes, which is the relevance of this issue.

Keywords: communication, communication, role, social role, rules of communication, manner of communication, laws of communication, purpose of communication, conflict situation, achievement of the goal of communication

Хотелось бы начать свою статью с известного высказывания: «Вся наша жизнь – игра, а люди в ней актеры!» (В. Шекспир). Мы хотим обратить внимание на то, какие роли может играть каждый человек в повседневной жизни, и как это отражается в процессе общения. Общение – это коммуникация, т.е. разговор между людьми. В научной литературе есть достаточное количество теоретических объяснений и интерпретаций данного понятия, но близким нам является интерпретация И.А. Стернина: «общение выступает как осознанный, рационально оформленный, целенаправленный информационный обмен между людьми, сопровождающийся индивидуализацией собеседников, установлением эмоционального контакта между ними и обратной связью» [1, с.7]. Действительно, общение должно быть осознанным, целенаправленным, информационным.

Мы с детства обучаем детей данному искусству – искусству общения. Сначала дети воспринимают манеру говорения и поведения в семье на бессознательном уровне и уже применяя на себе одну из важных ролей – это роль ребенка (которая останется на всю жизнь вне зависимости от возраста, но при живых родителях). Отдавая в детский сад и начиная процесс социализации и подготовки «достойного гражданина общества», мы даем ребенку шанс научиться коммуницировать не только со взрослыми людьми, но и с ровесниками. Здесь он примеряет на себе роли: воспитанника детского сада, друга / подруги, маленького мальчика / девочки, старшего или самого младшего в группе ребенка. Находясь в определенном месте и в окружении определенных лиц людей, ребенок начинает понимать, как нужно разговаривать в том или ином месте и учиться вести себя соответственно данному обществу. В садике его обучают многим манерам поведения и говорения именно в общественных местах и группах, среди детей таких же как он/она. Он начинает понимать и запоминать стереотипные формы речи и поведения, т.е. узнает правила поведения в общественном транспорте, на улице, в

общественных местах, магазинах, парках, в детских садах, в гостях, в цирке и т.д. Мы согласимся с мнением Ю.П. Кошелевой, что «информацию о ролевом поведении человек получает в процессе наблюдения за другими людьми» [2, с. 132]. И это подтверждается тем, что, придя домой из детского сада, ребенок становится избалованным ребенком данной семьи и позволяет себе те или иные формы речи («я не хочу, сам/сама делай..., я не буду..., дай мне..., сделай мне...» и т.д.), т.к. понимает, что он в роли любимого ребенка, которому трудно в чем-либо отказать.

В процессе взросления ребенок начинает примерять на себе другие роли (ученик, старший брат/сестра, дядя, парень/девушка и т.д.), т.к. начинает взаимодействовать и вступать в коммуникацию с другими социальными группами, где он занимает определенную роль, статус. Соответственно данным ролям меняется и манера поведения, стили ведения коммуникации, тембр голоса, жестикуляция и конечно же сама речь и речевые формы, которыми он начинает вести свое общение.

Человек, находясь в обществе, не может быть оторванным от него и ему просто необходимо проявлять себя в той или иной социальной роли. Как говорит Андреева, «социальная роль становится общественно необходимым видом социальной деятельности и способом поведения личности. Она сложна т.к. имеет в себе функции разнопорядковых явлений объективного и субъективного характера» [3, с.119]. Речь идет о том, как люди представляют манеру поведения и ведения коммуникации человеком в занимаемой должности (роли), как сам человек видит себя в этой роли и как он должен и может себя вести.

Существуют определенные правила и законы ведения коммуникации, о которых очень подробно говорится в монографии И.А. Стернина «Деловое общение» (2009). Он подчеркивает, что они особенные: «нежесткие, вероятностные, не врожденные, не наследственные, усваиваются в ходе общения при получении коммуникативной практики, подвергаются видоизменениям, имеют определенную национальную окраску, носят общечеловеческий характер» [4, с.8]. И.А. Стернин обращает внимание на то, что законы общения отличаются от правил общения. «Общие законы общения (коммуникативные законы) описывают процессы, которые происходят в ходе общения, т.е. то, что происходит. Их реализация не зависит от того, кто, как и с какой целью коммуницируют». «Правила общения – это сложившиеся в обществе рекомендации по общению», которые нашли свое отражение в национальных пословицах, поговорках, афоризмах [4, с.8]. Данные законы и правила в целом являются универсальными и могут применяться в той или иной степени к любым этническим народностям. И мы хотим привести примеры пословиц и поговорок с кыргызского языка: «Адамды сөзүнөн тааныбайт, ишинен тааныйт» (Не слова человека добрым ставят, а дела). «Адамзаттын жакшысы – азыраак сүйлөп, көп тыңшайт» (Добрый

молодец мало говорит, больше слушает). «Адамзатты сөз бузат, тоону – ташты сел бузат» (Человека слово разлагает, гору вода разрушает). «Адам сөзгө байланат, айбан чөпкө байланат» (Человека привязывает слово (речь), животного привязывает сено). «Айбанды өңүнөн тааны, адамды сөзүнөн тааны» (Зверя узнавай по внешнему виду, а человека – по разговорному стилю) и многие другие [5].

Таким образом, мы видим, что правила коммуникации – это то, как надо вести общение в определенной коммуникативной ситуации. Это требования соблюдения социально-культурных, в некотором смысле национальных, этнических традиций того или иного общества. Они прививаются с детства в семье, в детском саду, в школах, в университетах и даже на работе.

В рамках данного небольшого исследования мы хотим показать, как меняются вербальное коммуникативное поведение кыргызских женщин в той или иной роли в настоящее время. У кыргызов издревле «коммуникативное поведение имеет регулируемое обществом геронтологическое и гендерное содержание, когда правила и нормы поведения между поколениями имеют четко очерченные рамки, выходить за которые считалось невозможным из-за остракизма со стороны всего общества» [6, с. 70]. Однако на сегодняшний день наблюдаются следующие изменения в коммуникативном поведении женщин:

Было принято:	Становится нормой:
1. Дочери в семье никогда не возражали родителям, обращались только на «ВЫ», если выросли с бабушкой, то свою биологическую маму называли «жеңе» - что означает «тетя, жена брата».	1. Сейчас с дочерьми советуются, спрашивают их мнение. Дочери к родителям могут обращаться на «ты», в большинстве случаев маму называют словом «мама», реже «апа».
2. Дочь в большинстве случаев воспитывали бабушка со стороны отца, а также тети, соседи, учителя, и в целом все старшее поколение (давали советы, но в основном о том, чего нельзя делать).	2. Сейчас дочь растет в семье, где воспитывают только родители, даже бабушки и дедушки особо не вмешиваются. Дочь в целом прислушивается к старшим, но если что-то ей не понравится может ответить «у меня есть мама, которая меня воспитывает».
3. Дочь никогда не обращалась с советами или пожеланиями к отцу, в основном секретничала с бабушкой, мамой или жеңе.	3. Сейчас многие дочери близки с папами, с ними советуются, к ним обращаются с любыми просьбами.

<p>4. За дочерей все решали отцы: когда можно говорить, что можно говорить, надо ли учиться тому или иному ремеслу, можно ли носить те или иные наряды, когда и за кого выходить замуж.</p>	<p>4. Сейчас дочери сами решают, что и когда им изучать, хотят или не хотят вести беседы в той или иной ситуации, сами выбирают себе спутника жизни, но конечно же посоветовавшись с родителями.</p>
<p>5. Раньше у кыргызов был обычай «кража невест», т.е. без согласия родителей, и тем более не нужно было спрашивать у самой девушки. Понравилась – украл. И все с этим смирились, т.к. несогласие оставаться в новой семье считалось позором для всей семьи.</p>	<p>5. Сейчас данный обычай запрещен, украденная невеста может подать в суд на парня, совершивший данный обряд и его друзей причастных к этому. Если девушка понравилась, сначала нужно спросить ее согласия, а потом идти к ее родителям и просить ее руки.</p>
<p>6. Женщина в семье всегда следовала за мужем, никогда ему не перечила и была вынуждена со всем соглашаться, даже на вторую жену «токол» (в случае, если жена сама не могла родить сына, то она была вынуждена смириться с тем, что муж женится во второй раз). Не могла уйти из семьи мужа, родная семья ее не принимала.</p>	<p>6. Сейчас женщины равноправны, делают все сообща с мужем, если что-то не нравится, они вместе находят подходящее всем решение. Двоеженство запрещено. Если не сходятся характерами, могут просто развестись. Возвращение домой разведенной дочери не является сильным позором, родители принимают дочь домой и помогают ей реабилитироваться, и даже повторно выйти замуж.</p>
<p>7. Сноха в семье никогда не снимала платка с головы, не могла носить брюки, никогда не повышала голоса, не смотрела прямо в глаза старшим, не могла называть по именам родных мужа. Она должна была обращаться к ним, не называя их имен, а говоря о них называть их по-другому. В кыргызском языке говорят «тергеп айт» - особое обращение: например, старшую золовку можно было называть «улуу эже» - старшая сестра, или же «сулуу эже» - красивая сестра. Если у нее есть какой-то талант, например,</p>	<p>7. Сейчас свекровь может дать разрешение не носить платок, можно носить брюки, свекрови сами грешат этим. Невестка может позволить себе не согласиться с мнением свекрови, и в то же время свекровь может посоветоваться с невесткой (взгляд на вещи по-новому / современному). Невестки могут называть сестер и братьев со стороны мужа по именам, без особых обращений, но с прибавлением «эже» / «апче» / «тайэже» к сестрам, а к братьям - «байке» / «аке» к старшим, младших просто называют по</p>

она хорошо поет, то можно было назвать «ырчы эже» и т.д. И так же обращались к младшим называли «кыз», «уул», «эрке», «ширин» и т.д.	именам. Например: Нургул эже, Бакыт байке и т.д.
8. В гостях женщин и мужчин разделяли в разные комнаты, чтобы они чувствовали себя более свободней в плане общения и манеры ведения бесед.	8. Сейчас нет такой надобности, мужчины и женщины свободно коммуницируют, конечно же придерживаясь норм уважительного отношения друг к другу и, конечно же, почитания старших.
9. В присутствии мужчин и старших женщины почти не говорили. Всегда были послушны и даже, если им что-то не нравится в происходящем или в разговоре, они терпели и молчали. Не могли шутить и быть в роли тамады.	4. В присутствии мужчин и старших женщины говорят свободно и даже могут высказать свое отношение к происходящему. Есть очень много женщин среди артистов, которые выступают в роли тамады на больших тоях («той» - семейный праздник).

Таким образом, говорить и рассуждать о таких различиях, которые стираются со временем, или можно сказать упрощаются, можно много. Мы считаем, что это связано с тем, что сейчас есть большой доступ к средствам массовой информации, к интернету, к различным соцсетям, где идет скрытая агитация на «современный» стиль жизни, что непосредственно сказывается на манере поведения и речи каждого человека вне зависимости от его гендерной и национальной принадлежности. Также большое значение на речь всей подрастающей молодежи имеет литература, которую они предпочитают читать (в основном зарубежная, корейская, японская, становится популярной китайская, со всеми ее культурными ценностями).

Литература:

1. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во РИТМ, 2001. – 227с.
2. Кошелева Ю.П. Теоретические подходы к ролевому поведению и межролевой конфликт / Ю.П. Кошелева // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки, 2018. – выпуск 1(790). – с. 132 – 152.
3. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учеб. пособие для вузов. / Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская / - М. : Аспект Пресс, 2002. - 286с.

4. Стернин И.А. Деловое общение: учеб. пособие для старшеклассников и студентов. Издание III, исправленное и переработанное / И.А. Стернин / - Воронеж :, Родная речь. – 2009. – 200с.

5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tamgasoft.kg/makaldar/ru/grp/11>
(дата обращения: 11.09.2025.)

6. Камбаралиева У.Д., Стернин И.А. Русское и киргизское коммуникативное поведение. / У.Д. Камбаралиева, И.А. Стернин / - Воронеж: изд-во РИТМ, 2021. - 315 с.

Джумаева А.А.
БГУ им. К.Карасаева,
Старший преподаватель

РОЛЬ СОЦСЕТЕЙ В ПОЯВЛЕНИИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ НОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ И СЛЕНГОВ

Аннотация

В современном мире, когда конкуренция на рынке труда высока, специалист должен демонстрировать отличное владение речью и разносторонние лингвистические компетенции. Поскольку основная аудитория социальных сетей – молодежь, интернет-сленг оказывает значительное влияние на речевую культуру и на язык в целом. Возникновение интернет-сленга породило ряд проблем, которые требуют решения. Целью данной работы является определение мотивов использования онлайн-коммуникации, а также изучение способов формирования сленговых выражений. Автор провёл социологический опрос, позволивший выявить как положительные, так и отрицательные аспекты применения интернет - сленга, а также предложить стратегии противодействия его негативному влиянию. В процессе работы применялись методы сравнения, анализа онлайн - ресурсов, обобщения и социологический опрос.

Ключевые слова: речевая культура, интернет-сленг, социальные сети, социологический опрос, социальные медиа, коммуникация, лингвистические нормы, сленг, коммуникативные практики, коммуникация, мемы, виртуальное общение

Джумаева А.А.
К.Карасаев атындагы БМУ
ага окутуучу.

ЖАНЫ СӨЗ АЙКАШТАРЫНЫН ЖАНА ЖАРГОНДОРДУН ПАЙДА БОЛУШУНДА ЖАНА ТАРАЛЫШЫНДА СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАРДЫН РОЛУ

Кыскача мазмуну

Заманбап дүйнөдө, эмгек рыногунда атаандаштык күчөп турганда, адис сүйлөө жөндөмдүүлүгүн жана ар тараптуу лингвистикалык компетенттүүлүгүн көрсөтүшү керек. Социалдык тармактардын негизги аудиториясы жаштар болгондуктан, интернет сленгинин сүйлөө маданиятына, жалпы эле тилге тийгизген таасири чоң. Интернет жаргондорунун пайда болушу чечүү жолдорун талап кылган бир катар көйгөйлөрдү жаратты. Бул иштин максаты онлайн байланышты колдонуу мотивдерин аныктоо, ошондой эле жаргон сөз айкаштарын түзүү ыкмаларын изилдөө болуп саналат. Автор социологиялык сурамжылоо жүргүзгөн, бул ага интернет жаргондорун колдонуунун оң жана терс жактарын аныктоого, ошондой эле анын терс таасирине каршы туруу стратегияларын сунуштоого мүмкүндүк берген. Иштин жүрүшүндө салыштыруу, онлайн ресурстарды талдоо, жалпылоо жана социологиялык сурамжылоо ыкмалары колдонулган

Түйүндүү сөздөр: сүйлөө маданияты, интернет жаргондору, социалдык тармактар, социологиялык сурамжылоо, коомдук медиа, тилдик нормалар, жаргон, коммуникативдик практика, байланыш, мемдер, виртуалдык байланыш.

THE ROLE OF THE SOCIAL NETWORK IN EMERGENCE AND DISTRIBUTION OF NEW EXPRESSIONS AND SLANGS

Abstract

In the modern world, when competition in the labor market is high, a specialist must demonstrate excellent speech proficiency and versatile linguistic competencies. Since the main audience of social networks is young people, Internet slang has a significant impact on speech culture and language in general. The emergence of Internet slang has given rise to a number of problems that require solutions. The purpose of this work is to determine the motives for using online communication, as well as to study the methods of forming slang expressions. The author conducted a sociological survey, which allowed identifying both positive and negative aspects of using Internet slang, as well as suggesting strategies to counteract its negative impact. In the course of the work, the methods of comparison, analysis of online resources, generalization and a sociological survey were used.

Keywords: speech culture, internet slang, social networks, sociological survey, social media, communication, linguistic norms, slang, communication practices, communication, memes, virtual communication.

История любого языка окутана тайной, и невозможно точно проследить его развитие с момента зарождения. Язык – это динамичная система, подверженная постоянным изменениям, но сохраняющая свою уникальную культуру и идентичность. Лингвистика изучает эволюцию и динамику языка, отслеживает любые изменения в газетах, журналах, литературе и СМИ. Сегодня же социальные сети стали ценным источником, отражающим новые тренды в языке.

Подобно тому, как психологи исследуют влияние интернета на мозг, лингвисты изучают воздействие онлайн-общения на язык. Несмотря на то, что некоторые исследователи и ученые считают компьютерный язык неологизмами, заимствованными из других языков, а другая часть ученых обеспокоены этим явлением. В социальных сетях, таких как WhatsApp и Instagram, стало популярным искажать язык, сокращая слова или используя иностранные элементы.

Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, пронизывая все ее сферы. Мы используем его для навигации, прослушивания музыки и поиска нужных нам информации.

Однако, на сайтах и форумах часто встречаются нарушения языковых норм, с обилием орфографических и лексических ошибок из-за недостаточного внимания к тексту. До появления интернета люди старались соблюдать языковые правила. Слово – это инструмент, сопровождающий нас повсюду и формирующий наше восприятие мира.

Сленг позволяет подросткам выражать свои эмоции и оценки, раскрепощаться и создавать свою речевую идентичность.

Сленг получил свою популярность в 1990–е годы, когда английский язык стал популярен среди молодёжи, которые употребляли англицизмы подражая иноземца.

А. Липатов утверждает, что в Англии «сленг существовал уже в XIV в., однако само это речевое явление было известно под другими наименованиями, и чаще всего как *cant*» [1, С. 382–283].

Но, в английском языкознании понятие "сленг" вошло в активное употребление в начале XIX столетия. Происхождение данного термина до сих пор вызывает дискуссии среди исследователей. Значительное воздействие на исследование сленга оказала англоязычная культура.

Изучением сленга занимались многие лингвисты, в связи с чем существует различные трактовки сленга.

Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж охарактеризовали сленг следующим образом: «Сленг – язык-бродяга, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество» [2, с 42].

Сленг – это динамично развивающаяся система, которая постоянно эволюционирует и пополняется. Он активно перенимает элементы из жаргонов и других языковых подгрупп любого языка, одновременно обогащая лексикон разговорной речи и просторечия [3, с. 39].

В толковом словаре Ефремова «сленг» трактуется как «совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т. п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка» [4, с. 587].

О. Есперсена представляет сленг как форму речи, «которая обязана своим происхождением желанию человеческой особи отклониться от обычного языка, навязанного нам обществом» [5, с.149].

В современном мире молодёжный сленг стал неотъемлемой частью повседневного общения, проникая во все сферы жизни. Он не только обогащает разговорный язык, но и активно используется в литературе, печатных изданиях, телевизионных передачах, музыке и кино. Молодёжный сленг представляет собой динамичное и быстро меняющееся явление, которое отражает культурные и социальные изменения в обществе. Одним из основных факторов распространения сленга является интернет. Социальные сети, форумы и

мессенджеры служат площадками, где молодежь делится своими мыслями и эмоциями, используя новые слова и выражения. Это создает своеобразный «язык» поколения, который может отличаться даже в зависимости от региона или подгруппы. Например, в разных городах одни и те же слова могут иметь различные значения или оттенки, что делает молодёжный сленг ещё более интересным и разнообразным.

Кроме того, сленг активно внедряется в массовую культуру. Музыка, особенно жанры, такие как хип-хоп и поп, часто используют молодёжные выражения, что делает их ближе к аудитории. Кино и телевидение также не остаются в стороне: многие сериалы и шоу включают в себя элементы сленга, чтобы создать более реалистичное изображение молодёжной жизни. Это помогает зрителям лучше идентифицировать себя с персонажами и их переживаниями.

Однако стоит отметить, что использование сленга не всегда воспринимается положительно. Некоторые люди считают, что он ухудшает язык, делает его менее выразительным и более примитивным. Тем не менее, сленг — это неотъемлемая часть языковой эволюции, отражающая дух времени и культурные изменения. В конечном итоге, молодёжный сленг — это не просто набор новых слов, а целая система, которая помогает молодым людям выражать свои чувства, мысли и идентичность в быстро меняющемся мире.

Среди причин употребления сленга можно выделить конспирацию, придание конкретности явлениям, подчеркивание принадлежности к группе, стремление к простоте и развлечение.

Молодёжный жаргон – это своего рода «вольная гавань» для языка, где индивиды освобождаются от формальностей и неудобств обыденной речи. К основным поводам использования подросткового сленга относятся:

- 1) Конспиративный характер общения;
- 2) Уточнение лексики для описания специфических явлений и объектов;
- 3) Подчеркнутая идентичность определенной субкультуре или группе;
- 4) Приоритет простоты, лаконичности в речи;
- 5) Игровая составляющая – радость от использования нестандартных выражений.

Социальные сети буквально наводнены сленгом: от слов до особых знаков и символов, служащих для передачи эмоций в письменной форме. В этом виртуальном пространстве сленговые обороты можно классифицировать по различным категориям:

- 1-я группа: слова необходимые для общения в соц.сетях.

Например:

Аккаунт – это учётная запись, представляет собой личный кабинет.

Аватар – это ваше изображение в сети.

Пост – это запись, оставленная на стене личного аккаунта.

Лайк – отметка «нравится».

- 2-я группа: знаки обозначающие эмоции.

))) — смех

:-* — поцелуй

:-D –смеётся

;-(— обижен

- 3-я группа: сложносокращенные слова – экономят время интернет-пользователя.

Например:

ЧД – что делаешь?

СПС – спасибо;

Пж – пожалуйста;

Крч –короче и так далее.

- 4-я группа: намеренно искаженные слова. Например,

вапше — вообще,

красавчег – красавчик,

аффтар — автор и т.д.

- 5-я группа: англицизмы. Слова которые были взяты из иностранных языков, в частности из английского языка. Например,

рили – реально,от английского «really»

ок – хорошо,

плиз – пожалуйста, от английского «please»

респект – уважаю «respect».

В современной цифровой среде интернета часто наблюдается массовое искажение правил любого языка – явление вызывающее возмущение у педагогов и старшего поколения.

Ускоренная динамика языковых изменений порождает опасные симптомы: кажется, что язык теряет свое богатство, глубину значений, гибкость построения предложений и художественную изобретательность. Многие аналитики единодушно указывают на

проникновение разговорной лексики в речь как ключевой фактор этих тревожных тенденций: сленговые элементы, просторечие активно вытесняет традиционные нормы и стандарты языка [6, с 58].

Прежде всего, взаимодействие в онлайн-платформах зачастую лишает пользователей, особенно молодёжь, стимула анализировать свои письменные навыки и цели создания текста. Это ведёт к ухудшению грамотности, поскольку сленг и неформальная лексика из сети проникают в обыденную речь и даже в письменные работы.

Кроме того, наблюдается тенденция к избыточному использованию иностранных слов без адаптации, что обедняет и искажает родной язык.

Наконец, стремясь к самовыражению в интернете, подростки часто прибегают к символам и знакам, подменяя ими настоящие чувства и эмоции, что затрудняет развитие эмоционального интеллекта.

С течением времени, приобретая жизненный опыт, люди все меньше прибегают к использованию сленга. По словам некоторых опрошенных молодёжи, появляется стремление к общению с образованными людьми, что обнажает проблему безграмотности среди молодежи. Именно нам, будущему поколению, предстоит занять место старших. Альберт Эйнштейн однажды выразил опасение, что технологии могут затмить живое общение, породив поколение невежд. Каким же будет мир, если его предсказание сбудется? Сложно даже представить. Однако мы надеемся, что с течением времени сможем исправить ситуацию. Мы - новое поколение, способное изменить будущее.

Литература

1. Липатов, А. Т. Сленг в аспекте его диахронии. // Социальные варианты языка – II : материалы междунар. науч. конф., 24–25 апр. 2003 г. Н. Новгород, 2003. 396 с.
2. Spears Richard A. Slang and Euphemism. N.Y.: New American Library, 2006. – p. 427
3. Викторова Е. Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) / Е. Ю. Викторова // Жанры речи. — 2018. — № 4(20). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokreativnyy-potentsial-internet-kommunikatsii-na-materiale-zhanra-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 24.12.2023).
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. – М.: Харвест, 2005. – 1168 с.
5. Jespersen, O. Mankind, nation and individual from a linguistic point of view. Oslo, 1925. 12. Partridge, E. Slang Today and Yesterday. L., 1979. 258 p.

6. Егошина Н.Б. Изучение «перспективы пользователя» для лексикографирования нестандартной лексики и профессиональных языков // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2011 г. Том 2. Выпуск 4.

Интернет источники

<https://scienceforum.ru/2021/article/2018026763>

https://www.isuct.ru/e-publ/gum/sites/ru.e-publ.gum/files/2013/t04n02/humscience_2013_t04n02_102.pdf

УДК:

Елебесова С.А.
БГУ им. К.Карасаева,
к.п.н., и.о.проф.

Мурзахмедова Г.М.
БГУ им. К.Карасаева,
д.ф.н., проф.

НАУЧНО -ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО БГУ С ВУЗАМИ РФ: ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Статья посвящена описанию опыта научно- образовательного партнерства БГУ с российскими вузами как одного из наиболее перспективных направлений развития евразийского образовательного пространства. В частности, показаны основные направления и значимые результаты взаимодействия БГУ с вузами-партнерами. А также определяются ключевые направления дальнейшего развития научно-образовательного партнерства с ведущими университетами РФ.

Ключевые слова: научно-образовательное партнерство, сотрудничество, взаимодействие, вузы, направления развития, БГУ, университеты

Елебесова С.А.,
К.Карасаев атындагы БМУ,
п.и.к., проф.м.а.

Мурзахмедова Г.М.
К.Карасаев атындагы БМУ,
ф.и.д., проф.

БМУНУН ИЛИМИЙ-БИЛИМ БЕРҮҮ ӨНӨКТӨШТҮКТӨРҮ РОССИЯНЫН ЖОГОРКУ ОКУУ ЖАЙЛАРЫ МЕНЕН: ТАЖРЫЙБА, КЕЛЕЧЕК

Кыскача мазмуну

Макала БМУнун Россиянын жогорку окуу жайлары менен болгон илимий-билим берүү өнөктөштүгүнүн тажрыйбасын сүрөттөйт, бул Евразия билим берүү аянтын өнүктүрүүнүн эң перспективдүү багыттарынын бири катары каралат. Атап айтканда, БМУнун өнөктөш жогорку окуу жайларымен өз ара аракеттенүүнүн негизги багыттары жана маанилүү жыйынтыктары көрсөтүлөт. Ошондой эле Россиянын алдыңкы университеттери менен илимий-билим берүү өнөктөштүгүн мындан ары өнүктүрүүнүн негизги багыттары белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: илимий-билим берүү өнөктөштүк, кызматташтык, өз ара аракеттенүү, жогорку окуу жайлар, өнүгүү багыттары, БМУ, университеттер

Elebesova S.A.
BSU after named K.Karasaev,
PhD, Acting Professor

Murzakhmedova G.M.
BSU named after K.Karasaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Prof.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PARTNERSHIP OF BSU WITH RUSSIAN UNIVERSITIES: EXPERIENCE, PROSPECTS

Abstract

The article describes the experience of BSU's scientific and educational partnership with Russian universities as one of the most promising areas for developing the Eurasian educational space. In particular, it highlights the main areas and significant results of BSU's collaboration with partner universities. The article also identifies key areas for further development of scientific and educational partnerships with leading universities in the Russian Federation.

Keywords: scientific and educational partnership, cooperation, interaction, universities, areas of development, BSU, universities

Научно-образовательное партнерство вузов на современном этапе развития высшего образования является одним из перспективных и наиболее эффективных направлений международного сотрудничества университетов. Практика взаимодействия вузов показывает, что самая распространенная форма партнерства — это объединение усилий и ресурсов для достижения общих целей и задач, позволяющее успешно интегрироваться в евразийское образовательное и научно-исследовательское пространство.

Бишкекский государственный университет им. К. К. Карасаева (далее - БГУ) имеет богатые традиции сотрудничества в области высшего образования и науки. В настоящее время наблюдается активный рост вузов - партнеров БГУ, расширяются направления и формы взаимодействия, подписываются новые договоры, соглашения о взаимовыгодном сотрудничестве, происходит дальнейшая интеграция с вузами Российской Федерации. Можно выделить ряд основных направлений взаимодействия БГУ с российскими вузами:

1. научно-исследовательская синергия в виде совместных проектов, образовательных программ, повышения квалификации преподавателей, участие в ярмарках образования,
2. сетевые формы взаимодействия,
3. программы академической мобильности преподавателей, магистрантов и студентов, проведение выездных и онлайн семинаров по реализации программ обучения,
4. организация и проведение научно-практических конференций, круглых столов, семинаров, научных школ для молодых исследователей и преподавателей, международных олимпиад и конкурсов среди студентов и школьников,
5. Членство в консорциумах и ассоциациях.

Отметим, что современные реалии диктуют условия взаимодействия вузов. В мировой практике примерами взаимодействия в сфере образования и науки могут служить гранты, стипендиальные программы, стажировки с последующим трудоустройством. Развитие полномасштабного партнерства вузов происходит в условиях современных вызовов. Таковыми являются доступ к качественному образованию, усиление конкуренции, адекватность образования требованиям современности и пересмотра содержания

образования. В настоящее время система научно- образовательного партнерства является обязательным элементом деятельности вузов, так как создает условия для повышения инновационной, инвестиционной привлекательности. В этой связи опыт показывает, что нужны новые подходы, построенные на крепком фундаменте сотрудничества. В настоящее время у БГУ насчитывается 12 стратегических партнеров-вузов России: Московский государственный университет им. М.Ломоносова, Российский университет дружбы народов, Московский государственный лингвистический университет, Московский педагогический государственный университет, Хакасский государственный университет им. Катанова, Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы, Государственный институт русского языка им. А. Пушкина, Российский государственный педагогический университет им. Герцена, Кубанский государственный университет, Уральский федеральный университет, Чувашский государственный университет, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

Одним из перспективных направлений развития образования являются сетевые формы взаимодействия вузов. В университетах, объединенных в сетевые сообщества, наблюдается усиление эффективности их совместной деятельности, у них появляются новые возможности для открытого доступа к новым ресурсам: идеям, информации, программам, методикам и технологиям обучения. Еще одно немаловажное обстоятельство-сетевое взаимодействие университетов создает широкие возможности повышения академической мобильности студентов и преподавателей. В 2009 г. БГУ вошел в состав на правах головного вуз-координатора в инновационный университет ШОС по направлениям «Регионоведение», «Педагогика». Были подписаны соглашения о сотрудничестве в рамках УШОС с Московским государственным лингвистическим университетом, Уральским федеральным университетом, Башкирским государственным педагогическим университетом им. Акмуллы. Заметим, что среди университетов, с которыми были подписаны соглашения, особое место занимает Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ). И дело не только в том, что с МГЛУ нас связывают давние и крепкие узы дружбы и сотрудничества, равноправного партнерства. МГЛУ является инициатором разнообразных инновационных проектов, зачинателей целого ряда мероприятий международного масштаба. Так наш университет поддержал инициативу МГЛУ о создании Консорциума гуманитарных университетов ШОС и стал одним из его учредителей. Ставший традиционным Международный форум государств- участников СНГ и ШОС «Диалог языков и культур стран СНГ и ШОС в XXI веке» дважды проводился на площадке БГУ. В партнерстве с МГЛУ был проведен Международный культурно-образовательный форум «Чингиз Айтматов и молодежь XXI века». В течение ряда лет ведущие ученые и преподаватели МГЛУ, в их числе профессора Д.Караулов, Ю.П.Губанов,

Ю. Насилов, И. А.Краева и др. читали лекции студентам по актуальным проблемам лингвистики, регионоведения, педагогики. За прошедшее время 35 магистрантов прошли стажировки по программам включенного обучения направления «Регионоведение» в МГЛУ, 20 магистрантов - в Башкирском государственном педагогическом университете им. Акмуллы. БГУ принимал участие в реализации инновационного проекта «Лингвапарк», благодаря которому в МГЛУ был открыт Центр кыргызского языка и культуры. Совместными усилиями преподавателей наших университетов были разработаны и изданы учебные пособия, в их числе «История кыргызской литературы» (для студентов, изучающих кыргызский язык как второй иностранный язык), Практический курс русского языка, Современный русский язык (лексикология). Продолжая работу в этом направлении, БГУ в июне 2025 г. вошел в состав Сетевого университета СНГ [1].

Подчеркнем, что наш университет стремится к активизации и углублению научно-образовательного партнерства и расширению форм сотрудничества. С целью формирования интереса студентов к научным исследованиям создаются условия для реализации их инновационного потенциала и обмена результатами научной работы, проводятся совместные научно-практические конференции, круглые столы, научные школы, что позволяет увидеть новые аспекты и осознать перспективы научных поисков. Широкое распространение получило совместное проведение онлайн вебинаров, семинаров, курсов повышения квалификации. Здесь хочется отметить возросшую активность в сотрудничестве с Международным учебным центром русского языка МГУ по программам повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

В настоящее время активно развивается партнерство с Хакасским гос. университетом им. Катанова, РУДН, Кубанским государственным университетом, Московским государственным педагогическим университетом. Так в апреле 2024 г. на базе БГУ была проведена Международная научно-практическая конференция магистрантов, аспирантов и соискателей «Филологическое образование, лингвистика, филология, журналистика: проблемы научных исследований», организованная совместно с РУДН и Хакасским гос. университетом им. Н.Ф.Катанова при поддержке Фонда «Русский мир». Знаковым событием конференции стало проведение Круглого стола «Вклад ведущих ученых-русистов в развитие методической науки Кыргызской Республики», на котором прошла презентация монографии П.И.Харакоза, И.П.Амзараковой «Основы методики обучения русскому языку в кыргызской школе: теория и реализация». Добавим, что учебник П.И. Харакоза, который по праву считается основоположником методики преподавания русского языка в кыргызской школе, не переиздавался с 1965 г., но по-прежнему актуален и в настоящее время [2].

Который год подряд наши магистранты и аспиранты участвуют в работе Межрегиональной школы для молодых исследователей ХГУ им. Н.Ф. Катанова «Наука молодых: образ мира в гуманитарных исследованиях» (2022г.), «Наука молодых: вызовы гуманитарной науки» (2024г.), выступают с докладами, печатаются в сборниках материалов научной школы (РИНЦ). Ведущие профессора нашего университета приглашаются к работе научной школы в качестве экспертов. Значимость этой работы определяется единением ведущих ученых и молодых исследователей, которое выражается в передаче опыта и определении перспектив молодой науки, взаимном обогащении накопленными знаниями и традициями. Получила признание и Международная школа русистики, которая ежегодно проводится в БГУ в партнерстве с Кубанским государственным университетом при поддержке Фонда международного и гуманитарного сотрудничества «Русский вектор». В результате дискуссий, обсуждений проблем современной русистики участники 2-й Школы русистики пришли к выводу, что подобный формат научных школ в целом возрастает, ориентирует ученых на новые исследования, на новое осознание гуманитарного знания, становится платформой для обсуждения актуальных вопросов и вызовов, предъявляемых гуманитарной науке. Еще одним ярким примером успешного партнерского сотрудничества стало проведение 12-й Международной школы молодых переводчиков художественной литературы стран- участников СНГ «Перевод как лингвокультурная медиация» совместно с МГЛУ при поддержке Международного фонда гуманитарного сотрудничества государств- участников СНГ. Активно развиваются партнерские отношения с Уральским федеральным университетом. В феврале 2025г. стартовала Дорожная карта по реализации проекта о совместной подготовке магистрантов БГУ и УрФУ по направлениям «Лингвистика», «Филология», «Востоковедение и африканистика».

В партнерстве с российскими вузами ежегодно организуются курсы повышения квалификации учителей-русистов, преподавателей русского языка как иностранного, (неродного), проводятся международные олимпиады по русскому языку для студентов и школьников. В этом направлении с БГУ активно работают вузы-партнеры: МГУ им. Ломоносова, Гос. институт русского языка им. А.С.Пушкина, РУДН, МПГУ, РГПУ им. Герцена. Так Управлением дополнительного образования МПГУ было проведено обучение по программам «Современные методы преподавания русского языка как иностранного», «Современные технологии обучения русскому языку и литературе на основе цифровых технологий», переданы в библиотеку факультета русской филологии пособия «Методические рекомендации по преподаванию русского языка и российской культуры в зарубежных школах» [3].

Шестеро преподавателей факультета русской филологии получили удостоверения тестеров по русскому языку, пройдя обучение в Международном центре тестирования РУДН по программе «Методика лингводидактического тестирования в рамках Российской государственной системы тестирования граждан зарубежных стран». Резонансными стали мероприятия, проведенные в партнерстве с Чувашским государственным университетом. Это олимпиада по русскому языку для школьников СНГ, семинар для учителей и преподавателей русского языка «Инновационные подходы в преподавании русского языка: проблемы, перспективы, обмен опытом». Таким образом, партнерское взаимодействие вузов предоставляет широкие возможности для участия в разнообразных мероприятиях в офлайн, и онлайн форматах. А уровень современных информационных технологий позволяет преодолеть одно из главных препятствий в сотрудничестве- пространственную удаленность студентов и преподавателей [4].

В перспективе ключевые направления дальнейшего развития научно-образовательного партнерства БГУ с российскими вузами видятся в следующем: 1) запуск специальных проектов по привлечению студентов и магистрантов к научно-исследовательской деятельности, развитие академической мобильности, обеспечение вариативности программ обучаемых, индивидуальных образовательных траекторий, 2) широкое использование онлайн технологий для расширения доступа к учебным курсам, к научному руководству, создание виртуальных творческих коллективов, 3) создание совместных коллективов преподавателей, разрабатывающих общие учебные курсы или научные проекты, учебные и учебно-методические пособия, 4) поддержка публикации совместных научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических данных.

Таким образом, достижения в решении задач научно-образовательного партнерства послужат укреплению единого образовательного пространства, сетевого взаимодействия университетов, упрочения связей БГУ с ведущими вузами РФ.

Список литературы:

1. Минин, Е. М. Московский государственный лингвистический университет как головной (базовый) вуз Университета Шанхайской организации сотрудничества / Е. М. Минин. – Москва : Московский государственный лингвистический университет, 2019. – 232 с. – ISBN 978-5-00120-072-7. – EDN MTEFZI.
2. Краснова, Г. А. Сетевое взаимодействие вузов в мире и России: создание и развитие стратегических партнерств / Г. А. Краснова, В. А. Тесленко // Государственная служба. – 2017. – Т. 19, № 4(108). – С. 59-65. – DOI 10.22394/2070-8378-2017-19-4-59-65. – EDN ZJTZRT.

3. Международное партнерство в эпоху глобальных вызовов. МГПУ, 2022 г.
<https://ino.mgpu.ru/articles/mezhdunarodnoe-partnyorstvo-v-epohu-globalnyh-vyzovov/>
4. Университеты XXI века: стратегическое партнерство | Новости портала "Российское образование". [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www.edu.ru/news/eksklyuzivy/universitety-hhi-veka-strategicheskoe-partnerstvo>.
(Дата обращения 18.08.25.)

Жумадинов Ш.

К.Карасаев атындагы БМУ,
ҮжАББИ, доценттин м. а.

Чогулдуоров М.Д.

К.Карасаев атындагы БМУ,
ҮжАББИ, доцент, г.и.к.

Чогулдуорова Э.К.

К.Карасаев атындагы БМУ,
ҮжАББИ, доценттин м. а.

Эсеналиева В.А.

К.Карасаев атындагы БМУ,
ҮжАББИ, улук окутуучу

АРАЛЫКТАН БИЛИМ БЕРҮҮНҮ ПЕДАГОГИКАЛЫК КОЛДОО

Кыскача мазмуну

Макалa аралыктан билим берүү системасында педагогикалык камсыздоо маселелерине арналган. Санариптик технологиялардын тез өнүгүүсүнүн жана билим берүү мекемелеринин онлайн форматтарга өтүшүнүн шартында студенттерди жакшы структуралаштырылган колдоонун мааниси өсүүдө. Документте эффективдүү дистанттык окутуунун негизги компоненттери каралат: курстарды долбоорлоо, интерактивдүү куралдарды колдонуу, колдоочу билим берүү чөйрөсүн түзүү, санариптик сабаттуулукту өнүктүрүү жана студенттерде өзүн өзү жөнгө салуу көндүмдөрүн калыптандыруу. Өзгөчө көңүл репетитордун ролуна, ошондой эле студенттерди кызыктыруу жана кызыктыруу боюнча стратегиялык ыкмаларга бурулат. Автор баса белгилегендей, ийгиликтүү аралыктан окутуу студенттердин жеке муктаждыктарын эске алган системалуу, ийкемдүү жана адаптивдүү педагогикалык колдоо менен гана мүмкүн болот. Берилген жыйынтыктар педагогдор, билим берүү программаларынын администраторлору жана педагогика жана санариптик билим берүү тармагындагы изилдөөчүлөр үчүн пайдалуу болушу мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: дистанттык окутуу, педагогикалык колдоо, санариптик сабаттуулук, репетиторлук, билим берүү технологиялары, онлайн баарлашуу, окутууну индивидуалдаштыруу, өзүн өзү жөнгө салуу, виртуалдык билим берүү чөйрөсү, окутууну башкаруу системалары (LMS)

Жумадинов Ш,

БГУ им.К.Карасаева,
ИНДО, и.о.доцента

Чогулдуоров М.Д.

БГУ им.К.Карасаева,
ИНДО, доцент, к.г.н.

Чогулдуорова Э.К.

БГУ им.К.Карасаева,
ИНДО и.о.доцента

Эсеналиева В.А.

БГУ им.К.Карасаева,
ИНДО, ст.преподаватель

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена вопросам педагогического сопровождения в системе дистанционного образования. В условиях стремительного развития цифровых технологий и перехода образовательных учреждений к онлайн-форматам, возрастает значимость грамотно выстроенного сопровождения студентов. В работе рассматриваются ключевые компоненты эффективного дистанционного обучения: проектирование учебного курса, использование интерактивных инструментов, создание поддерживающей образовательной среды, развитие цифровой грамотности и формирование у обучающихся навыков саморегуляции. Особое внимание уделяется роли тьютора, а также стратегическим подходам к мотивации и вовлечению студентов. Автор подчёркивает, что успешное дистанционное обучение возможно только при условии системной, гибкой и адаптивной педагогической поддержки, учитывающей индивидуальные потребности обучающихся. Представленные выводы могут быть полезны преподавателям, администраторам образовательных программ и исследователям в области педагогики и цифрового образования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, педагогическое сопровождение, цифровая грамотность, тьюторство, образовательные технологии, онлайн-коммуникация, индивидуализация обучения, саморегуляция, виртуальная образовательная среда, системы управления обучением (LMS)

Zhumadinov Sh.

BSU named after K. Karasaev,
ICDE, Acting Associate Professor

Choguldurov M.D.

BSU named after K. Karasaev,
ICDE, Associate Professor

Choguldurova E.K.

BSU named after K. Karasaev,
ICDE, Acting Associate Professor

Esenalieva V.A.

BSU named after K. Karasaev,
ICDE, Senior Lecturer

PEDAGOGICAL SUPPORT FOR DISTANCE EDUCATION

Abstract

The article is devoted to the issues of pedagogical support in the distance education system. In the context of the rapid development of digital technologies and the transition of educational institutions to online formats, the importance of well-structured student support is increasing. The work considers the key components of effective distance learning: designing a course, using interactive tools, creating a supportive educational environment, developing digital literacy and developing self-regulation skills in students. Particular attention is paid to the role of the tutor, as well as strategic approaches to motivating and engaging students. The author emphasizes that successful distance learning is possible only with systematic, flexible and adaptive pedagogical support that takes into account the individual needs of students. The findings may be useful for teachers, administrators of educational programs and researchers in the field of pedagogy and digital education.

Keywords: distance learning, pedagogical support, digital literacy, tutoring, educational technologies, online communication, individualization of learning, self-regulation, virtual educational environment, learning management systems (LMS).

Заманбап билим берүү санариптик технологиялардын таасири астында терең өзгөрүүдө. Аралыктан окутуу салттуу педагогикалык ыкмаларды кайра карап чыгууну талап кылган билим берүү ишинин негизги формаларынын бирине айланууда. Мындай шарттарда педагогикалык колдоо өзгөчө мааниге ээ, билимди берүү гана эмес, туруктуу билим берүү мотивациясын калыптандыруу, окуучулардын өз алдынчалыгын өнүктүрүү, ошондой эле билим берүү процессинин катышуучуларынын ортосундагы натыйжалуу байланышты камсыз кылуу.

Кыргызстандын коомду өнүктүрүүдөгү билимге жана инновацияларга негизделген стратегиясы ар кандай жолдор, ыкмалар, каражаттар менен ишке ашырылат. Алар билим берүү системасындагы ар кандай дүйнөлүк жана ата мекендик тенденциялар менен шартталган. Дүйнөлүк жана анын ичинде ата мекендик бирден-бир тенденция болуп, билим берүү мейкиндигин маалыматташтыруу эсептелет. Бул аралыктан билим берүүнүн пайда болушу үчүн өбөлгө түзгөн.

Жогорку кесиптик билим берүү системасындагы аралыктан билим берүүнүн сапатын башкарууга арналган жана педагогикалык илимдердин теориясынын жана практикасынын өнүгүшүнө чон салым кошкон учурдагы кенири изилдөөлөрдүн топтомуна карабастан, бүгүнкү күндө тез арада чечүү үчүн талап кылуучу бир катар көйгөйлөр бар. Алсак, заманбап иштелмелерди иштеп чыгуу, жаңы механизмдерди ишке киргизүү жана ишке ашыруу.

Бул макаланын максаты аралыктан билим берүүнү педагогикалык камсыздоонун маңызын, функцияларын жана уюштуруу моделдерин талдоо, ошондой эле аны өркүндөтүү багыттарын аныктоо болуп саналат.

Педагогикалык камсыздоонун теориялык негиздери

Аралыктан билим берүү, өзгөчө акыркы жылдары билим берүү процессинин ажырагыс бөлүгү болуп калды. Бул окуу үчүн жаңы мүмкүнчүлүктөрдү ачып, аны жеткиликтүү жана ийкемдүү кылат. Бирок, аралыктан окутуу чындап натыйжалуу болушу жана каалаган натыйжаларды алып келиши үчүн компетенттүү педагогикалык колдоо керек.

Бул эмне? Аралыктан билим берүүнү педагогикалык колдоо – бул окуу материалын ийгиликтүү өздөштүрүү үчүн жагымдуу шарттарды түзүүгө, мотивацияны сактоого жана онлайн чөйрөдө студенттердин өз алдынчалыгын өнүктүрүүгө багытталган чаралардын комплекси. Бул жөн гана техникалык колдоо эмес, аралыктан окутуу форматынын өзгөчөлүгүнө ылайыкташтырылган мугалимдин толук кандуу жардамы жана колдоосу.

Аралыктан окутууда педагогикалык колдоо эмне үчүн зарыл?

- Техникалык кыйынчылыктарды жеңүү: аянтчаны өздөштүрүү, материалдарга жетүү маселелерин чечүү, жабдууларды орнотууга жардам берүү.

- Мотивацияны сактоо: Дистанттык окутуу жогорку деңгээлдеги өзүн-өзү тарбиялоону талап кылат. Мугалим окуучуларга активдүү болууга жардам берет, реалдуу максаттарды коёт жана жооп кайтарат.

- Окууну жекелештирүү: Ар бир студенттин жеке муктаждыктарын жана окуу темпин эске алуу, кошумча материалдарды жана консультацияларды берүү.

- Өз алдынча окуу көндүмдөрүн өнүктүрүү: Пландаштыруунун, убакытты башкаруунун жана маалымат издөөнүн эффективдүү стратегияларын үйрөнүү.

- Ыңгайлуу билим берүү чөйрөсүн түзүү: Башка студенттер менен баарлашууда колдоо көрсөтүү, онлайн талкууларды жана топтук долбоорлорду уюштуруу.

- Пикир менен камсыздоо: Ишке өз убагында жана конструктивдүү баа берүү, суроолорго жооп берүү жана татаал темаларды тактоо.

Педагогикалык колдоо кандай формада болушу мүмкүн?

- Онлайн консультациялар : Окуу процессинде пайда болгон маселелер боюнча жеке же топтук консультациялар.

- Вебинарлар жана онлайн лекциялар: Окутуучуга реалдуу убакыт режиминде материалды түшүнүүгө жана суроолорду берүүгө мүмкүндүк берген интерактивдүү класстар.

- Форумдар жана чаттар: Студенттер бири-бири менен жана мугалим менен баарлашуу, тажрыйба алмашуу жана көйгөйлөрдү чечүү үчүн платформалар.

- Электрондук почта: Суроолорго жана консультацияларга жооп алуу үчүн мугалим менен тез байланыш.

- онлайн сабактарды, тесттерди жана тапшырмаларды түзүү .

- Жекече сунуштар: Студенттин кызыкчылыктарына жана керектөөлөрүнө ылайык келген кошумча ресурстарды жана материалдарды тандоо.

Аралыктан окутууда педагогикалык колдоону ортомчу өз ара аракеттенүү шарттарында окуу материалын ийгиликтүү өздөштүрүү, социалдаштыруу, студенттердин инсандык жана кесиптик компетенцияларын калыптандыруу үчүн шарттарды түзүүгө багытталган мугалимдин кесиптик ишинин системасы катары кароого болот.

Полат, аралыктан окутууну колдоо студенттердин мотивациясын жана активдүүлүгүн колдоого, ошондой эле алардын билим берүү ишмердигин көзөмөлдөөгө жана жөнгө салууга багытталган атайын дидактикалык уюмду талап кылат [1, 192 б].

Педагогикалык колдоонун негизги функцияларынын ичинен төмөнкүлөрдү бөлүп көрсөтүүгө болот:

- **Мотивациялык** - билим берүү ишмердүүлүгүнө туруктуу кызыгууну калыптандыруу;
- **Диагностикалык** - окуу жетишкендиктеринин мониторинги;
- **Консультативдик** - жеке жардам көрсөтүү;
- **Уюштуруу жана координациялоо** – билим берүү чөйрөсүн башкаруу.

Аралыктан окутуу чөйрөсүнүн өзгөчөлүктөрү

Аралыктан окутуу чөйрөсү педагогикалык колдоонун мүнөзүнө таасир этүүчү бир катар өзгөчөлүктөргө ээ:

- коммуникациялардын асинхрониясы;
- Түз педагогикалык көзөмөлдүн жоктугу;
- Окуучулардын өз алдынчалыгынын жогорку деңгээли;
- Санариптик куралдарды (LMS, форумдар, видеоконференциялар ж.б.) колдонуу зарылдыгы.

Ушул өзгөчөлүктөрдү эске алуу менен педагогикалык колдоо санариптик форматка ыңгайлашып, педагогикалык ылайыктуулугун жана индивидуалдык мамилени сактоосу керек [2, 38-45 б].

Педагогикалык колдоонун моделдери

Аралыктан билим берүүдө педагогикалык колдоонун ар кандай уюштуруу моделдери бар:

- **Репетитор модели:** Окуучуну жеке темпте коштоп жүрүүчү, окуу ишмердүүлүгүн пландаштырууга, баалоого жана ой жүгүртүүгө жардам берген тарбиячынын катышуусун камтыйт .

- **Насаатчылык модели** : студенттин кесиптик өнүгүүсүн колдоого басым жасоо, көбүнчө магистрдик программаларда колдонулат.

- **Коучинг модели** : түрткү берүүчү колдоо аркылуу студенттин жеке жана кесиптик максаттарын өнүктүрүүгө багытталган.

- **Аралаш модель** : жогоруда айтылган бардык ыкмалардын элементтерин бириктирет. Моделди тандоо курстун максаттарына, студенттердин жашына жана даярдоо деңгээлине, ошондой эле билим берүү уюмунун мүмкүнчүлүктөрүнө жараша болот.

Педагогикалык колдоону ишке ашыруунун практикалык аспектилери

Жакшы уюштурулган педагогикалык колдоо аралыктан окутууну натыйжалуу, ыңгайлуу жана ар бир адам үчүн жеткиликтүү кылат. Бирок муну иш жүзүндө кантип ишке ашырууга болот? Мугалим онлайн чөйрөдө сапаттуу колдоо көрсөтүү үчүн кандай конкреттүү кадамдарды жасай алат ?

Биринчиден, окуу планын кылдат пландаштыруу жана долбоорлоо зарыл. Бул мазмунду иштеп чыгууну гана эмес, студенттер менен өз ара аракеттенүүнүн оптималдуу формаларын аныктоону, ылайыктуу инструменттерди жана технологияларды тандоону, так баалоо системасын түзүүнү камтыйт. Аралыктан окуу курсу жөн гана бетме-бет курстун которулган версиясы болбостон, онлайн окутуунун өзгөчөлүктөрүнө ылайыкташтырылган болушу керек экенин эстен чыгарбоо керек . Бул материалдар структуралаштырылган, оңой жеткиликтүү жана ар кандай форматтарда (текст, видео, аудио) берилиши керек дегенди билдирет [3, 76-80- б].

Андан кийин, интерактивдүү элементтерди активдүү колдонуу маанилүү. Жөн гана лекцияларды окуу же видео көрүү тез чарчайт жана мотивацияны азайтат. Окуучуларды активдүү иш-аракеттерге тартуу зарыл: аларды көйгөйлөрдү чечүүгө, талкууларга катышууга, топтук долбоорлорду бүтүрүүгө, өз алдынча материалдарды түзүүгө чакыруу. Онлайн такталарды, интерактивдүү тесттерди жана викториналарды жана геймификацияланган элементтерди колдонуу окууга катышууну бир топ жогорулатат.

Колдоочу жана достук маанайды түзүү да маанилүү. Аралыктан окутуу өзүнчө болушу мүмкүн, андыктан педагогдор онлайн коомчулугун түзүүгө активдүү көмөк көрсөтүшү керек . Бул студенттердин баарлашуусу үчүн форумдарды жана чаттарды уюштуруу, онлайн иш-чараларды жана жолугушууларды өткөрүү жана өз ара жардамга жана кызматташууга дем берүү аркылуу ишке ашырылышы мүмкүн. Студенттер өздөрүн топтун бир бөлүгү катары сезиши жана алар ар дайым жардам жана колдоо үчүн кайрыла аларын билиши маанилүү [4, 4-5 б].

Мындан тышкары, мугалим ийкемдүү жана ийкемдүү болушу керек. Аралыктан окутуу ар кандай окуу стилдерин жана жеке муктаждыктарын эске алат. Мугалим ар бир студентке өз мамилесин ыңгайлаштырууга, жеке консультацияларды жана колдоо көрсөтүүгө, пикирлерди эске алууга жана окуу процессине оңдоолорду киргизүүгө даяр болушу керек. Аралыктан окутуу дайыма өркүндөтүүнү жана адаптациялоону талап кылган динамикалык процесс экендигин эстен чыгарбоо керек.

Акырында, аралыктан окутуу жаатында квалификацияңызды тынымсыз жогорулатуу зарыл. Технология тынымсыз өнүгүп жатат, жана педагогдор акыркы тенденцияларды жана куралдарды билиши керек. Бул ага натыйжалуу жана кызыктуу курстарды түзүүгө жана студенттерге жакшы колдоо көрсөтүүгө мүмкүндүк берет. Аралыктан окутууга арналган вебинарларга, онлайн курстарга жана конференцияларга катышуу мугалимге акыркы жаңылыктардан кабардар болууга жана кесиптештери менен тажрыйба алмашууга жардам берет.

Педагогикалык колдоону натыйжалуу ишке ашыруу төмөнкүлөрдү талап кылат:

- билим берүү чөйрөсүндө иштөөгө үйрөтүү;
- Жеке билим берүү маршруттарын иштеп чыгуу;
- Автоматташтырылган пикир жана аналитикалык системаларды колдонуу;
- Өз ара аракеттенүүнүн үзгүлтүксүз формаларын ишке ашыруу: онлайн консультациялар , вебинарлар , форумдар, чат топтору ж.б.

Мисал: К.Карасаев атындагы Бишкек мамлекеттик университетинин Үзгүлтүксүз жана аралыктан билим берүү институтунда ар бир студентке окуу планына ылайык бардык окуу материалдары менен таанышууга, окуудагы жетишкендиктерге мониторинг жүргүзүүгө жана окуудагы кыйынчылыктарды жеңүүгө көмөктөшүүчү AVN маалымат системасы ишке киргизилип, иштеп жатат [5, 144-148 б].

Проблемалар жана перспективалар

Аралыктан билим берүүнү педагогикалык камсыздоо көйгөйлөрүнүн арасында:

- Мугалимдердин санариптик компетенттүүлүгү жетишсиз;
- Мугалимдин ашыкча жүктөлүшү жана убакыттын чектелиши;
- Студенттер менен ишенимдүү мамиле түзүүдөгү кыйынчылыктар .

Өнүгүү перспективалары:

- Билим берүү процессин колдоодо жасалма интеллектти активдүү ишке ашыруу;
- Санариптик мониторинг жана аналитика кызматтарын өнүктүрүү;
- Жогорку окуу жайларда жана техникумдарда репетиторлор институтун кеңейтүү.

Корутунду

Аралыктан билим берүүдөгү педагогикалык колдоо эффективдүү билим берүү процессинин ажырагыс бөлүгү болуп саналат. Ал жекелештирүү, жеткиликтүүлүк, колдоо жана өнөктөштүк принциптерине негизделиши керек. Заманбап мугалим билим берүүчү гана эмес, координатор, кеңешчи, насаатчы жана мотиватор, өзгөчө санариптик чөйрөдө.

Адабияттар:

1. Полат Е.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. — 7-е изд., стер. — М.: Академия, 2021. — 192 с.
2. Кузьмина И.Л. Педагогическое сопровождение в дистанционном обучении: вызовы и решения // Образование и наука. — 2023. — №2. — С. 38–45.
3. Андреева А.А. Тьюторское сопровождение студентов: опыт и перспективы // Высшее образование в России. — 2022. — №11. — С. 76–80.
4. Чогулдуров М.Д. Жумадинов Ш. Организация дистанционного образовательного процесса ИНДО// Вестник БГУ, №2 (28), 2014, С. 4-5
5. Чогулдуров М. Д., Жумадинов Ш. Опыт использования дистанционных образовательных технологий в ИНДО Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева // Использование цифровых средств обучения и робототехники в общем и профессиональном образовании: опыт, проблемы, перспективы: Материалы III Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2017. С. 144-148.

УДК: 1:371.7

Кошалиева С. Ш.
К. Карасаев атындагы БМУ,
педагогика илимдердин кандидаты,
доценттин м.а
E-mail: skoshalieva@bhu.kg

Жумадылова А.А.
К. Карасаев атындагы БМУ,
окутуучу
E-mail: jumadylova.a@icloud.com

АДЕП-АХЛАКТЫК БААЛУУЛУКТАР ЖАНА ДЕНЕ ТАРБИЯ: HOLISTIC (ТОЛУК КАНДУУ) ӨНҮГҮҮНҮН ФИЛОСОФИЯСЫ

Кыскача мазмуну

Бул макалада дене тарбия менен руханий-адептик өнүгүүнүн өз ара байланышы ар кыл илимий өңүттөрдө талданып, интеграциялык негизде инсандын бүтүндүгүн камсыздоонун жолдору каралат. Автор тарабынан толук кандуу башкаруу методунун негизинде дене менен руханий гармонияга жеткирүүчү педагогикалык модель сунушталат. Ошондой эле адеп-ахлактык баалуулуктар менен дене тарбиянын билим берүү процессиндеги орду философиялык, этнопедагогикалык жана маданий аспектиде каралат. Кыргыз элинин акыл-насааттарынан, руханий улуттук менталитеттеги орду көрсөтүлдү. Улуу ойчулдар Платон, Аристотель жана Конфуцийдин идеялары, кыргыз элинин макал-лакаптары жана тарбиялык тажрыйбасы талдоо үчүн негиз катары колдонулду. Жыйынтыгында дене менен руханий дүйнөнүн тең салмактуулугу боорукер, чыдамкай жана жоопкерчиликтүү инсанды тарбиялоонун шарты экендиги аныкталды. Бул иш бирдиктүү билим берүү моделине теориялык жана практикалык негиз катары сунушталат.

Түйүндүү сөздөр: Руханий дүйнө, дене тарбия, адеп-ахлактык өнүгүү, педагогика, психология, философия, интеграция, тарбия процесси, инсандык сапаттар

Кошалиева С.Ш.
БГУ им. К. Карасаева
канд. пед. наук, и.о доцента,
E-mail: skoshalieva@bhu.kg

Жумадылова А.А.
БГУ им. К. Карасаева,
преподаватель
E-mail: jumadylova.a@icloud.com

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ФИЛОСОФИЯ ЦЕЛОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В данной статье рассматривается взаимосвязь физического воспитания и духовно-нравственного развития с различных научных позиций, а также пути обеспечения целостности личности на интеграционной основе. Автором предлагается педагогическая модель достижения гармонии тела и духовного мира на основе метода полноценного управления. Кроме того, анализируется место нравственных ценностей и физического воспитания в образовательном процессе в философском, этнопедагогическом и культурном аспектах. В качестве основы исследования использованы идеи великих мыслителей Платона, Аристотеля и Конфуция, а также пословицы, изречения и воспитательный опыт кыргызского народа. В результате установлено, что равновесие между телом и духовным миром является важным условием формирования милосердного, терпеливого и ответственного человека. Данное исследование предлагается как теоретическая и практическая основа для создания целостной модели образования.

Ключевые слова: духовный мир, физическое воспитание, нравственное развитие, педагогика, психология, философия, интеграция, воспитательный процесс, личностные качества

Koshaliev S.Sh.

BSU named after K. Karasaev,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer
E-mail: skoshaliev@bhu.kg

Jumadylova A.A.

BSU named after K. Karasaev,
Lecturer
E-mail: jumadylova.a@icloud.com

SPIRITUAL AND MORAL VALUES AND PHYSICAL EDUCATION: PHILOSOPHY OF HOLISTIC DEVELOPMENT

Abstract

This article explores the interrelation between physical education and spiritual-moral development from various scientific perspectives, highlighting ways to ensure the integrity of personality based on integration. The author proposes a pedagogical model for achieving harmony between the body and the spiritual world through the method of holistic management. Furthermore, the role of moral values and physical education in the educational process is examined within philosophical, ethnopedagogical, and cultural contexts.

The study draws on the ideas of great thinkers such as Plato, Aristotle, and Confucius, as well as the proverbs, wisdom, and educational traditions of the Kyrgyz people. The findings indicate that maintaining balance between body and spirit is a key condition for nurturing a compassionate, patient, and responsible individual. This work is presented as a theoretical and practical foundation for the development of an integrated educational model.

Keywords: spiritual world, physical education, moral development, pedagogy, psychology, philosophy, integration, educational process, personal qualities

Адам баласынын руханий дүйнөсү менен анын дене абалы — бул эки башка нерсе эмес, тескерисинче, бири-бирин толуктап туруучу, бир бүтүндүктү түзгөн ажырагыс эки бөлүк. Чыныгы инсандын өнүгүүсү бул — ичтеги дүйнө менен сырттагы туюмдун биримдигинен башталат. Бул экөөнүн ортосундагы байланыш адамдын күнүмдүк жүрүм-турумунда, адеп-ахлактык чечимдеринде, өзүн-өзү баалоосунда жана коомго болгон мамилесинде даана көрүнүп

турат. 2024-жылдын 18-декабрында Кыргыз Республикасынын Президенти Садыр Жапаров "Улуттук дем – дүйнөлүк бийиктик" унгузолун кабыл алуу жөнүндө жарлыкка кол койду. Бул документ Кыргызстандын коомдук-саясий, социалдык-экономикалык жана маданий-руханий өнүгүүсүнүн стратегиялык багыттарын аныктап, улуттук идеологиялык негиздерди бекемдөөгө багытталган [1].

Кыргыз элинин: *"Жан дүйнөсү таза адамдын — денеси да таза болот"* деген накылы бекеринен айтылган эмес. Бул ойдун тамырында адам денесине гана эмес, жан дүйнөсүнө да кам көрүү зарылдыгы жатат. Руханий тазалык — бул ар-намыстын, жоопкерчиликтин, сабырдуулуктун, адилеттүүлүктүн, боорукерликтин көрүнүшү. Ал эми дене тарбия — ошол сапаттардын физикалык жүрүшүндө чагылуусу, тагыраак айтканда, карапайым көнүгүүлөр аркылуу тарбияланган ички тартип [2]. Мындай көз караш менен караганда, адеп-ахлактык тарбия менен дене тарбиянын байланышы жөн гана кошо жүрө турган эки сабак эмес, алар — бир системанын эки компоненти, бири экинчисин кубаттап турган күч. Мисалы, дене тарбия аркылуу бала эрктүүлүктү, туруктуулукту, чыдамкайлыкты, максат коюп жетүүнү үйрөнөт. Бул сапаттар, өз кезегинде, адамдын адеп-ахлактык деңгээлин бекемдөөгө өбөлгө түзөт. Тескерисинче, руханий баалуулуктарсыз дене тарбия да жалаң механикалык кыймылга айланып калат [3].

Бул темада адеп-ахлактык тарбия менен дене тарбиянын байланышы — педагогикалык процесс аркылуу кандайча чагылат, ал кандай ыкмалар менен ишке ашырылат жана мунун коомдук турмушка тийгизген таасири кандай — биз ушул суроолорго жооп издеген болобуз. Себеби бүгүнкү коомдо инсан тарбиялоо — бул жалаң билим берүү эмес, анын ички дүйнөсүн, жүрөгүн жана денесин бирдей тарбиялоо болуп калды. Дал ушул үч багыттын: билим, руханий тазалык жана дене саламаттыгынын гармониялуу биримдиги аркылуу күчтүү, боорукер жана жоопкерчиликтүү муунду калыптандыруу мүмкүн.

Антик философтордун көз карашы

Платондун философиясында адам эки өзгөчөлүккө ээ: дене (материя) жана жан (рух). Ал "Тимей" чыгармасында денени руханий өнүгүүнүн куралы катары карайт. Дененин тазалыгы, тартипте болушу — жан дүйнөнүн тунуктугуна өбөлгө болот. Мисалы, ал ар бир адам денесин жакшы карап, аны аша чапкан ыракаттардан сактап, "жаны татыктуу жашашы үчүн" дене тарбия керек деп эсептеген [4].

"Жан дүйнө — кудайдын белеги, ал эми дене — жанды көрүүгө мүмкүндүк берген чыны" (Платон).

Платон — дене менен жан дүйнөнүн байланышына чоң маани берген философ. Ал өзүнүн "Мамлекет" аттуу эмгегинде **жан** — бул адамдын негизги маңызы, ал эми дене — ошол

жандын убактылуу турагы деп эсептеген. Бирок ошол эле учурда Платон дене аркылуу **өзүн-өзү башкаруу, дисциплина жана тартип** сыяктуу сапаттар өнүгөрүн да белгилеген. Демек, денени тарбиялоо — жанды тазартып, аны бийик деңгээлге көтөрүү үчүн **зарыл шарт** [4].

Аристотель болсо, адамдын максаты — **"евдаймонияга"**, башкача айтканда, **жан дүйнөнүн бактысына** жетүү деп эсептеген. Ага жетиш үчүн адам өзүнүн табигый жөндөмдөрүн өнүктүрүшү керек. Ал жөндөмдөрдүн бири – **физикалык жактан өнүгүү**, башкача айтканда, дене тарбия. Анын "Никомахова этика" чыгармасында дене менен жан – бири-биринен ажырагыс, бири экинчисин толуктап турган эки реалдуу чөйрө. Жакшы мүнөз, адептүүлүк, сабырдуулук — бул *"руханий көндүмдөр"*, алар дене аркылуу жашоодо жүзөгө ашырылат. Аристотель үчүн **этика жана практикалык философия** дене-рух тандеминде гана ишке ашат. Адамдын жыргалчылыгы, бул экөөнүн тең салмактуулугунда – деп ойлойт [5].

Конфуций – чыгыш философиясынын таасирдүү өкүлү катары, руханий жана этикалык нормаларды дене тарбия менен айкалыштыруунун үлгүсүн берген. Анын философиясында **адам өзү менен үзгүлтүксүз иштеши, өзүн тарбиялашы, адамгерчиликке умтулушу** — бул физикалык, руханий жана моралдык биримдиктин натыйжасы [4]. Чыгыш философиясынын алыбы Конфуций болсо адамдын ишенимдүүлүгүн, сабырдуулугун, намыскөйлүгүн — руханий абал менен денелик машыгуунун натыйжасында гана ишке ашат деп эсептеген.

Ал: *"Ийгилик — бул ички тынчтык менен тышкы тартиптин биримдиги"*, – деген. Конфуций үчүн дене – бул жаратылыштын бөлүгү, аны ыйык сактап, аны менен максаттуу иштөө — бул да адеп-ахлактык милдет [5].

Жыйынтыктап айтканда, бул улуу ойчулдар денени өзүнчө карашкан эмес, тескерисинче, **жан дүйнөнүн күзгүсү** деп карашкан. Жан дүйнө таза болсо, дене да тартиптүү, тың жана пайдалуу болот. Бул идея бүгүнкү күндө да актуалдуу: **инсандык өнүгүү – рух менен дененин гармониясында гана мүмкүн.**

Кыргыз философиясында: **"Ден соолук – байлыктын башы"** Бул элдик накыл — кыргыз элинин **байыркы философиялык түшүнүгүнүн** туу чокусу. Ал адамдын физикалык абалы, жаратылыш менен болгон байланышы жана руханий дүйнөнүн таза болушу — **түздөн-түз байланышта экенин** билдирет [5].

Кыргыз эли ден соолукту жалаң "оору жоктук" деп түшүнгөн эмес, тескерисинче, **толук жашоо жөндөмдүүлүгү, ишке болгон эрк, кылган ишке жоопкерчилик, башкаларга жардам берүү мүмкүнчүлүгү** катары түшүнгөн. Ошондуктан ден соолук — бул **жөн гана организмдин иштеши эмес**, бул **руханий энергиянын ишке ашуусу**. Элибиз баланы тарбиялоодо: "Таза жүр", "Жакшы сөз сүйлө", "Ачууланба", "Башка адамга жамандык каалаба" – деп үйрөткөн. Мунун баары – **руханий тазалык**, жана ал тазалык **дене ден соолугуна** да түздөн-түз байланыштуу.

Кыргыз элинин оозеки чыгармаларында, макал-лакаптарында жана жашоо образынын өзүндө **жан менен дененин биримдиги** дайыма баса белгиленген.

Макалдар жана түшүнүктөр: *"Ден соолук — байлыктын башы" "Оору жанды кыйнайт, жан денени" "Жаны таза – жамандыктан алыс"* [6].

Бул макалдар дене абалы руханий абалга түздөн-түз байланыштуу экенин тастыктайт. Элдик медицина, шаманизм жана ислам таасири менен кыргыз эли руханий дүйнөнү тазалоо үчүн атайын жөрөлгөлөрдү, тазалануу ыкмаларын колдонуп келген. Денени кыймылда кармоо, жаратылыш менен бирдикте болуу — бул жалаң физикалык гана эмес, руханий тазалыктын шарттары катары каралган.

Руханий тазалык — этикалык жүрүм-турумдун негизи. Руханий тазалык – бул жалаң диний же диний эмес түшүнүк эмес. Ал адамдын этикалык жүрүм-турумунда, ички ниетинде, башкаларга болгон мамилесинде көрүнөт. Руханий таза адам — бул: Жаман ойдон алыс, Өзүнүн максаты бар, Башка адамдарга зыян келтирбеген, Өзүн жана башкаларды сыйлаган инсан [8].

Баалуулукка берилгендик – бул адамдын жашоосунда *ак ниет, чынчылдык, боорукерлик, чыдамкайлык* сыяктуу сапаттарды артык көрүшү. Алсак, дене тарбия аркылуу балдарда **эрттүүлүк, чыдамдуулук, жоопкерчилик** сыяктуу баалуулуктар калыптанат. Бул болсо руханий тарбиянын **практикалык көрүнүшү** болуп саналат.

Инсандык сапаттар — бул жөн эле сүйлөө же окутуу менен калыптанбайт. Алар **жашоонун өзү аркылуу**, анын ичинде **дене тарбия** аркылуу жүрүп отурат. Адам дене менен гана эмес, аң-сезим, эрк, ишеним, сабыр менен жашайт. Ошондуктан, тарбиялык процессте дене менен жан дүйнөнүн байланышын эстен чыгарбай, спорт менен психологияны интеграциялоо — толук кандуу инсандын калыптанышына жол ачат. Адам денеси – бул жандын күзгүсү. Эгер жан дүйнөбүз тынч, таза жана гармонияда болсо, денебиз да ошого ылайык ден соолугу жакшы, ишмердүүлүгү шайкеш болот. Адеп-ахлактык баалуулуктар менен дене тарбиянын байланышы – бул келечек муундун өсүшү үчүн негизги шарт. Кыргыз элинин руханий мурастары менен дүйнөлүк философиянын жакшы жактарын айкалыштыруу – holistic тарбиянын улуттук модели болушу мүмкүн.

Адабияттар

1. «Улуттук дем – дүйнөлүк бийиктик» (Уңгу жол) Доктринасы жөнүндө / Кыргыз Республикасынын Президентинин 2024-жылдын 18-декабрындагы №369 Жарлыгы.

2. Бектурганов, К. (2021). *Руханий тазалык жана адеп-ахлактык тарбия кыргыз коомунда.* / [Текст] // Журнал-2021“Кыргыз билим берүүсү”, №3, 21–25-б.
3. Волков, Г. Н. «Жашоо педагогикасы» / Г. Н. Волков – Москва : Академия, 1989. – 228 бет.
4. Платон. Тимей. Москва : Мысль.– 2000
https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/philos/platon/timei.php
5. Аристотель. Никомахова этика. Москва : Мысль. – 1997.
https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/philos/aristotel/
6. Керимбеков, Т. Кыргыз элинин руханий дөөлөттөрү жана элдик тарбия. / Т. Керимбеков. Бишкек : Турар. – 2015.
7. Мамытов, Т. Кыргыз элинин философиялык мурастары. Бишкек: Кыргызпатент. –2018.
8. Момунов, Т. Этнопедагогика негиздери. Бишкек: Илим. –2012.
9. Бектурганов, К. Руханий тазалык жана адеп-ахлактык тарбия кыргыз коомунда. Журнал: “Кыргыз билим берүүсү”,. №3, 21–25-б. – 2021
10. Токтомаматов, М. Жандын жана дененин гармониясы – holistic тарбиянын негизи катары. // “Педагогика жана Философия” журналы, №2(8), 33–38-б.–2019.

Додано примітку [1]: Адабияттардын тизмесинде 10 булак көрсөтүлгөндөн кийин, шилтемелердин саны да 10 болушу керек. Китептерден келтирилген цитаталар тырмакчага алынып, цитата жайгашкан беттери көрсөтүлүүсү абзел.

УДК:

Мурзахмедова Г.М.,
БГУ им. К.Карасаева,
д.ф.н., проф.

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются современные тенденции интеграции цифровых технологий в филологические исследования, анализируется развитие цифровой филологии как междисциплинарного направления, сочетающего гуманитарные и компьютерные науки, а также обсуждаются перспективы развития цифровой филологии в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: цифровая филология, Digital Humanities, филология, цифровые технологии, междисциплинарность, образование, искусственный интеллект, лингвистика, анализ данных, гуманитарные науки.

Мурзахмедова Г.М.,
К.Карасаев атындагы БМУ,
ф.и.д., проф.

ФИЛОЛОГИЯЛЫК ИЗИЛДӨӨЛӨРГӨ САНАРИПТИК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ИНТЕГРАЦИЯЛОО

Кыскача мазмуну

Макалада филологиялык изилдөөлөргө санариптик технологияларды интеграциялоонун заманбап тенденциялары каралат, гуманитардык жана компьютердик илимдерди айкалыштырган көп тармактуу багыт катары санариптик филологиянын өнүгүүсү талданат, ошондой эле глобалдык санариптештирүү шартында санариптик филологиянын келечеги талкууланат.

Түйүндүү сөздөр: санариптик филология, Digital Humanities, филология, санариптик технологиялар, көп тармактуулук, билим берүү, жасалма интеллект, лингвистика, маалыматтарды талдоо, гуманитардык илимдер.

Murzakhmedova G.M.,
BHU after named of K.Karasaev,
Doctor of Philolog., Prof.

INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN PHILOLOGICAL RESEARCH

Abstract

The article examines current trends in the integration of digital technologies into philological research, analyzes the development of digital philology as an interdisciplinary field combining the humanities and computer sciences, and discusses the prospects of digital philology in the context of global digitalization.

Keywords: digital philology, Digital Humanities, philology, digital technologies, interdisciplinarity, education, artificial intelligence, linguistics, data analysis, humanities.

Сегодня стало большим заблуждением считать, что «гуманитариям сложно адаптироваться в цифровом социуме, потому что деление специалистов на «технарей» и «гуманитариев» весьма условно. В настоящее время наблюдается дефицит специалистов с филологическим образованием, способных использовать цифровые инструменты» [1]. Современный филолог должен понимать специфику цифровых технологий, «уметь работать такими системами, как Figma, различными CMS, Moodle, iSpring и Sketch Engine, в том числе и в интерфейсе на английском и других языках, владение языками программирования и умение их использовать (например, умение программировать на языке Python), быть способным создавать цифровой образовательный и информационный контент» [1]. Становится очевидным то, что в эпоху цифровых технологий необходимо не только изучать язык, «но и уметь пользоваться умными алгоритмами, которые распознают текст и выдают результаты в виде готовой статистики» [2]. Соответственно, кадры с такими умениями будут конкурентоспособны на современном рынке труда и сделают специалиста-филолога востребованным специалистом будущего, а цифровую филологию — перспективным направлением [1].

Ведущие вузы России и зарубежья активно внедряют образовательные программы по цифровой филологии. Например, в РУДН реализуются программы «Прикладная цифровая филология» и «Кибертехнологии и анализ данных в гуманитарной сфере», готовящие специалистов, способных работать с искусственным интеллектом, анализом данных и цифровыми образовательными ресурсами. В Белорусском государственном университете открываются новые специальности, связанные с цифровой филологией и созданием языковых корпусов.

Уже сегодня в мире становятся наиболее популярными такие профессии как менеджер искусственного интеллекта (ИИ), тренер ИИ, нейроиллюстратор. Таких филологов называют цифровыми лингвистами. Они будут учить искусственный интеллект работать со словарями русского языка и терминологией, создавать программы для нейросети, учить ИИ создавать и подбирать "картинки" для звукового ряда и письма. Они смогут работать не только в гуманитарной, но и в технической и IT-среде, связанной с ИИ [1]. Одним из направлений цифровой гуманитаристики (Digital Humanities) является цифровая филология.

Исторический обзор

Если взглянуть на историю появления и развития цифровой филологии, то точные методы филологи стали применять еще задолго до появления компьютеров. К примеру, в конце XIX века «зародилось количественное стиховедение, так называемый «статистический анализ метрики стиха» [3].

В XX веке точные методы в филологии получили наибольшее развитие и «наблюдаются два этапа развития. Первый этап развивался в 1910–1920-е годы и была связана с возникновением русского формализма — всемирно известной литературоведческой школы, провозгласившей тогда ставку на научность и объективность исследования литературы» [3].

Наибольший интерес представляют труды филолога-формалиста Бориса Томашевского. По образованию он был «инженером-электриком и долгое время работал в статистике, исследовал с ее помощью ритмику Пушкина — с особым вниманием к «Евгению Онегину» [3]. Михаил Лопатко - филолог по образованию, «произвел на материале пушкинской прозы первый в своем роде «анализ тональности» — то есть подсчитал долю эмоционально окрашенных слов. Сегодня это стандартная технология в компьютерной лингвистике» [3].

В 1915 году «ученый-энциклопедист Николай Морозов придумал статистический метод определения плагиата, который предвосхищает современные компьютерные техники определения авторства. Морозов смог установить частоту употребления разных предлогов в русских классических текстах, включая такие объемные, как «Капитанская дочка» [3].

Борис Ярхо считал филологию «частью «науки о жизни» и может быть устроена по образцу биологии» [3]. Еще 1920–1930-е годы «Ярхо анализировал художественные произведения и целые жанры с применением математической статистики, проявляя при этом чудеса работоспособности — например, он обработал больше 150 пьес на трех языках. Результатом стала подробная «Методология точного литературоведения», описанием которой Ярхо занимался в последние годы своей жизни, но так и не закончил свой труд» [3]. На смену рутинной ручной работы, которую делал когда-то в одиночку и вручную Борис Ярхо, сейчас выполняется с помощью цифровых технологий.

Второй этап развития интереса к точной филологии пришел после войны, когда с появлением ЭВМ стала популярна кибернетика. Появились первые опыты машинного перевода и компьютерного анализа оцифрованных текстов. «В 1967 году выдающийся советский филолог и семиотик Юрий Лотман написал статью «Литературоведение должно быть наукой», где обрисовал новый тип ученого-филолога — он должен был сочетать в себе литературоведа, лингвиста и математика. Из архивов были подняты забытые работы Бориса Ярхо и формалистов, а благодаря исследованиям Михаила Гаспарова в количественном стиховедении произошел новый расцвет» [3].

«В конце 1980-х — начале 1990-х с массовым распространением компьютеров и переходом большого количества текстов в цифровую форму поднялась очередная волна количественных подходов в литературоведении, что стало поводом для возникновения

большого международного сообщества исследователей. Они применяют количественные подходы к изучению эволюции художественных произведений, математическому моделированию литературных жанров и стилей, к задачам определения авторства» [3].

Что такое цифровая филология?

«Цифровая филология – наука междисциплинарная. Это содружество гуманитаристики и компьютерных технологий. Это и оцифровка текстов, архивов. Работа с большими базами данных, позволяющая глобально охватить мировую литературу. Это и изучение новых жанровых форм: мультимедийного лонгрида, интернет-поэзии, видео-поэзии, приемов визуализации текстов. Как цифровой формат воспринимают читатели? Как используют возможности мультимедиа современные поэты, писатели?», - считает С.В.Рудакова [4].

Популярность цифровой филологии сейчас растет, объединяя все большее количество ученых в попытке объяснить: что такое цифровая гуманитаристика и что она изучает.

За последние два десятилетия развитие компьютерно-информационных технологий развивается с увеличивающейся скоростью, занимая важное место во всех сферах жизни человеческого общества, включая образование: учебный процесс, научно-исследовательскую деятельность школ и вузов, применение которых дает «возможность широкого доступа к образовательным ресурсам и позволяет с наибольшей полнотой реализовать современные требования к образованию» [5, с.204-205]. Кроме того, «в процессе обучения активно реализуются межпредметные связи, а также развиваются важнейшие профессиональные качества будущего специалиста: самостоятельность, креативность, инициативность и ответственность» [6].

В настоящее время последователем Я. Ярхо считается Франко Моретти - итальянский литературовед, профессор Стэнфордского университета. Он развивает количественный, статистический подход к языкам и текстам, который в 1930-е годы в одиночку разрабатывал Б.Ярхо. По мнению И.А.Пильщикова, «задачи современной цифровой филологии во многом совпадают с задачами, которые ставил перед собой Ярхо» [7, с.31]. Франко Моретти делает сегодня то же самое, что делал в свое время Б.Ярхо, но с помощью компьютера. «Когда мы просто читаем и интерпретируем тексты, то сколько текстов мы можем изучить? Один текст, десять текстов, пусть сто текстов — ну в крайнем случае тысячу, а ведь их гораздо больше. Как пишет Моретти, есть семь тысяч викторианских романов, которые никто никогда не прочтет, — но мы до сих пор читаем Теккерея или Диккенса и хотим знать, в чем их специфика. Чтобы понять специфику шедевров, надо знать культурный фон, на котором они создавались. Что делать? Выход —

изучать эти семь тысяч романов дистантно, выявив некоторые формализуемые признаки, по которым уже сейчас компьютер может анализировать большие текстовые объемы (это и есть быстрое, «дистанцированное» чтение, distant reading, противопоставленное медленному, пристальному чтению — close reading). То, что Ярхо делал вручную, сейчас делается с помощью цифровых технологий», - считает Пильщиков И.А. [8].

Заключение

Цифровая филология продолжает активно развиваться, интегрируя новые методы анализа, визуализации и обработки текстовых данных. В будущем ожидается расширение сферы применения цифровых гуманитарных наук, а также рост числа междисциплинарных исследовательских проектов.

Современная цифровая филология — это динамично развивающаяся область, объединяющая гуманитарные и цифровые компетенции. «Подготовка специалистов нового типа, способных эффективно работать с цифровыми инструментами и анализировать большие объёмы» [9] текстовой информации, становится ключевой задачей для образовательных учреждений. Интеграция цифровых технологий в филологические исследования открывает новые перспективы для науки и образования.

Цифровая филология объединяет традиционные филологические методы и современные цифровые технологии. Использование цифровых методов открывают новые исследовательские вопросы и идеи. Цифровые технологии позволяют моделировать и анализировать тексты с помощью искусственного интеллекта и корпусной лингвистики, что значительно расширяет возможности традиционной филологии. Бесспорно то, что филологи, способные работать с большими базами данных, создавать цифровой контент и анализировать тексты с помощью современных технологий, становятся ключевыми фигурами на рынке труда.

Литература

1. Прикладная цифровая филология. - [Прикладная цифровая филология, бакалавриат, 45.03.01 - РУДН им. Патриса Лумумбы](https://www.ucheba.ru/program/772653) - <https://www.ucheba.ru/program/772653>
2. Текст или не текст: как филологи работают в digital-среде. - <https://sochisirius.ru/news/4050>
3. Как измерить культуру: гуманитарии и Big Data. - <https://knife.media/digital-humanities/>
4. Рудакова С.В. Филология и цифра - единство противоположностей. - Денница №12 от 14 сентября 2018 г. - <https://www.magtu.ru/periodicheskie-izdaniya/universitet-magnitki/vypuski-gazety-za-2018-god/dennitsa-12-ot-14-sentyabrya-2018-goda.html#filologiya-i-tsifra-edinstvo-protivopolozhnostej>
5. Мурзахмедова, Г. М. Роль интерактивных методов обучения в "Манасоведении" в условиях либерального образования / Г. М. Мурзахмедова // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. – 2014. – № 2(28). – С. 204-206. – EDN USQOKA.

6. Мурзахмедова Г.М. Современные методы обучения в вузе. - https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/UAMURZAHMEDOVA2014_2.pdf
7. Пильщиков, И. А. Семь бесед о филологии и Digital Humanities : Интервью и дискуссии (2015-2021) / И. А. Пильщиков ; Московский Государственный Университет Имени М. В. Ломоносова; Институт Мировой Культуры. – Москва : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2022. – 192 с. – ISBN 978-5-19-011704-2. – EDN VQGZES.
8. Пильщиков И.А. У цифровой филологии большое будущее. - <https://arzamas.academy/materials/1161>
9. Мы рождены, чтоб цифру сделать жизнью. - <https://rusmir.media/2023/12/08/ciberfilologi>

Немыка А.А.,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

доктор филологических наук,

профессор

Бажан А.А.,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

преподаватель

ФЕНОМЕН УЧЕБНОГО БИЛИНГВИЗМА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО И НЕРОДНОГО

Аннотация

Статья посвящена анализу феномена учебного билингвизма в контексте преподавания русского языка как иностранного и неродного. Рассматриваются различия между естественным и искусственным билингвизмом, а также специфика учебного билингвизма, возникающего в образовательной среде подготовительных факультетов и университетов. Подчеркивается роль языка-посредника, его влияние на когнитивные механизмы усвоения русского языка, мотивацию и коммуникативную активность обучающихся. Особое внимание уделяется проблемам терминологической точности, методическим подходам и необходимости разработки программ, учитывающих междисциплинарный характер психолингводидактики и позволяющих эффективно интегрировать обучение русскому языку в более широкий академический и социокультурный контекст развития билингвальной личности.

Ключевые слова: учебный билингвизм, искусственный билингвизм, русский как иностранный, психолингводидактика, язык-посредник, когнитивные механизмы, коммуникативная компетенция, образовательная среда, мотивация, методика преподавания

Немыка А.А.,

"Кубан мамлекеттик университети" федералдык мамлекеттик

бюджеттик жогорку билим берүү мекемеси,

филология илимдеринин доктору,

профессор

Бажан А.А.,

"Кубан мамлекеттик университети" федералдык мамлекеттик

бюджеттик жогорку билим берүү мекемеси,

окутуучу

Кыскача мазмуну

Макала орус тилин чет тил жана эне тил катары окутуунун контекстинде билим берүүчү кош тилдүүлүк феноменин талдоого арналган. Табигый жана жасалма кош тилдүүлүктүн айырмачылыктары, ошондой эле даярдоо факультеттеринин жана университеттеринин билим берүү чөйрөсүндө келип чыккан билим берүү кош тилдүүлүктүн өзгөчөлүктөрү каралат. Орто тилдин ролу, анын орус тилин үйрөнүүнүн когнитивдик механизмдерине тийгизген таасири, окуучулардын мотивациясы жана коммуникативдик активдүүлүгү баса белгиленет. Терминологиялык тактык проблемаларына, методологиялык мамилелерге жана психолингводидактиканын дисциплиналар аралык мүнөзүн эске алган жана кош тилдүү

инсанды өнүктүрүүнүн кеңири академиялык жана социалдык-маданий контекстинде орус тилин окутууну натыйжалуу интеграциялоого мүмкүндүк берүүчү программаларды иштеп чыгуунун зарылдыгына өзгөчө көңүл бурулат.

Түйүндүү сөздөр: билим берүүчү кош тилдүүлүк, жасалма кош тилдүүлүк, орус тили чет тили катары, психолингводидактика, ортомчу тил, когнитивдик механизмдер, коммуникативдик компетенция, билим берүү чөйрөсү, мотивация, окутуу методикасы

Nemyka A.A.,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kuban State University",
Doctor of Philological Sciences,
Professor

Bazhan A.A.,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kuban State University",
Lecturer

THE PHENOMENON OF EDUCATIONAL BILINGUALISM IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN AND NON-NATIVE LANGUAGE

Abstract

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of educational bilingualism in the context of teaching Russian as a foreign and non-native language. It examines the differences between natural and artificial bilingualism, as well as the specifics of educational bilingualism emerging in the educational environment of preparatory faculties and universities. The role of the intermediary language, its impact on the cognitive mechanisms of Russian language acquisition, motivation, and students' communicative activity is emphasized. Special attention is paid to issues of terminological clarity, methodological approaches, and the need to develop programs that take into account the interdisciplinary nature of psycholinguodidactics and effectively integrate Russian language instruction into the broader academic and sociocultural context of bilingual personality development.

Keywords: educational bilingualism, artificial bilingualism, Russian as a foreign language, psycholinguodidactics, intermediary language, cognitive mechanisms, communicative competence, educational environment, motivation, teaching methodology

В современной типологии двуязычия существуют различные типы классификаций. В отечественном языковедении часто под билингвизмом понимается владение первым и вторым языком, причём в равной степени, при этом билингв свободно может менять языковой «код» в процессе активной коммуникации. Однако при рассмотрении явления билингвизма как владения двумя языковыми «кодами» редко встречается упоминание о том, что второй язык может приобретаться вне естественной языковой среды и во взрослом возрасте (искусственный билингвизм, эритажный язык, учебный билингвизм) [1; 2].

Исследователи отмечают, что билингвизм является не только лингвистическим, но и социальным феноменом, формирование которого зависит от множества факторов: возраста освоения второго языка, степени его использования в социуме, отношения к культуре и

статусу языка [3]. В отечественной науке проблема билингвизма рассматривается как одна из центральных в области психолингвистики и методики преподавания русского языка. Так, Ю.Д. Дешериев отмечал, что феномен двуязычия всегда выходит за рамки чисто лингвистического анализа и требует учета социальных и культурных факторов [4, с. 7].

Разводя понятия учебного и искусственного билингвизма, можно говорить о том, что в рамках образования на подготовительных отделениях и в университетах на различных этапах подготовки иностранных обучающихся складывается ситуация языкового двуязычия.

По мнению А.А. Залевской, «ситуации естественного (в том числе бытового) и искусственного (в условиях организованного обучения) двуязычия различаются по ряду условий их формирования и по специфике превалирующих процессов, что приводит к весьма различающимся продуктам» [5, с. 106]. Первое отличие, которое она выделяет, – это наличие или отсутствие языковой среды, в которой человек овладевает языком. Однако нужно понимать, что «естественная» языковая среда, например, на подготовительном факультете, является сконструированной системной презентацией языковых явлений. Конечно, студенты общаются на русском языке, слушают естественную русскую речь, но все реализуется в рамках целенаправленного обучения и подчинено системным методическим и лингводидактическим параметрам образовательного процесса на данном этапе. Все речевые ситуации, с которыми потенциально столкнутся студенты, создаются в рамках учебного академического (частично внеаудиторного) дискурса.

Учебный билингвизм возникает в образовательной среде, в которой два языка используются для обучения академическим предметам. Русский язык становится не только предметом изучения, но и метапредметом, с помощью которого осваиваются другие дисциплины – предметы специальности. Учебное двуязычие имеет ограниченные рамки функционирования и формируется прежде всего в учебных ситуациях, моделирующих реальные коммуникативные потребности. Результат учебного билингвизма не может быть тождественен естественному, поскольку значительная часть языковых явлений усваивается через методическое объяснение, а не через спонтанное взаимодействие.

Подобный «педагогически сконструированный билингвизм» описывается и зарубежными исследователями. Так, Дж. Камминс подчеркивает, что учебное двуязычие требует развития как «базовых коммуникативных навыков межличностного общения» (BICS), так и «когнитивно-академической языковой компетенции» (CALP), причем переход ко второму уровню всегда связан с долгосрочной когнитивной переработкой материала [6]. В этом смысле учебный билингвизм не сводится к формированию бытовых навыков общения, а предполагает развитие способности мыслить на втором языке в академическом контексте.

Искусственный билингвизм реализуется при изучении языка вне его естественной среды, например, на курсах, с помощью учебников, языковых приложений или через язык-посредник. Учебный билингвизм связан с интеграцией языка в процесс получения знаний, развитие языковых навыков происходит одновременно с освоением других дисциплин, а основная цель - функциональное владение языком в академической и социальной среде. Билингвальность у студента сохраняется в ситуациях бытового общения, потому что в современном социуме из-за развитых доступных средств перевода, поиска информации на родном языке (Я1) сложно получить полную интеграцию в систему второго языка (Я2) даже в стране пребывания.

Отечественные исследователи подчеркивают, что в ситуации учебного билингвизма ключевую роль играет не только организация образовательного процесса, но и степень погруженности в речевую практику. Выделяется принцип «коммуникативного доминирования», когда учебные задания выстраиваются таким образом, чтобы стимулировать речевую активность, а не пассивное усвоение информации [7].

В связи с этим выявляются актуальные проблемы психолингводидактики, которые могут быть решены только с учетом их междисциплинарной специфики.

Одной из главных проблем учебного билингвизма на курсах русского языка как иностранного и неродного является излишняя зависимость от языка-посредника, который зачастую используется в качестве средства объяснения грамматических правил, перевода лексики (даже опосредованно: один студент переводит для другого или других, используя переводчик и пр.). Эта зависимость ограничивает навыки использования русского языка на практике и может привести к тому, что студенты начинают ощущать второй язык через призму родного языка, а не как самостоятельную систему.

Слишком активное использование преподавателем языка-посредника может замедлить процесс «погружения» в новую языковую среду и привести к ситуации, когда студенты так и не начинают активно коммуницировать и учиться мыслить на русском языке. Это снижает мотивацию студентов и степень их включенности в образовательный процесс, особенно на начальных этапах обучения; существенно замедляет работу когнитивного механизма формирования новых языковых навыков, которые нельзя прямо передать обучаемому, поскольку он должен сам их выработать. Особенно это заметно в группах студентов, которые не видят прямой необходимости в изучении языка, если родной язык или английский язык могут удовлетворить их коммуникативные потребности (особенно в рамках программ получения двойных дипломов или программ англоязычной магистратуры, где русский язык как иностранный является лишь отдельным небольшим курсом).

Е.И. Пассов отмечает, что именно системная организация упражнений и речевых ситуаций способна компенсировать недостаток естественной языковой среды. Создание

искусственно организованного языкового окружения способствует развитию «вторичной языковой личности», готовой к функционированию в условиях билингвального пространства [8].

Но в то же время невозможно вернуться к системе преподавания без языка-посредника, как это было ранее. В подобной ситуации обучающиеся, не имея четкой мотивации, быстро вернут свой «естественный» языковой код. На ступени высшего образования студенты, которые прошли «подготовительный этап», изучают русский язык только в рамках курса иностранного языка, где на занятиях может доминировать работа с текстами специальности. На семинарах, практических занятиях, коллоквиумах отвечают по заранее подготовленным текстам, почти не тренируя живую речь.

Таким образом, к значимым современным проблемам учебного билингвизма можно отнести необходимость терминологической и дефиниционной корректировки используемых в данной лингводидактической сфере единиц и понятий, а также разработку и уточнение учебных программ для студентов-билингвов с учётом системных, концептуальных и методических параметров. В перспективе важным направлением исследований становится сопоставительное изучение билингвизма в разных образовательных контекстах, включающее когнитивные, социальные и методические аспекты, что позволит более точно прогнозировать результаты обучения и выстраивать индивидуальные траектории для разных категорий обучающихся.

Список литературы

1. Доценко Т.И., Лещенко Ю.Е. Универсальные структуры и их функции в ментальном лексиконе билингва // Труды СПИИРАН. – 2013. – Вып. 2 (25). – С. 371–384.
2. Лещенко Ю.Е. Становление межъязыковых связей в ситуации учебного билингвизма // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. - №2. – С.147-156.
3. Grosjean F. Bilingual: Life and Reality. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010. — 276 p.
4. Дешериев Ю. Д. К проблеме билингвизма // Вопросы языкознания. – 1974. – № 1. – С. 3–12.
5. Залевская А.А. Введение в теорию учебного двуязычия. – Тверь, Тверский госуниверситет. – 2016. – С. 269
6. Cummins J. Language, Power and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire. – Clevedon; Buffalo: Multilingual Matters, 2000. – 309 p.

7. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 2003. – С. 334.
8. Пассов Е. И. Терминосистема методики, или Как мы говорим и пишем: монография. – Липецк : ЛГПУ, 2009. – С. 243.

Нурбаева А.М.,
Республика Казахстан, г. Алматы
Казахский национальный педагогический университет им. Абая
доктор PhD, и.о. ассоциированного профессора
e-mail: nurbaeva.aida@bk.ru

Казобекова М.А.,
Республика Казахстан, г. Алматы,
учитель русского языка и литературы
общеобразовательная школа №109,
e-mail: yana_329@mail.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАЗАХСТАНА: ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОГО ДИСКУРСА

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей функционирования русского языка в цифровой коммуникации Казахстана. В качестве материала анализа использованы тексты социальных сетей, мессенджеров и интернет-СМИ. Рассматриваются такие явления, как код-свитчинг, неологизация, заимствования англицизмов, визуализация текста и снижение нормированности письменной речи. Анализ эмпирического материала показал, что русский язык в цифровой среде сохраняет интегративную функцию, остаётся основным языком межкультурного общения, но одновременно демонстрирует высокую адаптивность, открытость к инновациям и способность интегрировать новые элементы в условиях глобализации. Полученные результаты имеют научную и практическую значимость для социолингвистики, медиалингвистики, культурологии, методики преподавания русского языка, разработки образовательных программ и совершенствования языковой политики.

Ключевые слова: русский язык, цифровая коммуникация, Казахстан, сетевой дискурс, код-свитчинг, англицизмы, неологизация, мультимодальность, интернет-коммуникация, социолингвистика, медиалингвистика

Нурбаева А.М.,
Казахстан Республикасы, Алматы
Абай атындағы Казак Улуттук
Педагогикалык Университети,
PhD доктору, доценттин милдетин аткаруучу
e-mail: nurbaeva.aida@bk.ru

Казобекова М.А.,
Казахстан Республикасы, Алматы,
орус тили жана адабияты мугалими
№ 109 орто мектеп,
e-mail: yana_329@mail.ru

КАЗАХСТАНДЫҢ САНАРИПТИК БАЙЛАНЫШЫНДАҒЫ ОРУС ТИЛИ: ТАРМАК ДИСКУРСУНУҢ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Қысқаша мазмуну

Макала Казакстандагы санариптик байланышта орус тилинин иштешинин өзгөчөлүктөрүн изилдөөгө арналган. Анализдик материалга социалдык тармактардан, мессенджерлерден жана онлайн медиадан алынган тексттер кирет. Макалада код-каторуу, неологизация, англицизмдерди кабыл алуу, тексттин визуализациясы жана жазма сөздүн стандартташтырылышынын кыскарышы сыяктуу көрүнүштөр каралат. Эмпирикалык материалды талдоо орус тили санариптик чөйрөдө интегративдик функцияны сактап калаарын, этностор аралык баарлашуунун негизги тили болуп калаарын, бирок ошол эле учурда глобалдашуу шартында жаңы элементтерди интеграциялоонун жогорку көнүмүштүүлүгүн, инновацияларга ачыктыгын жана жөндөмдүүлүгүн тастыктоону көрсөттү. Алынган натыйжалар социоллингвистика, медиалингвистика, маданият таануу, орус тилин окутуунун методикасы, билим берүү программаларын иштеп чыгуу жана тил саясатын өркүндөтүү үчүн илимий жана практикалык мааниге ээ.

Түйүндүү сөздөр: орус тили, цифралык коммуникация, Казакстан, тармактык дискурс, код-каторуу, англицизмдер, неологизация, мультимодалдуулук, интернет коммуникация, социоллингвистика, медиа лингвистика

Nurbaeva A.M.,
Republic of Kazakhstan, Almaty
Kazakh National Pedagogical University named after. Abaya
Doctor PhD, acting associate professor
e-mail: nurbaeva.aida@bk.ru

Kazibekova M.A.,
Republic of Kazakhstan, Almaty,
teacher of Russian language and literature
secondary school No. 109,
e-mail: yana_329@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the functioning of the Russian language in the digital communication of Kazakhstan. The analysis is based on materials drawn from social networks, messengers, and online media. The study examines phenomena such as code-switching, neologization, borrowing of Anglicisms, visualization of text, and the reduction of normative standards in written discourse. The results demonstrate that the Russian language in the digital environment preserves its integrative function and remains the primary language of interethnic communication, while at the same time showing adaptability, openness to innovation, and the ability to integrate new elements under the influence of globalization. The findings have both theoretical and practical significance for sociolinguistics, media linguistics, cultural studies, methodology of teaching Russian, development of educational programs, and refinement of language policy.

Keywords: Russian language, digital communication, Kazakhstan, online discourse, code-switching, Anglicisms, neologization, multimodality, internet communication, sociolinguistics, media linguistics.

Современный мир характеризуется стремительной цифровизацией, которая радикально изменяет формы и содержание коммуникации. Интернет, социальные сети и мессенджеры стали неотъемлемой частью повседневной жизни, формируя новое пространство общения, в котором языки функционируют в специфических условиях. Это пространство требует отдельного анализа, так как здесь возникают особые формы речевой практики, отличные от традиционных устных и письменных жанров.

Для Казахстана цифровая коммуникация имеет особое значение в силу многоязычного характера общества. Наряду с казахским, государственным языком, и английским, языком международного общения, русский язык сохраняет устойчивые позиции в образовании, науке, бизнесе, культуре и повседневной жизни. В цифровой среде он играет роль не только канала информации, но и интегратора различных культурных кодов, обеспечивая межэтническое и межпоколенческое взаимодействие. Однако именно здесь русский язык подвергается наиболее динамичным изменениям: появляются новые слова, заимствования, сокращения, происходит код-свитчинг, снижается степень нормированности речи, активно используется мультимодальность.

Актуальность исследования заключается в необходимости системного анализа функционирования русского языка в цифровой среде Казахстана. Несмотря на наличие отдельных исследований по медиалингвистике и социалингвистике, казахстанский контекст требует более глубокого изучения, поскольку именно в условиях многоязычия проявляется особая динамика языковых процессов. Научная новизна работы состоит в том, что впервые на материале казахстанского сегмента социальных сетей, мессенджеров и интернет-СМИ проводится комплексное исследование сетевого дискурса на русском языке, выявляются ключевые тенденции его трансформации и социокультурные функции.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей функционирования русского языка в цифровой коммуникации Казахстана и определении его роли в условиях многоязычного общества. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: охарактеризовать каналы цифровой коммуникации, выделить основные лингвистические процессы (код-свитчинг, заимствования, неологизация, мультимодальность, снижение нормированности), проанализировать примеры из эмпирического корпуса, интерпретировать данные с точки зрения социалингвистики.

Методологическую основу составляют положения социалингвистики, медиалингвистики, когнитивной и прагмалингвистики. В работе применяются методы дискурсивного анализа, контент-анализа, наблюдения, сопоставления и выборочного количественного анализа. Эмпирическая база включает более 100 текстов (сообщения, комментарии, посты, заголовки) из популярных в Казахстане цифровых каналов: Instagram, TikTok, WhatsApp, Telegram и русскоязычных онлайн-СМИ.

Проблематика цифровой коммуникации получила развитие в зарубежной и отечественной лингвистике. Одним из первых Д. Кристал указал на то, что интернет создаёт новый тип дискурса, сочетающий черты устной и письменной речи, и предложил термин «интернет-лингвистика» для обозначения данного направления [1, с. 23]. Его работы легли в основу современных исследований цифрового языка, где подчеркивается особая роль мультимодальности, нелинейности и гипертекстуальности. В российской науке В. Е. Чернявская исследует медиакommunikation, отмечая, что сетевой дискурс является мультимодальным и экспрессивным, а нормы языка здесь трансформируются [2, с. 115]. Л. П. Крысин фиксирует активную неологизацию, особенно в интернет-среде, где появляются новые слова и выражения, связанные с цифровыми технологиями [3, с. 78].

Казахстанские исследователи придают особое значение многоязычию и роли русского языка. Ж. Смагулова подчеркивает, что русский язык сохраняет высокую коммуникативную значимость, особенно в образовании и науке, однако в цифровой среде происходит активное смешение с казахским и английским [5, с. 47]. А. Жанибекова отмечает, что цифровое пространство Казахстана является площадкой языковых инноваций, где русский язык

выполняет интегративную роль и одновременно подвергается трансформации [6, с. 80]. Важным вкладом в изучение интернет-коммуникации является работа О. А. Леонтович, которая рассматривает цифровой дискурс как поликодовый текст, где вербальные и визуальные средства образуют единое целое [4, с. 132].

Обзор литературы показывает, что в мировой и отечественной науке уже сложилось понимание цифровой речи как особого феномена, отличного от традиционной коммуникации. В Казахстане при этом акцент делается на её многоязычном характере. Однако комплексного исследования функционирования русского языка именно в условиях цифровой среды республики до сих пор не проводилось, что и определяет актуальность настоящего исследования. Учитывая обозначенные научные подходы и выявленный пробел, представляется необходимым обратиться к эмпирическому материалу, позволяющему выявить реальные особенности речевой практики.

Анализ собранного корпуса текстов позволяет выделить целый ряд специфических характеристик функционирования русского языка в цифровой среде Казахстана. Материалом исследования послужили тексты социальных сетей, мессенджеров и онлайн-СМИ, где наиболее ярко проявляется языковая динамика.

Важнейшей чертой сетевой речи является код-свитчинг. В казахстанских чатах и комментариях наблюдается регулярное чередование русского, казахского и английского языков. Например, сообщение студента: «Ребята, завтра жиналыс будет в 10:00, потом Zoom meeting, не опаздывайте» сочетает казахское слово «жиналыс», английское словосочетание «Zoom meeting» и русский каркас высказывания. Подобные гибридные конструкции встречаются повсеместно: «Мы сделали homework, но препод сказал redo», «Кайф, сегодня ушёл early, прям рахмет всем». Код-свитчинг выполняет несколько функций: облегчает коммуникацию, маркирует принадлежность к многоязычному сообществу, а также создаёт эффект естественности в условиях цифрового общения.

Особый интерес представляет внутрисловной код-свитчинг. В комментариях на Instagram фиксируются конструкции типа: «поставь лайкни», «сделал репостик», «он там зумился». Здесь русская морфология интегрирует английскую основу, что указывает на продуктивность словообразовательных моделей русского языка. Пользователи не только заимствуют корни, но и активно формируют от них новые дериваты.

На лексическом уровне наблюдается широкое распространение англицизмов. В русскоязычных сегментах TikTok и Telegram устойчиво употребляются слова «апдейт», «фейк», «хайп», «краш», «ивент». В некоторых случаях заимствования вытесняют традиционные аналоги: «апдейт» используется вместо «обновление», «фейк» вместо «подделка», «хайп» вместо «ажиотаж». Так, в студенческом канале появляется реплика: «Новый апдейт расписания, смотрите файл». Здесь «апдейт» воспринимается как стандартное слово.

Языковая система демонстрирует высокую продуктивность в адаптации заимствований. На материале WhatsApp и Instagram встречаются глагольные формы: «лайкать», «запостить», «зашерить», «зумиться», а также существительные «чатик», «репостик». В ряде случаев фиксируются причастия и деепричастия: «зашерив», «запостив». Эта морфологическая интеграция подтверждает открытость русского языка и его способность осваивать иноязычные элементы.

Неологизация идёт параллельно с заимствованиями. В речи студентов появляются новые слова: «проскроллить» (пролистать), «заскринить» (сделать скриншот), «загуглить»

(найти в поисковике). Например, в чате: «Заскринь задание и скинь сюда», «Я проскроллил весь чат и не нашёл». Эти формы прочно закрепились и воспринимаются как естественные.

Следующим уровнем анализа является визуализация текста. Эмодзи, мемы и стикеры становятся важной частью коммуникации. Сообщение: «Сегодня экзамен 🤖📖🔥 держите кулачки 🤝» сочетает вербальный текст и набор эмодзи, усиливающих экспрессию. В TikTok распространены подписи типа: «Учёба бесконечна, но мы держимся 🤝😁». Таким образом, цифровая речь приобретает мультимодальный характер.

Важным феноменом является снижение нормированности речи. В переписках часто отсутствуют знаки препинания и заглавные буквы: «я тож думал он придет но его нет ну ладно потом спрошу». Встречаются графические сокращения: «спс» (спасибо), «пж» (пожалуйста), «кста» (кстати), «лол» (смех), «имхо» (по моему мнению). В студенческом чате: «спс за инфу кста это реально топ». Эти сокращения становятся частью стандартной коммуникации.

Фонетическая репрезентация в графике также распространена: «шо делаешь?» вместо «что делаешь?», «ща приду» вместо «сейчас приду», «чё каво» вместо «что кого», «кароч» вместо «короче». Это приближает письменную речь к устной, делая её более разговорной.

Культурно специфические элементы играют важную роль в казахстанской цифровой среде. В русскоязычных текстах встречаются казахские реалии: «Сегодня конактар приедут, не забудь помочь», «Құтты болсын новый год», «Апай, можно сдать завтра?». Эти слова сохраняют культурную идентичность и интегрируются в русский текст.

В онлайн-СМИ наблюдается проникновение сетевой лексики в официальные тексты. Примеры заголовков: «В Алматы прошёл ивент для стартаперов», «Новый апдейт правил вызвал хайп среди абитуриентов». Подобные заголовки демонстрируют влияние цифрового стиля на журналистику.

Собранный материал позволяет выделить несколько направлений трансформации. На лексическом уровне – активное заимствование англицизмов и появление неологизмов. На морфологическом – продуктивность русских моделей в интеграции новых корней. На синтаксическом – гибридные предложения с код-свитчингом. На графическом – сокращения и вариативность орфографии. На семиотическом – мультимодальность, где эмодзи становятся частью текста.

Примеры показывают, что цифровая речь Казахстана отличается культурной гибридностью. С одной стороны, в ней присутствует глобальный пласт англицизмов, с другой – национально специфические элементы казахской культуры. Так, сообщение: «Ассалаумағалейкум, брат, с победой!» иллюстрирует синтез традиционного приветствия и современного молодёжного жаргона. Таким образом, эмпирический анализ подтверждает, что русский язык в цифровой коммуникации Казахстана функционирует как динамичная, открытая система, способная интегрировать элементы разных языков и семиотических кодов.

Вместе с тем полученные данные нельзя рассматривать исключительно в рамках языкового уровня, поскольку они напрямую связаны с особенностями социокультурной ситуации в стране. Чтобы глубже понять закономерности функционирования русского языка в цифровой среде, необходимо соотнести выявленные явления с общим социолингвистическим контекстом Казахстана. Республика традиционно характеризуется полиэтничностью и полилингвальностью, где взаимодействуют казахский, русский, английский и другие языки. Эта языковая ситуация обусловлена историческими факторами, государственной политикой и современными глобализационными процессами. В цифровой коммуникации все эти аспекты находят отражение в уникальной форме.

Русский язык в Казахстане выполняет роль языка межэтнического общения, а в цифровой среде эта функция усиливается. Интернет, являясь пространством свободы и самовыражения, способствует сохранению устойчивого положения русского языка как универсального кода, понятного большинству пользователей. Даже в условиях активного продвижения казахского языка и роста популярности английского русский остаётся тем инструментом, который объединяет представителей разных этносов и возрастных групп.

Особое внимание заслуживает тот факт, что русский язык в цифровой среде не только сохраняет интегративную функцию, но и адаптируется к новым условиям. Он становится языком гибридной идентичности, когда в одном сообщении могут соседствовать казахские обращения, английские термины и русская синтаксическая структура. Такая многослойность речи отражает современную культурную и языковую реальность Казахстана, где каждый пользователь свободно оперирует несколькими кодами и переключается между ними в зависимости от ситуации.

Молодёжная аудитория, наиболее активно использующая социальные сети и мессенджеры, формирует новый тип языковой нормы. Для неё естественно писать сообщения без соблюдения традиционных правил орфографии, использовать сокращения, внедрять англицизмы и код-свитчинг. Эти практики становятся маркерами принадлежности к цифровому поколению. В то же время более старшие пользователи сохраняют ориентацию на литературную норму, что создаёт своеобразный «разрыв» в языковых предпочтениях разных поколений. Однако этот разрыв не ведёт к коммуникативным трудностям, так как все участники сохраняют взаимопонимание.

Цифровая среда в Казахстане также становится пространством взаимодействия официального и неофициального стилей. Если в государственных и новостных интернет-СМИ русский язык сохраняет относительно традиционный характер, то в социальных сетях он претерпевает радикальные изменения. Более того, элементы сетевой речи всё чаще проникают в журналистику и официальные коммуникации. Заголовки типа «Новый апдейт правил вызвал хайп среди абитуриентов» свидетельствуют о том, что границы между официальным и неофициальным размываются.

С точки зрения социолингвистики, функционирование русского языка в цифровой среде Казахстана отражает процессы глобализации и локализации. С одной стороны, влияние английского языка и мировых интернет-тенденций формирует глобальный пласт речи. С другой – казахские реалии, национальные обращения и культурные элементы сохраняют локальную специфику. Таким образом, цифровая речь представляет собой арену взаимодействия глобального и локального, универсального и национального.

Важно подчеркнуть, что трансформации русского языка в цифровой среде не означают его деградации. Наоборот, они свидетельствуют о его гибкости и способности адаптироваться к новым условиям. Заимствования и неологизмы расширяют лексический состав, мультимодальность обогащает семиотический потенциал, снижение нормированности отражает демократизацию коммуникации. Всё это указывает на то, что русский язык сохраняет свою жизнеспособность и актуальность.

С точки зрения языковой политики, результаты исследования подтверждают значимость русского языка в Казахстане. Он остаётся инструментом межэтнического согласия и культурного взаимодействия, что особенно важно в условиях полиэтничного общества. В цифровой среде русский язык обеспечивает доступ к международным и локальным ресурсам,

выполняет роль посредника между казахским и английским языками, служит каналом передачи знаний и культурных ценностей.

Перспективы дальнейшего изучения связаны с более детальным анализом динамики интернет-неологизмов, которые появляются и исчезают с высокой скоростью. Интерес представляет также исследование жанров цифровой коммуникации: мемы, блоги, сторис, комментарии формируют новые модели текста, которые влияют на язык. Особого внимания заслуживает изучение влияния цифровой речи на формирование молодежной идентичности. Для молодых казахстанцев владение несколькими языками и умение переключаться между ними в онлайн становится важной частью их культурного капитала.

Таким образом, русский язык в цифровой среде Казахстана можно охарактеризовать как язык интеграции, инноваций и культурного взаимодействия. Он остаётся языком дружбы и мира, объединяющим разные этнические и социальные группы, и одновременно становится пространством для языковых экспериментов и креативности. Эта двойственность и делает его объектом особого интереса для науки.

Подводя итоги проведённого исследования, можно сформулировать несколько ключевых выводов. Во-первых, русский язык сохраняет лидирующие позиции в цифровой коммуникации Казахстана, несмотря на конкуренцию со стороны казахского и английского языков. Во-вторых, его функционирование сопровождается активными процессами трансформации: код-свитчинг, заимствования, неологизация, снижение нормированности, мультимодальность. В-третьих, эти процессы не ослабляют, а укрепляют язык, делая его более гибким и адаптивным. В-четвёртых, цифровая речь становится пространством выражения многоязычной идентичности, где русский язык выполняет роль связующего звена.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублением анализа эмпирических данных, расширением корпуса текстов, включением сопоставительных исследований с другими странами постсоветского пространства. Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в преподавании социолингвистики, медиалингвистики, культурологии, а также в разработке языковой политики.

Таким образом, русский язык в цифровой коммуникации Казахстана предстает как живой, динамичный и многофункциональный инструмент, способный одновременно сохранять традиции и адаптироваться к вызовам современности. Его роль в формировании культурной идентичности, поддержании межэтнического согласия и развитии образовательного пространства позволяет рассматривать его как один из важнейших факторов устойчивого развития общества.

Список литературы

1. Crystal, D. *Internet Linguistics*. – /D. Crystal, London : Routledge, 2011. – 180 p.
2. Чернявская, В. Е. *Дискурс в современных медиакоммуникациях*. – / В.Е. Чернявская. М. : Флинта, 2017. – 296 с.
3. Крысин, Л. П. *Русский язык сегодня: наблюдения и размышления*. – / Л.П. Крысин. М. : Языки славянской культуры, 2019. – 432 с.
4. Леонтович, О. А. *Кросскультурная коммуникация в цифровом пространстве*. – / О.А. Леонтович. Волгоград : Перемена, 2019. – 254 с.

5. Смагулова, Ж. Русский язык в многоязычном Казахстане: социолингвистические аспекты. / Ж. Смагулова. // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2020. – №2. – С. 45–52.
6. Жанибекова, А. Языковая ситуация в Казахстане: тенденции и вызовы. / А. Жанибекова // Central Asian Journal of Philology. – 2022. – №4. – С. 77–86.

ИМИДЖ ЖЕНЦИН В КЫРГЫЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ: БАРЬЕРЫ И СТРАТЕГИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу формирования политического имиджа женщин в публичной сфере Кыргызстана на примерах Розы Отунбаевой, Эльвиры Сурабалдиевой и Айгуль Жапаровой. Исследуются гендерные барьеры и стратегии их преодоления, обусловленные как структурными, так и культурными факторами. Используются методы контент-анализа, дискурс-анализа и кейс-стади. Показана двойственность общественного восприятия: сочетание ожидания социально ориентированного лидерства и давления традиционных норм. Новизна — в комплексном анализе кыргызстанского контекста, где формальные достижения (например, гендерные квоты) соседствуют с устойчивыми неформальными ограничениями. Практическая значимость заключается в предложениях по институциональной поддержке женщин в политике через образование, медиареформы и механизмы защиты.

Ключевые слова: политический имидж, гендерные стереотипы, женщины в политике, Кыргызстан, медиадискурс, стратегии самопрезентации, гендерное неравенство, общественное восприятие, Центральная Азия, кейс-стади

Омуракунова А.А.
К.Карасаев атындагы БМУ,
аспирант

Касыбеков А.У.
«Кыргыз Республикасынын
журналисттеринин көз
карандысынын союзу»
коомдук бирикмеси,
төрага

КЫРГЫЗ САЯСАТЫНДАГЫ АЯЛДАРДЫН ИМИДЖИ: ТОСКООЛДУКТАР ЖАНА СТРАТЕГИЯЛАР

Бул макалада Кыргызстандагы аялдардын саясий имиджинин калыптанышы Роза Отунбаева, Эльвира Сурабалдиева жана Айгуль Жапарованын мисалында талданат. Гендердик тоскоолдуктар жана аларды жеңүү стратегиялары структуралык жана маданий факторлордун негизинде изилденет. Контент-анализ, дискурс-анализ жана кейс-стади ыкмалары колдонулган. Коомдук кабыл алуунун эки жактуулугу көрсөтүлгөн: социалдык багытталган

лидерликке болгон суроо-талап менен бирге салттуу күтүүлөрдүн басымы. Жаңы жагдай — формалдуу жетишкендиктер (мисалы, гендердик квоталар) бейформалдуу чектөөлөр менен катар жашап келет. Практикалык мааниси — билим берүү, медиа реформалар жана коргоо механизмдери аркылуу аялдарды саясатта колдоого багытталган сунуштарда.

Түйүндүү сөздөр: саясий имидж, гендердик стереотиптер, саясаттагы аялдар, Кыргызстан, медиадискурс, өзүн-өзү сүрөттөө стратегиялары, гендердик тенсиздик, коомдук кабыл алуу, Борбордук Азия, кейс-изилдөө

Omurakunova A.A.
BSU named after K. Karasaev,
lecturer

Kasybekov A.U.
Chairman of the NGO
«Independent Union of Journalists
of the Kyrgyz Republic»

IMAGE OF WOMEN IN KYRGYZ POLITICS: BARRIERS AND STRATEGIES

Abstract

This article analyzes the formation of women's political image in Kyrgyzstan through the cases of Roza Otunbayeva, Elvira Surabaldieva, and Aigul Japarova. It examines gender-based barriers and strategies to overcome them, shaped by both structural and cultural factors. Methods include content analysis, discourse analysis, and case studies. The study reveals ambivalent public perceptions: a demand for socially oriented leadership coexists with pressure from traditional norms. The novelty lies in the comprehensive analysis of the Kyrgyz context, where formal achievements (e.g., gender quotas) coexist with persistent informal constraints. The practical value lies in recommendations to support women in politics through education, media reform, and institutional protection mechanisms.

Keywords: Political image, gender stereotypes, women in politics, Kyrgyzstan, media discourse, self-presentation strategies, gender inequality, public perception, Central Asia, case study

Введение

В современных демократиях политический имидж играет ключевую роль в публичной легитимации и успехе деятелей, особенно это касается женщин, чье участие во власти ограничено как институционально, так и культурно. Женщины-политики сталкиваются с гендерными стереотипами, повышенным вниманием к внешности и необходимостью соответствовать противоречивым общественным ожиданиям. Кыргызская Республика представляет собой уникальный пример в Центральной Азии: именно здесь впервые в регионе женщина исполняла обязанности главы государства (Роза Отунбаева, 2010–2011 гг.). Однако

в целом участие женщин в политике ограничено традиционными установками, несмотря на гендерные квоты и определённый прогресс. Женщины традиционно присутствуют в политике Кыргызской Республики, однако сохраняющееся давление стереотипов требует от них особых имиджевых стратегий. Актуальность исследования обусловлена рядом факторов: устойчивостью патриархальных норм в обществе; спецификой медиадискурса, акцентирующего внимание на внешности, семейном статусе и «женских» качествах; необходимостью научного осмысления примеров успешных женщин в политике — таких как Р. Отунбаева, Э. Сурабалдиева и А. Жапарова.

Настоящая статья направлена на анализ формирования политического имиджа женщин в Кыргызстане, выявление ключевых барьеров и стратегий их преодоления. В основе — анализ гендерного баланса в органах власти, медиаматериалов, соцсетей и кейс-стади упомянутых персон. Цель исследования — выявить гендерные барьеры, влияющие на политический имидж женщин в Кыргызстане, и определить стратегии, способствующие его успешному формированию. Для достижения цели решаются следующие задачи: проанализировать текущее участие женщин в политике и существующие диспропорции; выявить стереотипы и негласные требования к женщинам-политикам; изучить особенности медийного освещения; на примере конкретных персон проанализировать стратегии формирования позитивного имиджа; сформулировать выводы о факторах успешной интеграции женщин в политическое пространство.

Методы исследования. Эмпирическую основу исследования составили официальные данные о представительстве женщин в органах власти Кыргызстана, нормативные документы, включая избирательное законодательство с гендерными квотами, отчёты международных организаций, а также публикации в СМИ и социальных сетях, посвящённые женщинам-политикам. Для детального анализа были выбраны три кейса, различающиеся статусом и имиджевой стратегией: Роза Отунбаева — бывший президент и единственная женщина-глава государства в истории Кыргызстана; Эльвира Сурабалдиева — депутат парламента, представляющая новое поколение женщин-политиков; Айгуль Жапарова — первая леди, формирующая общественный образ через традиционные роли и благотворительность. Анализ охватывал биографические данные, публичные выступления, интервью, а также освещение этих персон в прессе и интернете.

Результаты исследования и их обсуждение

Представленность женщин в политике Кыргызстана: количественный контекст и скрытые барьеры.

Несмотря на формальное равенство политических прав, в Кыргызстане сохраняется гендерный дисбаланс во власти — женщины по-прежнему значительно уступают мужчинам

по числу занимаемых государственных и политических должностей. В первые годы независимости их участие было минимальным: в парламенте 2005 года не было ни одной женщины-депутата. Ситуация изменилась после введения гендерных квот: с 2007 года партии обязаны включать в списки не менее 30% кандидатов каждого пола, при этом каждая четвертая позиция должна отдаваться представителю другого пола. Это позволило увеличить долю женщин в парламенте с 0 до примерно 25%. По данным Центральной избирательной комиссии, в 2007 году женщины получили около четверти мест, и аналогичный уровень сохранялся в последующие годы, вновь достигнув 21% после выборов 2021 года (одна женщина избрана по одномандатному округу, 18 — по партийным спискам благодаря квотам) [1]. Тем не менее, данный прогресс во многом обеспечен искусственными мерами. Женщины по-прежнему редко занимают ключевые руководящие посты. В истории Кыргызстана почти не было женщин-председателей парламента или правительства; женщины чаще всего курируют «социальные» сферы, в то время как силовые и экономические блоки остаются мужскими. Сохраняется как горизонтальный, так и вертикальный гендерный дисбаланс, ограничивающий доступ женщин к реальному влиянию и препятствующий формированию устойчивого политического авторитета.

Скрытые барьеры в избирательном процессе. Несмотря на помощь квот при прохождении по партийным спискам, женщинам сложнее конкурировать на мажоритарных выборах. Так, на парламентских выборах 2021 года лишь в одном из десятков одномандатных округов победила женщина — Эльвира Сурабалдиева, став единственной депутаткой, избранной не по списку, а напрямую. Это указывает на сохраняющееся предубеждение части избирателей. Особенно низка представленность женщин на местном уровне. Хотя женщины составляют свыше 52% населения, в айылных кенешах их доля долгое время была минимальной. В 2019 году для исправления ситуации был принят закон о резервировании не менее 30% мандатов для женщин в каждом округе при выборах в айылные кенешы, что привело к заметному росту их числа. Таким образом, несмотря на устранение ряда формальных барьеров, сохраняются неформальные препятствия — гендерные стереотипы, ограниченные ресурсы и слабая электоральная поддержка — продолжающие сдерживать участие женщин в политике.

Нехватка ресурсов и «стеклянный потолок». Женщины-кандидаты нередко выдвигаются партиями формально — для соблюдения квот, без равного доступа к ресурсам. По данным исследования ОБСЕ (2022), около 30% опрошенных женщин-политиков сообщили о недостаточной финансовой поддержке [2]. Распределением средств чаще управляют мужчины, и ресурсы направляются преимущественно на поддержку более «проходных» кандидатов-мужчин, что ставит женщин в неравные стартовые условия. Даже оказавшись в

парламенте или правительстве, женщины сталкиваются со «стеклянным потолком» [3] — неформальными барьерами карьерного роста. Ключевые решения часто принимаются в закрытых мужских сетях, где женское участие ограничено или игнорируется. В результате формальное представительство не всегда означает реальное влияние, а общественное восприятие женщин-депутатов может оставаться сниженными — как фигур, не обладающих самостоятельностью или полномочиями.

Гендерные стереотипы и общественное восприятие женщин-политиков

Традиционные роли и публичное лидерство. В кыргызском обществе укоренены представления о «предназначении» женщины, прежде всего, как хранительницы очага, матери и жены. Эти культурные установки, усилившиеся в постсоветское время на фоне возрождения национальных традиций, приводят к тому, что женщина во власти воспринимается многими как отклонение от нормы. Как отмечалось в СМИ, приход Розы Отунбаевой к руководству страной в 2010 году выглядел необычным явлением на фоне того, что «в политике Кыргызстана очень мало женщин» [4]. Хотя этот факт вызывал и гордость (первая женщина-глава государства в регионе), одновременно существовало скептическое отношение: сможет ли женщина быть достаточно «жестким» лидером для страны, переживающей кризис?

Двойные стандарты в оценке качеств. Одним из ключевых гендерных стереотипов является «двойной стандарт» по отношению к лидерам разного пола. Те черты, которые у мужчины-политика считаются достоинствами (решительность, амбициозность, жесткость в переговорах), у женщины могут трактоваться негативно («агрессивность», «эгоизм», «не женственность»). И напротив, качества, ожидаемые обществом от женщин (доброта, эмоциональность, уступчивость), в политике оборачиваются ярлыками неэффективности. Это ставит женщин-политиков перед дилеммой: как найти баланс?

Негласные требования к внешности и поведению. Гендерные стереотипы проявляются в ожиданиях от внешнего вида и поведения женщин-политиков: от них требуют одновременно соответствия традиционной женственности и демонстрации деловитости. Это противоречие выражается в необходимости выглядеть скромно, но со вкусом, быть приятной, но не броской. Такие негласные нормы ограничивают свободу самовыражения женщин во власти: на них распространяется более строгий дресс-код и этикет, чем на мужчин. Через общественное и медийное одобрение определённых образов формируется представление об «идеальной» женщине в политике — традиционной, сдержанной и не вызывающей.

Фокус на семье и личной жизни. Общество нередко оценивает женщин-политиков через призму их семейного статуса. В интервью и медиа-публикациях внимание часто смещается с профессиональных достижений на личные аспекты: замужество, наличие детей, выполнение домашних обязанностей. При этом аналогичные вопросы мужчинам-политикам практически

не задаются, что свидетельствует о гендерной асимметрии в ожиданиях. Женщины вынуждены демонстрировать способность совмещать карьеру и семейные роли, чтобы соответствовать общественным ожиданиям. Особенно подвержены этому молодые политики, сталкивающиеся с повышенным вниманием к личной жизни. Такой фокус снижает восприятие политической деятельности как самостоятельной и значимой, подчеркивая, что карьера женщины воспринимается скорее как дополнение к «главной» семейной роли.

Стереотипы и насилие. Крайнее проявление неприятия женщин в публичной сфере — давление и различные формы насилия. Согласно исследованию ОБСЕ, подавляющее большинство женщин, вовлечённых в политику, сталкиваются с психологическим насилием и домогательствами. Около 97% опрошенных сообщили о сексуальных домогательствах — интимных сообщениях и предложениях, а треть — о словесных оскорблениях, угрозах, унижениях, шантаже [5]. Источником давления нередко становятся не только политические оппоненты, но и собственное окружение — коллеги, однопартийцы, даже родственники. Это указывает на глубинный культурный стереотип, что политика — «не женское дело», и женщина, решившая туда пойти, должна быть «поставлена на место». Радикально настроенные лица могут угрожать и запугивать, требуя «не высовываться». Несмотря на масштаб проблемы, случаи насилия редко получают освещение в местных СМИ. Всё это — проявления единой системной проблемы: гендерные стереотипы транслируются в дискриминационные практики, делающие путь женщин во власть сложным.

Медийный образ: как СМИ и соцсети формируют имидж женщин-политиков

Медиафокус на внешности и эмоциях. Медиа-дискурс в Кыргызстане, аналогично другим центральноазиатским контекстам, характеризуется воспроизводством гендерных стереотипов при освещении участия женщин в политике [6]. Внимание традиционных СМИ и социальных сетей сосредотачивается преимущественно на внешности, манере поведения и эмоциональных реакциях, в то время как профессиональные качества и политические инициативы женщин нередко остаются в тени. Упоминания о внешнем облике, семейном статусе и проявлениях эмоций зачастую вытесняют содержательные аспекты политической деятельности. Особое значение придаётся эмоциональной окраске поведения женщин: решительность, волнение или другие аффективные проявления акцентируются и интерпретируются как отклонение от нормы. Поведение мужчин в аналогичных ситуациях, как правило, не подвергается такой интерпретации, что формирует образ женщины как менее рационального политического актора. На лексическом уровне это выражается в различиях подачи высказываний: женская речь описывается с эмоциональной или субъективной окраской, тогда как мужская — как нейтральная и объективная. Подобные медиапрактики отражают институционализированные формы гендерной асимметрии и влияют на восприятие

женщин в публичной сфере. Следует подчеркнуть, что медиаполе Кыргызстана не является однородным: наряду с распространением стереотипных нарративов существуют примеры гендерно-чувствительной журналистики, в которой акцент делается на профессионализме, экспертности и содержательном вкладе женщин-политиков. Тем не менее, общий характер медиарепрезентаций всё ещё воспроизводит и закрепляет гендерные иерархии, ограничивая символический и политический капитал женщин в публичной политике.

Социальные сети: пространство самопрезентации и уязвимости. Распространение социальных сетей предоставило женщинам-политикам Кыргызстана возможность формировать публичный образ без посредничества традиционных СМИ, демонстрируя профессионализм, вовлечённость и личную открытость. Такой формат способствует укреплению связи с избирателями, однако одновременно обостряет риски цифрового насилия. Анонимность и слабая модерация онлайн-платформ способствуют распространению сексистских оскорблений, троллинга и попыток дискредитации женщин на основе пола, внешности или личной жизни. Согласно данным ОБСЕ, значительная часть женщин, участвующих в политике, регулярно подвергается онлайн-агрессии, особенно при выражении независимой позиции или критики властей [2]. Гендерная агрессия исходит как от мужчин, так и от женщин, транслирующих патриархальные установки. В ответ женщины вырабатывают различные стратегии цифрового поведения — от игнорирования до осторожной самопрезентации в нейтральном, профессиональном тоне. Эти практики направлены на сохранение репутации и снижение рисков публичной дискредитации.

Роль альтернативных медиа и НПО. В Кыргызстане растёт влияние альтернативных медиа и неправительственных организаций, способствующих формированию позитивного и устойчивого образа женщин-лидеров. Проекты вроде «Эже-Синдилер», «Кыйын», подкасты и документальные шоу создают контр-дискурс, противопоставляя его гендерным стереотипам и представляя женщин в политике как компетентных, ответственных и общественно ориентированных акторов. Существенный вклад в это направление вносили и вносят НПО — фонд «Сорос-Кыргызстан», Ассоциация кризисных центров, IMS, ПРООН и другие, реализующие образовательные программы, менторские инициативы и исследовательские проекты. Среди них — программа «100 женщин-лидеров», женские креативные лаборатории, инициативы по повышению участия женщин в выборах и противодействию дискриминации. Эти усилия подрывают представление о «несерьёзности» женщин во власти и способствуют закреплению образа женщины-политика как профессионала, действующего в интересах общества.

Стратегии формирования политического имиджа: примеры и сравнительный анализ. Несмотря на значительные барьеры, многие кыргызстанские женщины, идущие в

политику, вырабатывают эффективные стратегии создания и поддержания своего позитивного имиджа. Рассмотрим их на примерах трёх реальных персоналий, различающихся по своему положению: Роза Отунбаева – бывший президент, Эльвира Сурабалдиева – парламентский политик, Айгуль Жапарова – первая леди. Их случаи демонстрируют разнообразие подходов к роли женщины в политике и разные модели поведения в ответ на стереотипы.

Роза Отунбаева: образ кризис-менеджера. Роза Исаковна Отунбаева является личностью исторического масштаба в контексте политического и общественного развития Кыргызской Республики. Её политический и общественный образ формировался под воздействием исключительных исторических обстоятельств и в результате многогранной, насыщенной и институционально значимой профессиональной траектории. Она окончила Московский государственный университет, затем аспирантуру, стажировалась в Германии. Имеет научную степень кандидата философских наук. Отунбаева свободно владеет кыргызским, русским, английским и немецким языками. Будучи единственной женщиной-главой государства на постсоветском пространстве того времени, она привлекала пристальное внимание к своей персоне. Её стратегия заключалась в том, чтобы позиционировать себя как компетентного, независимого и прагматичного лидера.

● *Опора на профессионализм и опыт.*

Отунбаева пришла к власти с богатым профессиональным багажом: она занимала пост министра иностранных дел, работала послом в нескольких странах, а также принимала активное участие в оппозиционном движении. В период исполнения обязанностей президента (2010–2011) она последовательно подчеркивала, что действует как временный кризис-менеджер, полагаясь на знание государственных процедур, международный опыт и институциональные механизмы. Её риторика отличалась деловитостью, конкретностью и сдержанностью, без популистских нот. Такой подход позволял разрушать гендерные стереотипы: общество воспринимало её как компетентного и уравновешенного лидера, способного вести переговоры с мировыми фигурами — от Путина до Обамы. Один из авторов этой статьи в те годы работала в составе журналистского пула при президенте и лично наблюдала, насколько Отунбаева была сосредоточена, компетентна и энергична. Её отличали не только трудоспособность, но и высокая самоорганизация, дисциплина, стратегическое мышление.

● *Нейтрализация гендерного вопроса.*

Отунбаева практически не акцентировала внимание на своём гендере. Она выстраивала образ лидера для всего общества, избегая деления по половому признаку. Это позволило ей сочетать в имидже качества строгого управленца и человека, способного к сочувствию. Во время этнического конфликта на юге Кыргызстана в 2010 году ей пришлось проявлять

решительность (хотя в отчёте комиссии Киммо Килюнена отмечалась недостаточная оперативность в предотвращении кровопролития) [7], но после стабилизации ситуации она сосредоточилась на гуманитарной повестке и выступлениях, призывающих к национальному единству.

- *Добровольный уход как часть имиджа.*

Ключевым шагом стало её решение не участвовать в следующих выборах и передать власть в установленные сроки. Это был редкий для региона прецедент, закрепивший за ней репутацию честного, демократичного политика, который ставит интересы страны выше личных амбиций. После завершения президентских полномочий Отунбаева основала фонд «Инициатива Розы Отунбаевой», сосредоточившись на образовательных проектах. В сентябре 2022 года она была назначена специальным представителем Генерального секретаря ООН и возглавила Миссию ООН в Афганистане (UNAMA), что подтверждает её международное признание и продолжение миссии служения на глобальном уровне.

Имидж Розы Отунбаевой можно охарактеризовать как образ ответственной государстvenницы и хранительницы институциональной устойчивости, сумевшей преодолеть гендерные предрассудки через демонстрацию высокого профессионализма и преданности общественному долгу. Её пример значительно расширил горизонты представления о роли женщин в кыргызской политике. Нарратив — «женщина-государстvenник с высоким чувством долга» разрушает стереотип о несерьёзности женщин в политике. Чем больше подобного позитивного контента, тем легче обществу принять мысль, что женщина может быть успешным лидером, не отказываясь от уважения к традиционным ценностям.

2. Эльвира Сурабалдиева: образ молодого реформатора и голос женщин.

Эльвира Сурабалдиева – одна из ярких представительниц нового поколения кыргызстанских политиков, вошедших в большую политику после 2010 года. Её имидж формировался в условиях высокой конкуренции и конфликтного взаимодействия с властью. Сурабалдиева выстроила репутацию открытого, принципиального и независимого политика, ориентированного на реформы. Её стиль отличается рациональностью, взвешенностью и конструктивным подходом: она избегает популизма и излишней эмоциональности, последовательно оперирует законами, регламентами и фактами. При этом остаётся твёрдой в вопросах прав человека, гендерного равенства и прозрачности власти, делая ставку на реалистичные, системные решения. Основные элементы её стратегии:

- *Открытость и контакт с обществом.*

Сурабалдиева сделала ставку на публичность и прямой диалог с гражданами. Она активно взаимодействует с аудиторией через СМИ и социальные сети — особенно через Facebook, где комментирует важнейшие законы и острые социальные вопросы. Эмоциональная

искренность усиливает доверие: в программе «Секреты власти» она откровенно рассказала о трагедии 2005 года, когда во время революционных событий был убит её отец — депутат парламента, видный бизнесмен. Такой формат позволяет показать за политиком живого человека с историей преодоления, усиливая эффект «человеческого лица» власти.

- *Гендерная повестка и борьба с социальной несправедливостью.*

В парламенте Сурабалдиева проявила себя как активный защитник прав женщин и детей, поднимая темы, которые долгое время оставались маргинализированными. Она публично осуждала домашнее насилие и недостаточные меры государства в предотвращении убийств женщин. Подобные выступления сформировали её как «голос женщин» во власти — представителя той части общества, которая ранее практически не имела политического представительства. Благодаря такому имиджу её высказывания воспринимаются как отражение искренней озабоченности судьбой страны, а не как попытка заработать политические очки.

- *Независимость и вызов патриархальной политике.*

Сурабалдиева демонстрирует политическую смелость, открыто критикуя представителей силовых структур и высокопоставленных чиновников. Она вступала в полемику с главой ГКНБ, поднимала вопросы коррупции и непрозрачности власти. В условиях патриархальной культуры подобный стиль особенно рискован для женщины, но она осознанно строит образ, разрушающий стереотипы. Это делает её привлекательной для молодежи и горожан, ценящих справедливость и подотчётность. Согласно соцопросу IRI, Сурабалдиева входит в число самых узнаваемых и уважаемых молодых политиков страны среди женщин и молодёжи [8].

- *Лидерство в женской повестке.*

Сурабалдиева не только сама активно выступает за равноправие, но и способствует усилению женского участия в политике. Она возглавляет Национальный комитет парламентариев по народонаселению и развитию, участвует в международных форумах женщин-парламентариев, тем самым формируя вокруг себя сеть женского активизма. Хотя в парламенте нет официальной женской фракции, её можно считать неформальным лидером этого движения. Такая коллективная идентичность позволяет ей не быть одиночкой, а говорить от имени широкой группы.

- *Открытость к уязвимым темам.*

В 2018 году Эльвира Сурабалдиева открыто рассказала о домогательствах, произошедшем в лифте здания парламента в ее отношении. Это заявление вызвало широкий общественный отклик, особенно учитывая социальный контекст, в котором женщины, находящиеся в разводе, зачастую сталкиваются с предвзятым восприятием. Её поступок

подчеркнул, что даже представительницы законодательной власти не застрахованы от проявлений гендерного насилия. Публичное высказывание Сурабалдиевой продемонстрировало не только личную силу, но и важность выведения подобных тем из зоны замалчивания в сферу общественного обсуждения, что способствует осознанию масштабов скрытых форм дискриминации.

Политический имидж Эльвиры Сурабалдиевой — это баланс двух начал: она одновременно реформатор, готовый к жесткой критике системы, и эмпатичный представитель женщин. В кыргызском контексте, где власть часто воспринимается как отчужденная и холодная, эта комбинация усиливает её общественную легитимность. Сурабалдиева демонстрирует, что молодые женщины могут успешно трансформировать гендерную идентичность в политический ресурс — источник доверия, уважения и мобилизации.

3. Айгуль Жапарова: образ традиционной первой леди и мягкой силы. Айгуль Жапарова не является избранным должностным лицом, но как супруга президента фактически выполняет политико-общественную роль первой леди. В патриархальной системе первая леди часто рассматривается как эталон для подражания женщинам страны, и ее имидж строго оценивается обществом. Стратегия Айгуль Жапаровой выстраивается осторожно и целенаправленно.

- *Институционализация роли первой леди.* Айгуль Жапарова стала первой супругой президента Кыргызстана, которая выстраивает целостный и осознанный публичный имидж, соответствующий как внутренним ожиданиям, так и международным стандартам. На фоне предшественниц её образ выглядит особенно сбалансированным. Так, Майрам Акаева, супруга первого президента, возглавляла фонд «Мээрим», активно участвовала в общественной жизни, но вызывала критику за вмешательство в политику. В то время как жёны следующих президентов — Татьяна Бакиева, Раиса Атамбаева и Айгуль Токоева (Жээнбекова) — почти не появлялись в публичном пространстве и не занимались социальной деятельностью. Их образ был либо формальным, либо полностью невидимым для общества. На этом фоне Айгуль Жапарова избрала «золотую середину» и сформировала новый тип ролевой модели: она показывает, что женщина рядом с лидером может быть символическим и гуманитарным активом, а не пассивной фигурой или источником имиджевых рисков.

- *Социальная активность.* Айгуль Жапарова с начала президентства мужа взяла на себя ряд общественных функций: учредила общественный фонд «Үмүт булагы», затем фонд «Эне-балага тирек» с целью поддержки матерей и детей, регулярно посещает детские дома, школы. Таким образом, она институционализировала образ заботливой первой леди, сконцентрированной на социальных вопросах, что соответствует ожиданиям общества от

жены лидера – уделять внимание тем, до чего «не доходят руки» у мужа-президента. Айгуль Жапарова также присутствует в медиа-пространстве не только через официальные страницы президента и благотворительных проектов, но и использует личные аккаунты в социальных сетях Instagram и Facebook. Это позволяет ей напрямую формировать публичный образ заботливой супруги президента и общественной деятельницы, минуя традиционные медиафильтры.

- *Апелляция к традиционным ценностям.* Имидж Жапаровой опирается на традиционный образ кыргызской женщины: она из простой семьи, многодетная мать (четверо родных детей и приёмный племянник), подчеркивает поддержку мужа, избегает политических заявлений. Интервью дает редко, и лишь в мягком благотворительном контексте. Такая модель поведения вызывает симпатию широкой аудитории, особенно в условиях культурного консерватизма. Одновременно наличие высшего образования и корректное поведение делают её представительной на международной арене. На фотографиях она часто в кругу семьи, всегда немного позади супруга, что дополнительно акцентирует её скромность и традиционную роль.

- *Имидж через стиль и символы.* Внешний облик Жапаровой стал важным элементом её образа. Анализ её публичного имиджа позволяет предположить, что в процессе его формирования осуществляется сотрудничество с профессиональными стилистами: на официальных мероприятиях появляется в элегантных нарядах с национальными элементами. В регионах надевает чапан и традиционные украшения [9], за рубежом – сочетает деловой стиль с этническими деталями. СМИ отмечают её модный вкус [10]. Через стиль она транслирует уважение к культуре, способствуя укреплению позитивного имиджа страны и, опосредованно, самого президента.

- *Мягкая дипломатия и презентация страны.* Айгуль Жапарова сопровождает президента в зарубежных поездках, участвует во встречах с другими первыми леди, выступает на международных женских форумах и конгрессах. В фокусе её выступлений — роль женщины, вопросы молодёжи и культуры — нейтральные темы, позволяющие заявить о себе на международной арене. Получая награды, например, премию «Общественное признание» на Евразийском женском форуме, она укрепляет свой позитивный имидж и одновременно — имидж страны.

В целом, стратегия Айгуль Жапаровой — это стратегия минимизации рисков и соответствия ожиданиям. Она не претендует на самостоятельную политическую роль, но благодаря социальному активизму и безупречному публичному поведению завоевывает уважение и усиливает символическую легитимность власти.

Сравнительный обзор стратегий. Сопоставляя эти три кейса, можно заметить, что каждая из женщин нашла свой путь преодоления барьеров:

- Отунбаева преодолевала барьеры через авторитет и служение государству, практически нейтрализуя гендерный вопрос своим профессионализмом.
- Сурабалдиева – через независимость и открытость, она бросила вызов стереотипам, сделав свою женскую идентичность частью политической миссии (защита женщин).
- Жапарова – через соответствие идеалу, она приняла стереотипные ожидания и превратила их в достоинство, усиливая мягкую силу.

Каждая из рассмотренных стратегий обладает как ресурсным потенциалом, так и институциональными ограничениями. Так, имидж Р. Отунбаевой уникален в силу её профессионального капитала и репутации государственного деятеля — он трудно воспроизводим для других акторов. Подход Э. Сурабалдиевой, основанный на независимой позиции, открытости и акценте на социальную справедливость, подходит для оппозиционных политиков. При этом критика отдельных решений или институтов может создавать напряжение в отношениях с политическим истеблишментом, ограничивая потенциал карьерного роста внутри властной вертикали. Модель Жапаровой, напротив, наиболее совместима с негласной поддержкой и «мягким влиянием» в рамках культурно одобряемой гендерной роли.

Несмотря на различия в стратегиях, все три кейса демонстрируют высокую степень субъектности женщин в кыргызстанской политике. Они целенаправленно формируют свой имидж, используя широкий спектр доступных ресурсов: профессиональный опыт, публичные выступления, вовлечённость в цифровые медиа. При этом успешный политический имидж не является гарантией отсутствия дискриминации: каждая из политиков сталкивалась с критикой, основанной на гендерных стереотипах.

Также эти кейсы демонстрируют наличие устойчивых стратегий преодоления: опора на общественную поддержку (в случае Сурабалдиевой), культурное соответствие (Жапарова) или институциональное признание (Отунбаева). Эти подходы не исключают друг друга и могут быть комбинированы в рамках гибкой модели имиджевого позиционирования для женщин-политиков в условиях патриархальной политической культуры.

Выводы

Исследование выявило ключевые аспекты формирования политического имиджа женщин в Кыргызстане:

1. **Гендерные барьеры сохраняются, но преодолимы.** Патриархальные стереотипы по-прежнему влияют на восприятие женщин в политике, обуславливая недоверие, повышенные

требования и необходимость доказывать свою компетентность. Тем не менее, общественное мнение постепенно меняется: увеличивается количество женщин во власти (в том числе благодаря квотам), формируется критическая масса, способная влиять на повестку. Основные препятствия смещаются из правового поля в культурное, требуя дальнейшей работы по деконструкции стереотипов.

2. Общественное восприятие остаётся амбивалентным. С одной стороны, растёт запрос на «женское» лидерство, ассоциируемое с честностью и социальной ориентированностью. С другой — сохраняются традиционные ожидания, предписывающие женщинам соответствие культурным и семейным нормам. Успешный политический имидж требует баланса между новизной и уважением к устоявшимся ценностям.

3. Медиа как инструмент формирования имиджа. СМИ и социальные сети играют ключевую роль в конструировании политического имиджа женщин. Если ранее медиа акцентировали внимание на внешности и личной жизни, то сегодня становятся площадкой для самопрезентации. Исследуемые кейсы демонстрируют разные стратегии: от сдержанного публичного образа (Р. Отунбаева) до полной открытости (Э. Сурабалдиева). Стратегическая коммуникация — необходимый навык современного политика, и кыргызстанские женщины осваивают его, активно используя соцсети, интервью и публичные выступления для влияния на общественное восприятие. При грамотном подходе медиа становятся не только средством повышения узнаваемости, но и механизмом разрушения стереотипов. Негативные проявления (сексизм, клевета) требуют этического противодействия со стороны журналистского сообщества, общества и самих политиков, в том числе через законодательные меры.

4. Аутентичность и миссия как основа эффективного имиджа. Наиболее устойчивый имидж формируется на основе личной искренности и социальной значимости. Успех Р. Отунбаевой, Э. Сурабалдиевой и А. Жапаровой обусловлен соответствием их образов реальным убеждениям и действиям. Попытки имитировать чуждые роли быстро дискредитируются. Эффективный женский политический имидж опирается на индивидуальность, жизненный опыт и ценностные установки, при этом обретая вес через связь с общественно значимой миссией. Когда лидерство женщины ассоциируется с прогрессом и защитой интересов общества, оно трансформируется в универсальный политический капитал — выходящий за рамки гендерной идентичности.

5. Необходимость системных изменений. Успех отдельных женщин в политике важен, но для устойчивого преодоления гендерного неравенства требуется институциональная поддержка. Рекомендуется усилить работу по следующим направлениям:

- **Образование и просвещение.** Включение тем гендерного равенства в образовательные программы, а также позитивных примеров женщин-лидеров — как

исторических (Курманжан Датка), так и современных (Роза Отунбаева и др.) — способствует формированию нового менталитета.

- **Этические стандарты для медиа.** Разработка гендерно чувствительных редакционных практик и борьба с сексизмом в СМИ необходимы для формирования объективного политического образа, независимого от пола.

- **Поддержка женщин-кандидатов.** Наряду с квотами важны программы менторства, обучения и финансовой поддержки. Расширение присутствия женщин на всех уровнях власти — от айыл окмоту до правительства — способствует нормализации женского лидерства.

- **Противодействие насилию и дискриминации.** Необходимо обеспечить законодательные гарантии и практические механизмы защиты от травли, домогательств и давления, что позволит женщинам реализовывать политический потенциал без страха репрессий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политический имидж женщин в Кыргызстане проходит эволюцию — от исключения к норме. Несмотря на сохраняющиеся барьеры в виде стереотипов, двойных стандартов и агрессии, примеры успешных стратегий и рост общественной поддержки свидетельствуют о позитивной динамике. Женщины-политики не только адаптируются к сложной среде, но и трансформируют политическую культуру, делая её более инклюзивной. По мере институционализации этих изменений образ женщины на государственной должности всё меньше будет восприниматься через призму пола — и всё больше как образ профессионального лидера, ориентированного на общественное благо.

Литература

1. Качественный состав депутатов ЖК КР [Электронный ресурс] // Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики. – Режим доступа:

<https://shailoo.gov.kg/ru/zhenshiny-i-vybory/zhenshiny-v-predstavitelnyh-organah/kachestvennyj-sostav-deputatov-zhk-kr/>

2. Насилие в отношении женщин в политике Кыргызской Республики: результаты исследования [Электронный ресурс] / З. Кочорбаева, Н. Пригода, Б. Исланбекова, М.

Тюлегенов ; ОО «Агентство социальных технологий». – Бишкек, 2022. – Режим доступа:

<https://www.osce.org/files/f/documents/8/9/519387.pdf>

3. Дженсен, Дж. С. Женщины-политические лидеры: Преодоление самого высокого «стеклянного потолка» [Women Political Leaders: Breaking the Highest Glass Ceiling] / Дж. С. Дженсен. – Шам : Palgrave Macmillan, 2008. – 245 с. – DOI: 10.1057/9780230616851

4. Роза Отунбаева – первая женщина-президент в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. – 2010. – 13 июля. – Режим доступа:
https://rus.azattyq.org/a/roza_otunbaeva_kyrgyzstan_president_woman/2095727.html
5. ОБСЕ представляет первое исследование о насилии в отношении женщин в политике в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – 2022. – 3 июня. – Режим доступа:
<https://www.osce.org/programme-office-in-bishkek/519519>
6. Reddit user. Women’s voices in Central Asia: Feminism in Kazakhstan [Электронный ресурс] // Reddit. – 2023. – 31 марта. – URL:
https://www.reddit.com/r/Kazakhstan/comments/12b9oel/womens_voices_in_central_asia_feminism_in/
7. Independent International Commission of Inquiry. Report of the Independent International Commission of Inquiry into the Events in Southern Kyrgyzstan in June 2010 [Электронный ресурс]. – Bishkek, 2011. – Режим доступа: https://geohistory.today/wp-content/uploads/2017/02/Full_Report_490.pdf
8. Международный Республиканский Институт. National Poll of Kyrgyzstan, December 2023 – January 2024 [Электронный ресурс] / CISR, SIAR Research and Consulting. – Bishkek, 2024. – Режим доступа: <https://www.iri.org/resources/national-poll-of-kyrgyzstan-dec-2023-jan-2024/>
9. Кактус Медиа. Скромно и со вкусом. Какие наряды предпочитает первая леди Айгуль Жапарова [Электронный ресурс]. – 2023. – 22 ноября. – Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/490766_skromno_i_so_vkysom_kakie_nariady_predpochitaet_pervaia_ledi_aygyl_japarova_foto.html
10. 24.kg. Элегантность и стиль: образы Айгуль Жапаровой на официальных мероприятиях [Электронный ресурс]. – 2024. – 23 декабря. – Режим доступа:
https://24.kg/obschestvo/314374_elegantnost_istil_obrazyi_aygul_japarovoy_naofitsialnyih_meropriyatiah/

Омуракунова А.А.
БГУ им К.Карасаева,
аспирант

Касыбеков А.У.
ОО «Независимый союз журналистов
Кыргызской Республики»,
председатель

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ КАК КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ: К АНАЛИЗУ НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

Статья посвящена анализу политического имиджа как категории политической науки на примере Кыргызской Республики. Рассматриваются структура, функции и механизмы формирования имиджа политических лидеров, а также его роль в укреплении легитимности власти и влиянии на электоральное поведение. Особое внимание уделяется кейсам Садыра Жапарова и бывших президентов страны, чьи образы сыграли ключевую роль в их политических карьерах. Обоснована актуальность темы в условиях цифровизации и возрастания роли визуальной коммуникации. Автор применяет комплексный методологический подход, включающий элементы контент-анализа, кейс-стади и сравнительного анализа. Выводы исследования подтверждают значимость политического имиджа как стратегического ресурса и инструмента политического влияния, особенно в условиях нестабильной институциональной среды.

Ключевые слова: политический имидж, Кыргызская Республика, визуальная коммуникация, электоральное поведение, легитимность, цифровая среда, лидерство, политическая репутация, медиа, политическая наука

Омуракунова А.А.
К.Карасаев атындагы БМУ,
аспирант

Касыбеков А.У.
«Кыргыз Республикасынын
журналисттеринин көз
карандысынын союзу»
коомдук бирикмеси,
төрага

САЯСИЙ ИМИДЖ САЯСАТ ТААНУУНУН КАТЕГОРИЯСЫ КАТАРЫ: КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МИСАЛЫНДА ТАЛДОО

Кыскача мазмуну

Макала Кыргыз Республикасынын мисалында саясий имиджди саясат таануунун категориясы катары талдоого арналган. Саясий лидерлердин имиджин түзүүнүн түзүмү, функциялары жана механизмдери, ошондой эле анын бийликтин легитимдүүлүгүн чыңдоодогу жана шайлоо жүрүм-турумуна таасир этүүдөгү ролу каралат. Өзгөчө көңүл Садыр Жапаровдун жана өлкөнүн экс-президенттеринин саясий карьерасында образдары чоң роль ойногон иштерине

бурулууда. Санариптештирүүнүн жана визуалдык коммуникациянын ролунун жогорулашынын контекстинде теманын актуалдуулугу далилденген. Автор комплекстүү методологиялык ыкманы, анын ичинде контент-анализдин элементтерин, кейстерди жана салыштырма анализди колдонот. Изилдөөнүн жыйынтыктары, өзгөчө туруксуз институционалдык чөйрөдө саясий таасирдин стратегиялык ресурсу жана куралы катары саясий имидждин маанилүүлүгүн тастыктайт.

Түйүндүү сөздөр: саясий имидж, Кыргыз Республикасы, визуалдык коммуникация, шайлоочулардын жүрүм-туруму, легитимдүүлүк, санариптик чөйрө, лидерлик, саясий аброй, медиа, саясат таануу

Omurakunova A.A.

BSU named after K. Karasaev,
graduate student

Kasybekov A.U.

Chairman of the NGO
«Independent Union of Journalists
of the Kyrgyz Republic»

POLITICAL IMAGE AS A CATEGORY OF POLITICAL SCIENCE: TO THE ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract

The article is devoted to the analysis of political image as a category of political science, using the case of the Kyrgyz Republic. It examines the structure, functions, and mechanisms of political leaders' image formation, as well as its role in strengthening legitimacy and influencing electoral behavior. Particular attention is paid to the cases of Sadyr Japarov and former presidents of the country, whose images played a key role in their political careers. The relevance of the topic is substantiated in the context of digitalization and the increasing importance of visual communication. The author applies a comprehensive methodological approach including elements of content analysis, case studies, and comparative analysis. The findings confirm the significance of political image as a strategic resource and tool of political influence, especially under conditions of institutional instability.

Keywords: political image, Kyrgyz Republic, visual communication, electoral behavior, legitimacy, digital environment, leadership, political reputation, media, political science

Введение

Политический имидж представляет собой одну из фундаментальных концепций современной политической науки, служащую отражением того, как общество воспринимает того или иного политического актора. Формирование данной категории в научном дискурсе относится к середине XX века, когда стало ясно, что имидж является не просто внешним атрибутом, а важным и неотъемлемым компонентом эффективной политической практики. Постановка научной проблемы заключается в том, чтобы уточнить сущность понятия «*политический имидж*», выявить его структурные компоненты и механизмы формирования, а также проанализировать влияние имиджа на политические процессы. Новизна исследования обусловлена обращением к опыту Кыргызской Республики – страны, пережившей за последние десятилетия несколько смен власти и

где роль политического имиджа проявляется особенно ярко. В настоящей работе предпринята попытка систематизировать подходы к пониманию политического имиджа и показать на реальных примерах из кыргызстанской политической практики как имидж лидеров влияет на их карьеру.

Актуальность исследования политического имиджа детерминирована ростом значения персонализированной политики и медийности власти в современном мире. По мере сближения идеологических установок партий и кандидатов возрастающее значение в политической конкуренции приобретает персонализированный образ политика, закреплённый в массовом сознании. Граждане связывают доверие к политическому лидеру с такими личностными качествами, как забота о людях, продуктивность, компетентность и нравственная чистота. Таким образом, можно утверждать, что чем ближе имидж политика к образу востребованного лидера, тем выше уровень общественного доверия.

Особенно актуальна данная тема для Кыргызской Республики. После обретения независимости республика пережила несколько последовательных смен политического руководства (2005, 2010, 2020 гг.), во многом обусловленные кризисом доверия к правящим элитам и несоответствием их имиджа ожиданиям общества. В новейшей истории Кыргызской Республики роль политического имиджа проявилась, например, в феномене стремительного взлета Садыра Жапарова в 2020 году – во многом благодаря сформированному образу «народного героя» и «голоса простых людей». Изучение политического имиджа в данном контексте важно не только для теории (понимания механизмов формирования образа лидера), но и для практики государственного строительства, поскольку позитивный имидж власти способствует укреплению легитимности политических институтов.

Материалы

и

методы

Материалы исследования включают научные публикации российских и зарубежных авторов по проблематике политического имиджа, а также аналитические и фактологические источники о политической жизни Кыргызской Республики. В работе использованы как теоретические труды, раскрывающие понятие и структуру политического имиджа, так и материалы, содержащие реальные примеры (биографии и интервью лидеров, выступления и сообщения СМИ). Кроме того, при анализе практических аспектов формирования политического имиджа был учтён и личный опыт автора, полученный в процессе работы в PR-штабе кандидата в Президенты Кыргызской Республики Садыра Жапарова. Также внимание уделено англоязычным исследованиям последних лет, затрагивающим визуальные и медийные аспекты формирования имиджа политиков.

Методы исследования носят качественный характер. Применен сравнительный подход – сопоставление различных научных подходов к категории «политический имидж» и их критический анализ. Также использован кейсовый метод: проведен анализ конкретных кейсов из политической практики Кыргызской Республики (имидж отдельных государственных деятелей) с целью выявить

особенные черты. В рамках исследования применялись элементы контент-анализа (изучение речей, медийных образов, символики, связанных с лидерами) и системного подхода – рассмотрение политического имиджа как целостного феномена, включенного в широкую систему социально-политических отношений. Такой комплексный методологический подход позволяет связать теоретические концепции с эмпирическими наблюдениями.

Анализ

Подходы к пониманию политического имиджа

В научной литературе политический имидж рассматривается как многомерный конструкт, формируемый на стыке политологии, социальной психологии, коммуникационных наук и маркетинга. Существует множество определений данного понятия. Одно из распространённых определений гласит: *политический имидж* — это обобщённая и упрощённая информация не только о реальных особенностях политического сознания и поведения организации или лидера, но и об образах, существующих исключительно в воображении людей. Под влиянием благоприятных или неблагоприятных обстоятельств в общественном сознании формируется и закрепляется определённая оценка достоинств и недостатков политика. Эта оценка, в определённой мере приобретая самостоятельное значение, начинает оказывать обратное влияние на самого субъекта, побуждая его соответствовать общественным ожиданиям [1, с. 29-30]. Таким образом, имидж формируется как отражение действительных черт политика и проекция общественных ожиданий. Имидж воплощает представления о личностных качествах лидера, его ценностях, компетентности и намерениях, которые зачастую упрощены до уровня стереотипов для массового восприятия.

Важно подчеркнуть, что политический имидж носит сконструированный характер. Он становится медиапродуктом, отражающим не столько личность, сколько её публичную проекцию. Г. Г. Почепцов подчеркивает, что избиратели воспринимают не столько реальные черты политика, сколько его публичный образ, созданный и транслируемый посредством медиaprостранства [2, с. 483]. Формирование имиджа происходит как стихийно, то есть неосознанно, так и сознательно: тщательно отслеживаются особенности восприятия политика его избирателями, и каждый раз продумывается новая стратегия и тактика формирования благоприятного образа. Стихийное формирование основывается на реальных действиях и чертах политика, которые сами по себе производят впечатление на людей. Целенаправленное же формирование – это результат работы имиджмейкеров и самого политика, которые учитывают особенности восприятия аудитории и разрабатывают стратегию создания привлекательного образа.

К числу непосредственных составляющих политического имиджа относятся визуальные и поведенческие характеристики: внешний облик, манера держаться, особенности риторики, выразительность мимики и жестов, а также демонстрация профессиональной компетентности и конкретных результатов деятельности. Информация о личных и профессиональных качествах

политического лидера — таких как уровень образования, способность к публичным выступлениям, решительность и содержательность программных установок — доносится до электората посредством публичной коммуникации (включая встречи, выступления в СМИ и социальных сетях) и воспринимается как на рациональном, так и на интуитивно-эмоциональном уровне. Наряду с этим огромную роль играют косвенные источники имиджевой информации: слухи, анекдоты о политике, его репутация в СМИ, «досье» (биографические сведения), скандалы и компромат. Эти факторы формируют «фоновое» восприятие личности, которое часто оказывается более устойчивым, чем официальный имидж [3, с. 40]. Неофициальные сведения подобного рода способны значительно влиять на образ политика в глазах избирателей – как в позитивную, так и в негативную сторону. Например, единичный яркий эпизод (покушение, геройский поступок, публичный скандал) может прочно закрепить за лидером определенный имидж, затмевающий его реальную биографию.

Таким образом, политический имидж выступает особым феноменом, лежащим на пересечении объективной реальности и ее интерпретации обществом. Он выполняет ряд функций: во-первых, *идентификационную* (помогает избирателям идентифицировать «своего» лидера по набору узнаваемых черт), во-вторых, *легитимирующую* (образ успешного, справедливого правителя усиливает доверие к власти), в-третьих, *мобилизационную* (вдохновляет граждан на политическую поддержку и действие). Имидж также имеет адаптивный характер – политик может корректировать свой образ под изменения ожиданий общества или под разные целевые аудитории. Различают также имидж внутривнутриполитический для внутренней аудитории и внешнеполитический образ, представляемый международному сообществу [4, с. 32-33]. Успешный лидер стремится учитывать обе плоскости: завоевывать доверие собственных граждан и одновременно поддерживать позитивный образ страны на внешней арене.

Современные подходы к изучению политического имиджа можно условно разделить на несколько направлений. Психологический подход акцентирует внимание на восприятии лидера массовым сознанием, психологических механизмах стереотипизации и эмоциональной оценки [5, с. 102]. Социологический подход рассматривает имидж как социальный феномен, связанный с ценностями, массовыми ожиданиями и культурным контекстом. Коммуникативный (имиджевый) подход фокусируется на процессах целенаправленного конструирования образа посредством СМИ, рекламы, PR-технологий. В этом контексте появился термин «*политический брендинг*», подразумевающий применение маркетинговых принципов к построению устойчивого образа политика или партии. Такой бренд объединяет рациональные и эмоциональные компоненты имиджа и делает образ более узнаваемым и понятным для электората. Отдельно стоит отметить влияние цифровой эпохи на природу политического имиджа. С развитием интернета и социальных сетей скорость и масштаб распространения информации возросли многократно, что привело к формированию принципиально новых механизмов конструирования публичного образа политиков

— более динамичных, интерактивных и зависимых от мгновенной реакции аудитории [6, с. 47]. Это открыло новые возможности для формирования имиджа, но одновременно поставило новые вызовы. С одной стороны, у политиков появились инструменты непосредственного общения с аудиторией (соцсети, блоги), позволяющие транслировать тщательно отобранные элементы своего образа. Сегодня визуальный контент в социальных сетях (фотографии, видео) стал важнейшим средством самопрезентации лидеров, повышая их привлекательность и доступность в глазах граждан. С другой стороны, цифровая среда порождает риски: переизбыток информации и «образов» может приводить к клиповому восприятию, снижению внимания к сути политических программ. Наблюдается тенденция, когда яркий медийный образ вытесняет содержательную дискуссию – явление, обозначаемое как превалирование «политического образа-бренда» над обсуждением реальных политических вопросов. Тем не менее, при грамотно выстроенной стратегии цифрового взаимодействия политические деятели могут эффективно укреплять коммуникационные связи с электоратом, поддерживая устойчивый положительный образ в условиях постоянного онлайн-присутствия.

Политический имидж лидеров в Кыргызской Республике: примеры и особенности

Опыт Кыргызской Республики предоставляет богатый эмпирический материал для анализа влияния политического имиджа. За время суверенитета, с 1991 года, в стране сменилось пять президентов, каждый из которых пришёл к власти во многом благодаря определенному общественному образу и покидал ее, оставляя специфическое имиджевое наследие. Рассмотрим несколько показательных примеров.

Садыр Жапаров представляет собой яркий пример политика, сумевшего эффективно сформировать и использовать мощный народный имидж, ставший фундаментом его стремительного политического восхождения. В начале 2020 года С. Жапаров находился в местах лишения свободы, однако уже в октябре того же года массовые протесты, спровоцированные недоверием к результатам парламентских выборов и политике власти того времени, привели к его освобождению и стремительному политическому возвышению. Он смог предстать перед значительной частью общества как «свой» человек — герой из народа, «пострадавший за правду» и готовый взять на себя ответственность за судьбу страны. Его политический имидж сочетал в себе черты борца с коррумпированной системой и решительного лидера, ориентированного на быстрое принятие решений. Такая комбинация способствовала его популярности среди широких слоёв населения, особенно в условиях общественного запроса на обновление власти и простые, прагматичные подходы к решению возникших проблем. В ходе митинга, последовавшего за его освобождением, а также в первых публичных выступлениях Садыр Жапаров демонстрировал внешнее спокойствие и уверенность, что усиливало восприятие его как устойчивого политического актора. Его твёрдый,

ровный голос и непоколебимая уверенность в собственной правоте способствовали формированию образа лидера, способного действовать решительно в условиях кризиса. Визуально и поведенчески он транслировал модель уверенного политика, близкого народу. Этот имидж резонировал с ожиданиями тех социальных групп, которые ощущали себя исключёнными из публичного политического пространства. В результате Жапаров стал восприниматься как «человек из народа» — фигура, олицетворяющая национальные чаяния и протестный потенциал.

Созданный образ оказал значительное влияние на электоральное поведение: на внеочередных выборах Президента Кыргызской Республики в январе 2021 года Жапаров получил 1 105 248 голосов, что составило 79,2 % от общего числа принявших участие избирателей. Это обеспечило ему уверенную победу и официальную регистрацию в качестве Президента Кыргызской Республики. В первые месяцы после прихода к власти С. Жапаров привлёк внимание как национальных, так и международных наблюдателей, благодаря стремительному политическому подъёму и высокому уровню общественной поддержки. Однако по мере развития событий его политический образ начал приобретать более сложные и противоречивые черты. Практика реального управления выявила неизбежные трудности, связанные с ограниченностью ресурсов, институциональными рамками и необходимостью баланса между обещаниями и возможностями их реализации. Тем не менее, спустя четыре года после вступления в должность, С. Жапаров демонстрирует устойчивое стремление к исполнению предвыборных обязательств, одновременно продолжая целенаправленно формировать и укреплять свой политический имидж. Примечательно, что по мнению местных политтехнологов, Садыр Жапаров выступает в роли собственного имиджмейкера, лично контролируя ключевые послы и символы своей публичной презентации [7]. Его способность улавливать общественные настроения и адаптировать риторику под изменяющийся социополитический контекст служит важным фактором в сохранении политической устойчивости. С течением времени и на фоне накопленного политического опыта С. Жапаров чётко дифференцирует свой имидж в зависимости от аудитории. Для внутреннего электората он сохраняет образ решительного и оперативно реагирующего лидера, близкого к народу. Для международных партнёров он представляет себя как ответственного и прагматичного государственного деятеля, открытого к конструктивному диалогу и сотрудничеству.

Формирование политического имиджа в Кыргызской Республике традиционно связано с использованием административных и медийных ресурсов. При президенте Садыре Жапарове эта практика приобрела более системный характер, нацеленный на укрепление образа открытой и отзывчивой власти. Его имидж строится вокруг представления о лидере, оперативно реагирующем на общественные запросы и близком к народу. Ключевым инструментом здесь являются регулярные интервью, предоставляемые агентству «Кабар», в которых С. Жапаров комментирует наиболее острые темы. Это позволяет не только своевременно доносить позицию главы государства, но и

снижать уровень общественного недоверия, предупреждая распространение слухов. Такая коммуникация усиливает восприятие президента как доступного и прозрачного лидера. Дополняет эту стратегию проведение курултаев — собраний с участием представителей регионов, где президент и члены правительства напрямую отвечают на вопросы граждан. Это способствует укреплению имиджа не только С. Жапарова, но и всего кабинета как властных структур, ориентированных на обратную связь и решение конкретных проблем населения.

По состоянию на 2025 год можно говорить о стабильности рейтинга Садыра Жапарова. Согласно ежегодным национальным опросам, проводимым по заказу Центра исследований в области опросов (Center for Insights in Survey Research, CISR) Международного республиканского института исследовательской компанией SIAR Research and Consulting, уровень общественной поддержки С. Жапарова остаётся высоким. Так, в сентябре 2021 года 35 % респондентов назвали его политиком, которому они доверяют больше всего — что значительно превышало показатели других упомянутых фигур и свидетельствовало о высоком уровне персональной легитимности с начала его президентства. В апреле 2022 года этот показатель составил 34 %, в сентябре того же года — 38 %, в мае 2023 года — 35 %, а в январе 2024 года — 37 % [8]. Стабильность этих данных отражает сохраняющееся доверие значительной части населения к С. Жапарову как к политическому лидеру.

Другой показательный пример — *Роза Отунбаева*, которая исполняла обязанности президента в переходный период 2010–2011 гг. Первая женщина-президент Кыргызской Республики сформировала уникальный политический имидж, сочетающий дипломатический опыт, харизму и образ кризисного лидера. Ее приход к власти в 2010 году в качестве главы Временного правительства после свержения бывшего президента страны К. Бакиева сопровождался формированием образа ответственного и умеренного лидера, способного стабилизировать внутреннюю политическую ситуацию в стране. Особое внимание в формировании имиджа Р. Отунбаевой занимал гендерный аспект: как первая женщина-президент в патриархальном обществе, она сталкивалась с гендерными стереотипами, но в то же время использовала свою позицию для продвижения идеи женского лидерства. Внешнеполитическая деятельность Розы Отунбаевой сыграла важную роль в формировании её позитивного политического имиджа. Благодаря профессиональному опыту в дипломатии она воспринималась как уравновешенный и прагматичный лидер, способный эффективно представлять интересы страны на международной арене. Этот образ дополнялся тщательно выстроенной визуальной составляющей: её публичные появления в национальном головном уборе — элечеке — символизировали уважение к культурным традициям и подчеркивали национальную идентичность, что способствовало усилению легитимности в глазах внутренней аудитории. Тем не менее, формирование политического имиджа Р. Отунбаевой не было однозначным и столкнулось с серьезными вызовами — критике подверглась неспособность Временного правительства предотвратить этнические столкновения на юге Кыргызской Республики

в июне 2010 года. Этот эпизод существенно повлиял на восприятие имиджа Розы Отунбаевой как эффективного и ответственного лидера. Международные правозащитные организации обвиняли руководство в пассивности, а сама Р. Отунбаева позднее признала ошибки в действиях силовых структур. Таким образом, её политический образ оказался амбивалентным: с одной стороны — дипломатичный реформатор, с другой — глава переходного периода, не сумевшая полностью удержать ситуацию под контролем. Примечательно, что Роза Отунбаева формировала свой политический имидж без участия профессиональных имиджмейкеров, самостоятельно контролируя ключевые элементы своей публичности. Такая аутентичность воспринималась как признак честности и открытости, что особенно важно в условиях кризисного перехода власти. На фоне общественной усталости от политических манипуляций это усиливало доверие к ней как к временному, но ответственному лидеру.

Опыт других лидеров Кыргызской Республики также ярко демонстрирует влияние политического имиджа на их легитимность и политическую судьбу. Первый президент страны *Аскар Акаев* в начале своего правления выстраивал образ прогрессивного и интеллигентного руководителя, учёного-физика, сторонника рыночных реформ и демократизации. В первые годы он воспринимался как «отец демократии» в Центральной Азии, что способствовало укреплению его международного авторитета и внутренней легитимности. Однако со временем, на фоне усиления персоналистского стиля управления, роста влияния семейного окружения и обвинений в клановости и коррупции, этот имидж начал терять доверие. К 2005 году общественное недовольство достигло критической точки, что привело к Тюльпановой революции и к вынужденной отставке А. Акаева.

Схожим образом развивалась и политическая траектория *Курманбека Бакиева*. Он пришёл к власти как символ перемен, обещая провести глубокие реформы и восстановить справедливость. Первоначально его имидж основывался на риторике обновления и борьбы с коррупцией, что обеспечило широкую общественную поддержку. Однако по мере укрепления личной власти и усиления роли его семьи в управлении государством, началось постепенное разрушение положительного образа. Усиление авторитарных тенденций, ограничение свободы слова и обвинения в семейно-клановом управлении способствовали росту недовольства, кульминацией которого стали массовые протесты и революция 2010 года, позже названная апрельской.

В период президентства *Алмазбека Атамбаева* (2011–2017) формировался политический имидж демократичного и независимого лидера, позиционирующего себя в качестве гаранта стабильности и преемственности власти. Вместе с тем, стилистика публичного поведения А. Атамбаева, включавшая элементы эксцентричности и импульсивности, вступала в противоречие с декларируемыми ценностями, тем самым снижая устойчивость имиджевой конструкции. Добровольная передача власти в 2017 году преемнику Сооронбаю Жээнбекову была воспринята как шаг в сторону демократизации политической системы. Однако сразу после завершения

президентского срока А. Атамбаева проявилось его стремление сохранить влияние на власть. Попытки оказывать давление на нового президента [9] свидетельствовали о том, что политический имидж А. Атамбаева как «отошедшего от дел» государственного деятеля не соответствовал его политическим амбициям. Обострение конфликта с преемником, лишение неприкосновенности, возбуждение уголовных дел и последующее осуждение экс-президента привели к резкому снижению уровня общественного доверия и радикальной трансформации его публичного образа.

Имиджевая стратегия *Сооронбая Жээнбекова*, напротив, изначально основывалась на демонстрации сдержанности и готовности к компромиссам. Однако в условиях кризисных ситуаций подобный имидж оказался малоэффективным [10]. Отсутствие харизматического ресурса, недостаточная политическая решимость и неспособность мобилизовать поддержку в условиях протестных настроений привели к стремительной утрате легитимности и досрочной отставке. Передача власти новому лидеру Садыру Жапарову в октябре 2020 года почти без сопротивления со стороны С. Жээнбекова свидетельствует о том, что политический имидж, лишённый символического и мобилизационного потенциала, оказывается уязвимым в условиях нестабильности.

Таким образом, анализ политических образов в Кыргызской Республике позволяет утверждать, что эффективность политического имиджа определяется не только его соответствием ценностным ожиданиям электората, но и способностью адаптироваться к изменяющемуся политическому контексту. Несоответствие между сконструированным образом и реальными действиями политического актора ведет к снижению общественного доверия, подрыву легитимности и, в отдельных случаях, к утрате власти. В условиях слабой институционализации демократических процедур и ограниченности механизмов сдержек и противовесов именно личный авторитет и публичная репутация лидера часто становятся основными источниками легитимности. Кыргызстанский опыт демонстрирует, что политический имидж — не статичная категория: он подвержен изменению под воздействием общественных ожиданий, медиадискурса и политической конъюнктуры. Это подчеркивает необходимость анализа имиджа как многослойного феномена, находящегося на пересечении символического представления и реальных политических практик.

Особенностью политической культуры Кыргызской Республики является сравнительно высокая степень открытости и медиаконкурентности — по региональным меркам. Это формирует особую среду, в которой политический имидж создается не только институционально, через стратегии лидеров и их команд, но и снизу — через общественные дискуссии, критику, сатиру и цифровое творчество. В кыргызстанском сегменте социальных сетей быстро распространяются как визуальные образы, усиливающие харизматичность политиков, так и ироничные материалы, подрывающие их авторитет. Имиджевые коммуникации здесь приобретают интерактивный, децентрализованный характер. Это соответствует глобальным трендам цифровизации политики, в

рамках которых аудитория становится не только потребителем, но и активным соавтором образов [11]. В условиях высокой информационной прозрачности политическим акторам приходится оперативно реагировать на репутационные вызовы — от антикризисного PR до упреждающего информационного реагирования.

Кыргызстанский опыт показывает, что политический имидж — это не статичное достижение, а постоянно оспариваемая и трансформируемая конструкция. Каждый новый лидер стремится извлечь уроки из опыта предшественников: заимствовать удачные элементы, дистанцироваться от неэффективных практик. Так, президент Садыр Жапаров публично встречался со всеми бывшими президентами страны, демонстрируя образ преемственности и национального единства, чтобы дистанцироваться от прежней практики вражды элит. Одновременно он активно культивирует прямой диалог с народом, стремясь укрепить свой популярный мандат. Насколько успешной окажется эта стратегия в долгосрочной перспективе — вопрос, открытый для дальнейшего наблюдения и анализа.

Выводы

Политический имидж представляет собой междисциплинарное понятие, обозначающее сформированный в общественном сознании образ политического деятеля. Проведённый анализ позволил уточнить содержание этой категории и подтвердить её значимость как аналитического инструмента в рамках политической науки. Имидж выполняет функцию посредника между политическим актором и массовым восприятием, объединяя объективные характеристики лидера и субъективные ожидания общества. Благодаря этому он способен объяснять важные аспекты политического процесса — от уровня доверия граждан и электорального поведения до устойчивости политических режимов.

Основные выводы работы заключаются в следующем:

Имидж как фактор политики. Начиная со второй половины XX века политический имидж прочно вошел в арсенал анализа политики. В современных условиях его значение возросло многократно: при минимальных идеологических разногласиях между конкурентами именно имидж часто служит главным отличием и преимуществом кандидата. Для завоевания власти и удержания ее политикам необходимо целенаправленно формировать и поддерживать свой позитивный образ в глазах разных целевых аудиторий.

Многокомпонентная природа. Политический имидж представляет собой сложную и многослойную конструкцию, включающую личностные, профессиональные и социальные элементы. К личностным относятся такие характеристики, как черты характера, внешний облик и стиль общения. Профессиональный компонент охватывает опыт, достижения, компетенции и заявленную политическую программу. Социальный уровень связан с происхождением, социальными связями и демонстрируемыми ценностями. На формирование имиджа влияют как

управляемые коммуникационные стратегии — политический PR, агитационные материалы, публичные выступления, — так и спонтанные внешние обстоятельства: кризисы, информационные вбросы, слухи, скандалы. Эффективное имиджевое построение требует согласованного управления всеми этими аспектами с целью создания целостного и убедительного образа. При этом важно, чтобы имидж оставался достоверным: избиратели быстро теряют доверие, если обнаруживают несоответствие между транслируемым образом и реальным поведением политика.

Влияние медиа и технологий. XXI век привнес новые измерения в проблему политического имиджа. Интернет и социальные сети стали ареной, где образ политического лидера формируется практически в режиме реального времени и минуя традиционных посредников — СМИ или официальные институты. Это значительно расширило возможности для прямой самопрезентации: политик получает шанс напрямую обращаться к гражданам, транслируя нужные меседжи без искажений. Вместе с тем усилилась конкуренция за внимание аудитории, возросла интенсивность информационных противостояний и манипуляций, что делает управление политическим имиджем более сложным и уязвимым процессом. Визуальная политическая коммуникация приобретает первостепенное значение: исследователи фиксируют тренд визуализации политики — от «селфи-президентов» [13] до целых кампаний в соцсетях, призванных очеловечить облик политика и сделать его ближе аудитории. Для науки это означает необходимость дальнейшего, более глубокого изучения цифрового имиджа как особого аспекта политического образа.

Кыргызстанский контекст. На примере Кыргызской Республики видно, как политический имидж непосредственно воздействует на ход событий. Харизматичный народный имидж способен стремительно вознести человека на политический Олимп, как было с Садыром Жапаровым в 2020 году, тогда как утрата доверия к образу лидера может так же стремительно лишить его власти, что случалось с предыдущими президентами. Имидж лидера в Кыргызской Республике служил важным источником легитимации, иногда компенсируя слабость формальных институтов. В то же время многообразие мнений в обществе рождает плюралистическую среду, где официальный образ постоянно подвергается проверке и критике «снизу». Это делает изучение и управление имиджем особенно актуальным и сложным: лидеру необходимо поддерживать баланс между ожиданиями различных социальных групп, между внутренним и внешним имиджем, между обещаниями и реальными действиями.

Практические рекомендации. Результаты анализа указывают на то, что успешная имиджевая стратегия для политического деятеля должна быть аутентичной, долгосрочной и гибкой. Аутентичность подразумевает соответствие публичного образа реальным ценностям и поступкам — общество все более чутко распознает неискренность. Долгосрочность требует стратегического подхода: разовые эффектные акции дают краткосрочный эффект, тогда как устойчивый положительный имидж формируется последовательными шагами и подтверждением обещаний

делами. Гибкость необходима, чтобы адаптировать образ к меняющимся условиям, не теряя при этом ядра доверия. Для Кыргызской Республики, где продолжается процесс укрепления государственных институтов, грамотная работа над имиджем власти — как на внутреннем, так и на внешнем уровне — может способствовать повышению политической устойчивости, привлечению международной поддержки и снижению рисков кризисов доверия.

В заключение, политический имидж выступает важнейшей категорией политической науки, позволяющей связать личностные особенности лидера и психологию общественного восприятия с крупномасштабными политическими процессами, такими как устойчивость режимов и эффективность взаимодействия власти с обществом. Его исследование обладает как теоретической, так и прикладной значимостью. В условиях информационного общества формирование позитивного политического имиджа, основанного на подлинных качествах и прозрачности, становится важным условием успешного управления и устойчивого развития политических систем.

Литература

1. Политологический словарь. В двух частях. Ч. II. – РАУ. – М. : 1994.
2. Почепцов Г. Г. *Имиджелогия*. — М. : Рефл-бук; Киев : Ваклер, 2001.– 698 с.
3. Новиков Д. В. *Связи с общественностью в политике: учебное пособие*. — Комсомольск-на-Амуре : Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, 2015.
4. Ракитская П. И. *Анализ специфики формирования имиджа политического лидера в условиях международной напряженности: магистерская диссертация*. — Екатеринбург : УрФУ, 2019.
5. Загайнов А. В. Понятие имиджа политического лидера: сущность и подходы к определению // *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. — 2007. — Т. 149, № 3.
6. Юсифова А. А. Особенности формирования имиджа политиков в социальных сетях: сравнительный анализ США и России // *Международный научный журнал «Медиаобразование»*. — 2024. — № 2 (38).
7. Тынаева Н. Садыр Жапаров сам себе имиджмейкер: политтехнолог об образе президента Кыргызстана [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. – 2024. – 25 янв. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/32789900.html>
8. *National Poll of Kyrgyzstan: December 2023 – January 2024* / International Republican Institute [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.iri.org/resources/national-poll-of-kyrgyzstan-dec-2023-jan-2024/>
9. Сооронбай Жээнбеков жемкорлук, Алмазбек Атамбаев жана ишеним [Электронный ресурс] // *24.kg*. — 2018. — 16 нояб. — Бишкек. URL: https://24.kg/kyrgyzcha/101498_sooronbay_jeenbekovdun_ekslyuzivduu_maegi_jemkorluk_alm

azbek_atambaev_ishenim/

10. Политтехнологии команды Сооронбая Жээнбекова назвали провальными [Электронный ресурс] // *Vesti.kg*. — 2019. — 26 сент. URL: <https://vesti.kg/politika/item/67321-polittekhnologii-komandy-sooronbaya-zheenbekova-nazvali-provalnymi.html>
11. Stier S., Bleier A., Lietz H., Strohmaier M. Election campaigning on social media: Politicians, audiences and the mediation of political communication on Facebook and Twitter [Электронный ресурс] // *arXiv.org*. — 2018. URL: <https://arxiv.org/abs/1801.08825>
12. Вайнштейн Б. Дональд Трамп: наш первый селфи-президент [Электронный ресурс] // *Fortune*. — 2015. — 11 авг. URL: <https://fortune.com/2015/08/11/donald-trump-selfie-president/>

**“КИТАБ-И МАДЖМУ’-И ТАРДЖУМАН-И ТУРКИ ВА ‘АДЖАМИ ВА МУГАЛИ
ВА ФАРСИ” ЭСТЕЛИГИНДЕ БЕРИЛГЕН СӨЗДӨРДҮН ТЕМАТИКАЛЫК
ЖАКТАН СЕМАНТИКАЛЫК ТОПТОРГО БӨЛҮНҮШҮ**

Кыскача мазмуну

Макалада орто кылымдардагы түрк тилдеринин мурастарынын катарына кирген «Китаб-и маджму-и тарджуман-и турки ва аджами ва мугали ва фарси» – тарыхый эстелигиндеги кезиккен адам аттары; кул жана кызматчылардын аттары; астрономиялык жана географиялык аталыштар; жаныбарлардын, куштардын жана курт-кумурскалардын аттары; тууган-урук аттары; адамдын дене мүчөлөрүнө таандык аттар; пайдалуу кен байлыктардын аталыштары; жашылча-жемиш, багбанчылык жана өсүмдүктөргө байланыштуу аттар; азык-түлүк, суусундук жана ашканада колдонулуучу буюмдардын аттары; аскердик курал-жарак аттары; музыкалык аспаптардын аттары; акча жана өлчөм бирдиктеринин аттары; жылкы тукумуна таандык аттар; оорулар жана дары-дарымек аттары сыяктуу багыттагы 17 багыт боюнча берилген “түркчө” "түркмөнчө", "түркмөнчө, фарсы тилинен алынган", "түркмөнчө, араб тилинен алынган", "фарсыча", "арабча", "моңголчо" деп белгиленген сөздөрдүн кыргыз тилинде окшоштук маанилеринин берилишин арабча символдор менен берилген.

Түйүндүү сөздөр: сөздүк-сүйлөшмө, кор (запас), лексема, фарсыча, арабча, моңголчо, түркчө, түркмөнчө

Сатиев А.Т.
БГУ им. К. Карасаева,
и.о. доцента
E-mail: asatiev.pro@mail.ru

**РАЗДЕЛЕНИЕ СЛОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ПАМЯТНИКЕ "КИТАБ И
МАДЖМУ'И ТАРДЖУМАН И ТУРКИ ВА' АДЖАМИ И МУГАЛИ ВА ФАРСИ", НА
ТЕМАТИЧЕСКИ-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ.**

Аннотация

Статья содержит имена людей, встреченных в историческом памятнике «Китаб-и маджму-и тарджуман-и турки ва аджами ва мугали ва фарси», который входит в число наследия средневековых тюркских языков; имена рабов и слуг; астрономические и географические названия; имена животных, птиц и насекомых; родственные имена; имена, относящиеся к частям человеческого тела. названия принадлежностей; названия полезных ископаемых; названия, связанные с овощами, фруктами, садоводством и растениями; названия продуктов питания, напитков и кухонных принадлежностей; названия военного оружия; названия музыкальных инструментов; названия денежных и мерных единиц; имена, относящиеся к породам лошадей; названия болезней и лекарственных средств, данные по 17 направлениям, таким как “туркменский”, "туркмено-арабский", "туркмено-персидский", "турецкий", "персидский", "арабский", "монгольский", означающие сходство в кыргызском языке.представлен символами.

Ключевые слова: словарь-разговорник, кор (запас), лексема, персидский, арабский, монгольский, турецкий, туркменский

Satiev A.T.
BSU named after K. Karasaev,
acting associate professor
E-mail: asatiev.pro@mail.ru

THE DIVISION OF THE WORDS PRESENTED IN THE MONUMENT "KITAB AND MAJMU'I TARJUMAN AND TURKS VA' AJAMI AND MUGALI VA FARSI" INTO THEMATIC AND SEMANTIC GROUPS

Abstract

The article contains the names of people found in the historical monument "Kitab-i majmu-i tarjuman-i Turki va ajami va mugali va Farsi", which is among the heritage of medieval Turkic languages; names of slaves and servants; astronomical and geographical names; names of animals, birds and insects; related names; names related to parts of the human body. names of supplies; names of minerals; names related to vegetables, fruits, gardening and plants; names of food, beverages and kitchen utensils; names of military weapons; names of musical instruments; names of monetary and measuring units; names related to horse breeds; names of diseases and medicines, given in 17 directions, such as "Turkmen", "Turkmen-Arabic", "Turkmen-Persian", "Turkish", "Persian", "Arabic", "Mongolian", meaning similarity in the Kyrgyz language. represented by symbols.

Keywords: phrasebook, vocabulary, lexeme, Persian, Arabic, Mongolian, Turkish, Turkmen

“Китаб-и Маджму’-и Тарджуман-и Турки ва ‘Аджами ва Мугали ва Фарси “ эстелигинде берилген сөздөр эски кыпчак оозеки тилинде жыш колдонулган лексемаларда колдонгондугун байкоого болот. Алардын басымдуу бөлүгү эски кыпчак жазма эстеликтеринде, араб, фарси тилдеринде ошондой эле түрк тилдеринде кездешип отурат. Эстеликтин автору эстеликтин текстин түзгөндө тизмеге алынган лексемаларды мүмкүнчүлүгүнө жараша маанилик жактан топтоштурууга алган. Бул кадамга баргандыгынын бирден-бир себеби, эмгектин “сөздүк-сүйлөшмө” багытында түзүлгөндүгүнө байланыштуу деп билебиз. Бул тууралуу “сөздүк түзүүнүн негизги максаты катары ошол мезгилде жашаган бардык улуттардын өкүлдөрү тилмечсиз сүйлөшүүгө багытталган эмгек экендигин” көрүүгө болот.

Сөз – тилдин өзгөрүүлөрү менен кубулуштарына түшүп отурган куралы. Ошондуктан, кылымдардан бизге жеткен арабча-кыпчакча-түркчө-фарсыча-моңголчо сөздүктү башка эстеликтер жана түрк тилдери менен салыштыруунун натыйжасында биз анын семантикалык өзгөчөлүктөрүн аныктайбыз. Кылымдардан бери тилдин бир калыпта эмес өнүгүшүнүн натыйжасында сөздүк кор (запас) аркылуу өзгөрүштөргө (фонетикалык, морфологиялык жана лексикалык) учурап отурат. Өзгөчө лексика-семантикалык сөз өзүнүн

мурунку мааниси менен формасын өзгөрүүгө учуратат. Ушул күнгө чейин сүйлөө, адабий, жазма тилибиздеги сөздөрдүн мааниси бир канча кылым мурда колдонулгандай эмес, маанилик өзгөрүүлөргө учураган. Ошентсе да, семантикалык өзгөрүш болгону менен негизги уңгулары бир экени байкалып турат.

“Китаб-и Маджму’-и Гарджуман-и Турки ва ‘Аджами ва Мугали ва Фарси “ эстелигинде берилген сөздөр тематикалык жактан мүнөздүү өзгөчөлүккө ээ. Объектиде бар сөздөрдү төмөнкү семантикалык топторго бөлүп көрсөтүүгө болот: адам аттары; кул жана кызматчылардын аттары; астрономиялык жана географиялык аталыштар; жаныбарлардын, куштардын жана курт-кумурскалардын аттары; тууган-урук аттары; адамдын дене мүчөлөрүнө таандык аттар; пайдалуу кен байлыктардын аталыштары; жашылча-жемиш, багбанчылык жана өсүмдүктөргө байланыштуу аттар; азык-түлүк, суусундук жана ашканада колдонулуучу буюмдардын аттары; аскердик курал-жарак аттары; музыкалык аспаптардын аттары; акча жана өлчөм бирдиктеринин аттары; жылкы тукумуна таандык аттар; оорулар жана дары-дарымек аттары сыяктуу багыттагы аталыштарды кезиктирүүгө болот.

Биз макаланын алкагында жогоруда бөлүнгөн багыттарына жараша түрк, түркмөн же фарси аталышындагы сөздөрдү арабча символдору менен кыргыз тилинде берүүнү туура көрдүк жана маанисин, колдонулушун ачып берүүгө аракет кылдык.

1) Эстеликте берилген адам аттары (Киши ысымдары): Айдын (18-29 ايدين) – Айдын, Айсава (18-30 ايساء) – Айсава, Айсали (30-18 ايسلي) – Айсали, Алакуш (7-29 الاقو) – Алакуш, Алибкэй (8-29 البكي) – Алибкей, Алтыбарс (5-29 الطيزني) – Алтыбарс, Алтунташ (8-30 الطون) – Алтынташ, Алынды (5-29 الندي) – Алынды, Арыслан (4-30 ارسلان) – Арслан, Эсэн (4-30 اسن) – Эсен, Эсэнбай (6-30 اسن باي) – Эсенбай, Эсэндөмүр (13-29 استدمر) – Эсентемир, Элбасты (5-30 البصني) – Элбасты, Аксонкур (29-6 اسف) – Аксонкур, Акчайя (16-29 اقچيا) – Акчая, Актай (18-29 اقطاي) – Актай, Аккуш (7-29 اقويدر) – Аккуш, Байбарс (3-29 ببيرسر) – Байбарс, Бэкташ (8-30 بكتاش) – Бекташ, Бэктөмүр (13-29 بكتر) – Бектемир, Бозкуш (8-29 بنز) – Бозкуш, Бозгуш (8-29 بزغش) – Бозгуш, Иалман (4-30 يلمان) – Ялман, Кэйкэлди (9-29 كيكلدي) – Кайкалди, Кундогды (11-29 كند غدي) – Күнтолду, Кучбэ (15-29 كو چبا) – Кучуба, Лачын (29-5 اين) – Лачын, Моғултай (19-29 مغل طاي) – Моголтай, Тайбарс (3-29 طبرس) – Тайбарс, Төмүрташ (7-30 عمر سائش) – Темирташ, Төмирхан (7-38 تمرخان) – Темирхан, Тоған (5-29 طرعان) – Тоған, Тоқтай (19-29 طقطاي) – Токтой, Тункуш (6-30 طنقوش) – Тункүш, Сатмаз (5-30 سمار) – Сатылбаган, Сатылмыш (40-30 سطلمش) – Сатылган, Санжар (20-29 سنجر) – Санжар, Суку (20-29 سنكو) – Сугу, Сонкур (6-29 سننتر) – Чуңкур, Сонкурча (16-29 نقرها) – Чуңкурча, Қаракуш (7-29 قراقوش) – Каракуш, Қаратай (13-29 فراطاي) – Каратай, Қара сонкур

(29-6 قرا سنقر) – Кара чуңкур, Қаты йалу (6-30 تعانى بالى) – Катуу Жайлуу, Қутлубек (17-29 قلوبيري) – Куттуубек, Ҳушдәмур (1-29 تشردمر) – Куштемир, Кутлубарс (3-29 قلوبيري) – Куттуубарс, Кылыч (29-20 قليچ) – Кылыч.

2) Эстеликте берилген кулдарга карата ысымдар жана лакаптар. Әйгинә (18-30 ايگينا) – Айгине, Алтун (11-30 الطون) – Алтын, Ақбала (12-30 اقبل) – Акбала, Гулбахар (19-30 كلبهار) – Гулбахар, Гулнар (20-30 گلنار) – Гулнар, Гулчичәк (13-30 كلم چيچاك) – Гулчичек, Гухар (17-30 هر) – Гаухар, Йуваш (13-30 يواش) – Жоош, Йунжу (40-30 جو) – мунжу, Жулнар (20-30 جدنار) – Гулнар, Көмиш (11-30 كميش) – Кумуш, Мажәхән (14-30 ما جهان) – Мажахан, Махалты (15-30 مهلتي) – Махилта, Мурвари (20-30 مزماري) – Мурвари.

3) Эстеликте берилген астрономиялык аттар: Улкар (5-15 أنكر) - үркөр, Күн (3-5 قياش) - күн;

4) Эстеликте берилген жер-суу аттары: Мисир (16-51 مصدر), Шам (14-51 شام).

5) Эстеликте берилген жаныбарлардын аттары: куулан (11-8 لان) – кулон, жапайы эшек; кулун (12-12 تون) – бир жаштагы тай, кунан (12-12 قنان) – үч жаштагы тай, катыр (10-12 قاطر) – качыр, кочкор (21-14 تقار) – кочкор, кодук (15-12 خودى) – кодек, көчөк (14-14 كوشك) – музоо, өгүз (18-14 أرز) – өгүз, токлу (2-15 طقلى) – бир жаштагы козу, шишкек (2-15 شيشك) – эки жаштагы козу, өкәж (3-15 أرك) – үч жаштагы козу, өк (3-15 اوک) – төрт жаштагы козу, тана (20-14 طنا) – бир жаштагы музоо, чибич (9-15 جيج) – бир жаштагы улак, сыпа (12-16 ديسبا) – бир жаштагы эшек, богра (15-14 بر) – эки өркүчтүү төө, боого (19- بقا) – бука, ат (4-12 ط ل) – ат, айгыр (4-12 ايغر) – айгыр, тазы (6-12 طازي) – таза кандуу ат, тай (12-12 طايى) – тай, ба (12-8) – бээ, кысрак (12-7 ومى) – жаш бээ, икдиш (9-12 الديش) – мингич ат, кулун (12-12 قولن) – жаңы туулган жылкы баласы, тай (12-12 طايىل) – эки жаштагы жылкы баласы, кунан (12-12 قنان) – үч жаштагы жылкы баласы, дунан (13-12 نان) – төрт жаштагы жылкы, арба (13-1 اربة) – төрт жаштагы жылкы, конланчы кысрак (8-12 خولاني ق) – бооз бээ, кысыр кысрак (14-9 قصرقرق) – кысыр бээ, йонат (14-1 ينك) – жылкы үйүрү, йал (12-17 يال) – жал, туйнак (17-12 يناق) – туяк, сагры (18-12 صغرى) – жамбаш, оң аяк (18-12 اونكاياق) – оң бут, чап аяк (1-19 قريچ ايات دري) – сол бут, төзөк (4-12 ترك) – боз (ат), темир боз (12-4 هريز) – темир боз, ала (12-5 ال) – ала, тору (5-12 رو) – тору, кара (6-12 قرا) – кара, ягыз (12-6 د) – чаң түстүү, сары (6-12 صارو) – сары, коло (15-7 فلا) – кула, билеги сары, жамбашы кара аралаш (ат), ой (12-7 اوي) – күл түстүү, чал (12-7 جال) – буурул, сис (12-8 بع) – коюу тумандай түс, алача (12-8) – чабдар, чапар (9-12 چار) – мурду менен көз айланасы ак (ат); айгыр (12-10 اسم اير) – айгыр, сәкүл (10-12 ساكول) – буттары ак түстүү (ат), йорга (12-11 ريغم) – жорго, эшкун (11-12 الشكون) – такалуу жорго (ат); акрук (12-12 اقرق) – чылбыр, кулунчак (12-12 قنات) – тай.

6) Эстеликте берилген куштар жана курт-кумурскалардын аттары: болдырчын йори (16-10 يوري) – жору, йараса (10-11 برس) – жарганат, йабалак (9-11 يبلات) – чабалекей, сагажак (19-10 ساگران) – сагызган, сарча (10-7 سرحه) – чымчык, сагырчык (10-10 صغر حق) – чыйырчык, турна (10-5 طرنا) – турна, той (10-5 طي) – төө куш, кучкөн (9-20 كچيكن) – бүркүт, каз (6-10 قاز) – каз, карлагач (10-10 قريد عاج) – карлыгач, кылыкүйрук (9-16 قبل قيرو) – айры куйрук, карга (8-10 قرا) – карга, каратал (20-9 قطر) – бүркүт, тавшанжыл (1-10 طوشانيل) – кара куш.

7) Эстеликте берилген туугандык аталыштар: ата (19-31 اطا) – ата, апа (19-31 اي) – эне, ачкы (31-19 امبقي) – таяке; чичэ (20-31 چيجا) – тайене, тай (20-31 طلي) – таяке, тыга (31-20 بيتا) – таяке, тай эже, экэжи (2-34 الحاجي) – эже, эпчи (2-32 بي) – аял, огул (3-32 أخل) – уул, кыз (32-3 محئر) – кыз, келиң (3-52 كالين) – келин, күйөө (4-32 كوباكو) – күйөө, жазана (32-4 يزنا) – күйөө бала, янга (4-32 ينگئا) – жээн, бажы (32-8 يا خناق) – бажа, тууган (7-32 كو كرداش) – бир тууган, кайын ата (5-32 فين الا) – кайната, кайын эне (32-5 تين انا) – кайынэне, карындаш (1-32 قرداش) – тууган, кыз карындаш (2-32 قز قرداش) – кыз бир тууганы, ябук (6-32 يوق) – жакын тууган, эли-журт; өгөй уул (6-32 اكاى الغلان) – өгөй уул.

8) Эстеликте берилген адамдын дене мүчөлөрүнө таандык аталыштар: баш (19-18 باتئر) – баш, байын (12-21 بين) – мээ кабыгы, балтыр (5-21 ينظر) – балтыр, боорсок (17-21 همتأر) – ичеги, бармак (14-20 برق) – бармак, боор (13-21 كانم) – боор, билек (20-12 همتأر) – билек, мурун (20-14 برن) – мурун, бөйрөк (17-21 گر) – бөйрөк, бут (21-6 بنئ) – бут, муун (17-20 بون) – муун, мурут (5-20 بيق) – мурут, мойун (9-20 بين) – мойун, жаак (20-7 يلات) – жаак, көз жашы (21-12 ياش) – көз жашы, шилекей (13-21 بار) – шилекей, жүз (8-20 يوز) – жүз, жүрөк (15-21 تورك) – жүрөк, муштум (13-20 ورق) – муштум, кирпич (20-3 گر پيك) – кирпич, кабак (3-20 كرفيق) – кабак, көз (20-3 كر) – көз, киндик (2-21 كيك) – киндик, сакал (20-7 سقل) – сакал, акыл (19-16 اص) – акыл, жүз өңү (18-19 مكر) – жүздүн түсү, баштын төбөсү (19-19 تبا) – баштын төбөсү, чач (19-19 صاج) – чач, өрүм чач (20-19 علم) – өрүм чач, кулак (1-20 تغلاغ) – кулак, маңдай (1-20 دن) – маңдай, көз кареги (20-4 الن تمرغ) – көз кареги, ооз (4-20 اكن) – ооз, жаак сөөгү (7-20 سع) – жаак сөөгү, тиш (5-20 قل) – тиш, колтук (20-11 تيش) – колтук, баш бармак (14-20 ألو برق) – баш бармак, көрсөткүч бармак (15-20 شق برق) – сөөмөй, орто бармак (15-20 ارت برق) – ортон, аты жок бармак (20-16 اسير برست) – аты жок, чымчылак бармак (چيچلاي) – чымчылак бармак (20-16) – чыпалак, тырмак (20-16 ترناق) – тырмак, кулач (20-18 تلاج) – кулач, көкүрөк (19-20 رئ 6-21) – көкүрөк, эмчек (19-20 جاك) – эмчек, таман/товон (8-21 اكيا) – таман, тизе (21-6 تيزه) – тизе, тизе тарамыштары (7-21 استغن) – тизе тарамыштары, кадам (9-21 دت) – кадам, мурунчук? (12-21 سموك) – мыйшык (такталсын), карын (17-21 طلاق) – карын, көк боор (17-21 قرن) – көк боор, өт (18-21 اور به) – өт, кан (18-21 كان) – кан, тамыр (21-18 مار) – тамыр, пай

(18-21) (سكر) – пай, сөөк (19-21) (سرکوک) – сөөк, бок/арын (19-21) (بفارق) – адам заң-какшыгы, заара (20-21) (سیدک) – заара, тер (21-20) (تر) – тер, дене (21-20) (لو) – дене, көк? (20-21) (ورا) – такталсын.

9) Эстеликте берилген кен байлыктардын аталыштары. Алтын (12-31) (الطون), күмүш (31-13) (لستر), сымап (14-31) (كو ناچی صع), сымап (15-31) (جا), болот (15-31) (ترج), коргошун (13-31) (راش), коргошун (17-31) (قرشن), темир (31-13) (رد), темир (13-31) (دمر), ак таш / акиташ (14-24) (كراج), көмүр (20-23) (کمر).

10) Эстеликте берилген багбанчылык жана өсүмдүктөргө тиешелүү аталыштар: алма (15-7) (آما) -алма, айва (17-19) (هوما) -айва, анжир (8-2) (انجیر) -анжир, авсак (6-8) (مبرا) -терек, эрэнэ (8-14) (ردئ) -шалгам, элэстэк (12-8) (الاسک) -бадыран, бурла (20-7) (مبرا) - жүзүм, байам (2-6) (بیام) -бадам, йыбылдырык (12-7) (بیلدق) -жалбырак, йава (15-8) (یا) -пияз, кэритмэ (15-7) (کرتما) -алмурут, кар (19-7) (بار) -анар, тал (7-8) (طال) -тал, оз (8-18) (ره لالا) -от, отлак (19-8) (الخلق) -отгук, қатган (14-8) (قطغان) -жалбыз, қурма (2-8) (قرما) -курма, қабақ (8-11) (طبق) - қабақ, қавун (8) (تاون) -коон, қарбыз (12-8) (قدر) -дарбыз.

11) Эстеликте берилген жылкыга тиешелүү аталыштар: әйәр (1-14) (ایز) -ээр, бойындурук (9-10) (بیدر) -көмөлдүрүк, йулар (5-14) (پوار) -ноокто, йулар сабы (5-14) (مصایي) - айлануучу кайыш (тизгин), йона (14-2) (ینا) -кайыш, узэгу (2-14) (اور کو) -үзөңгү, бурундук (17-14) (برندق) -мурундук, қажағу (7-14) (قشاو) -кашыгыч, қысқан (2-14) (قسقن) -куйушкан, қамчы (14-6) (قمي) -камчы.

12) Эстеликте берилген тамак-аш, суусундуктар жана ашканада колдонулуучу буюм аттары: аш (13-15) (آش) – аш, эт (15-16) – эт, гөш; шорба//мойын (15-15) (شوربا مين) – шорпо, қавурма (18-16) (قورما) – куурма, сәкәлмиш эт (18-15) (سوکلمش أن) – куурулган эт, турак (16-18) (اطمع ق) – тамактын бир түрү, чурәк (19-15) (بر) – үй наны, чикәт (15-18) (جطت) – чий эт, суклуни (17-15) (سوکلونجي) – куурулган эт, тоғрам (1-16) (غرام) – тууралган эт, сужу (5-16) (جو) – суу (ичимдик), бөза (10-16) (بزا) – бозо (ичимдик), сут (15-18) (رمت اغ) – сүт, сайәғ (16-16) (صياغ) – сары май, бәқир (18-16) (بنير) – сыр, йурунчәк (18-16) (پر دنیچک) – жумшак сыр, бал (1-16) (بال) – бал, асал; бурч (18-17) (برج) – мурч, кәрәйәғ (17-16) (کرايا) – каймак; вучақ (9-17) (قرن قرخان) – казан, от (16-17) (اوطا) – от, чакмақ (17-17) (قمة) – чакмақ таш, әләк (17-10) (حولي) – әләк, кашук (17-10) (قاشق) – кашык, дукуч (12-17) (دج) – эзгич (овало), куб (5-17) (تب) – чыны, чанақ (10-17) (کركي) – чанагы, жәмлак (9-17) (جملاک) – чопо кумура, кул (17-17) (کل) – күл, туз (23-15) (کركي) – туз.

13) Эстеликте берилген кийим-кечек жана кездемеге байланыштуу аталыштар: бегырдақ (15-18) (بغرداق) – баш кийим, башка (15-9) (باق) – бут кийим, сарбан (18-21) (سريان) – чалма, көнләк (13-18) (کو ناک) – ич көйнөк, ичтон (13-18) (طن) – ич кийим, ич көйнөк; ийим (13-

18 – кийим, кэбтан (15-16 دستارجه) – жоолук, йағлык (16- يغليق) – жоолук, йақа (1-19 بقا) – жака, йән (1-19 ينگ) – жен, этэк (1-19 تك) – этек, көрунжук (19-1 كرنچوك) – чөнтөк, тугмө (2-19 محكما) – топчу, илгэк (21-19 الكاك-ايك كا كه) – илгич, қошақ // кур (3-19 وثى قر) – кур, бел боо, йончук (4-19 لا تينجبع) – баштык, өтүк (4-19 اكلت) – өтүк, езлик (5-19 انيل) – бут кийим, бөз (11-13 بر) – боз, чуз (6-19 ين) – атлас.

14) Эстеликте берилген аскерий шаймандар жана кесиптерге байланыштуу аталыштар: йа (24-7 با) – жаа, йачы (7-24 باجي) – жаа аткыч, йарык (9-24 بار) – соот, йарыкчы (9-24 ياربي) – соотчу, соот жасоочу; кэрэш (13-16 انص) – камалакка тартылган жип, суку (13-14, 8-24 سنكو) – найза, сунучы (8-24 سنكوتي) – найза жасоочу; оқ (17-13 اتي) – жебе, оқчы (7-24 ائري) – жаачы, кын (14-13 تن) – кыны, қилиж (14-13 تليج) – кылыч, тэмрэн (15-13 تران) – найзанын учу, қалқан (15-13 قلقان) – калқан, йарык (15-13 بار) – соот, көбө (16-18 كيا) – зир, ышык (13-16 اييق) – темир калпак, чокмар (16-13 جئمار) – чокмор, чомак (17-13 ما) – калын таяк, союл, тихич (16-13 تيكيچ) – тикич, найза.

15) Эстеликте берилген музыкалдык аспаптар жана кесиптерге байланыштуу аталыштар: дөдук (24-10 دود) – сурнай; дөдукчи (10-24 دودكي) – сурнайчы; томру (24-10 تيمرو) – добулбас, чалгы аспап; чилдирма – чалгы аспап, барабан тибиндеги; йақлык (12-24 ييقلق) – рубаб; йақылчы (11-24 ييqli) – рубаб черткен киши; сыбузгучы (24-11 سير غوري) – сыбызгы черткен киши (сыбызгычы).

16) Эстеликте берилген акча жана өлчөм бирдиктерине байланыштуу аталыштар: бучук (1-23 بين) – жарым; манас (1-23 مناس) – чейгек; йармак (10-55 ير) – акча бирдиги, батман (15-55 بماء) – батман (салмак өлчөмү); ардаб (15-55 ادب) – ардаб (салмак өлчөмү); қары (13-23 قري) – қарыш; аршун (1-23 ارش) – арыш; қариш (20-18 قرش) – қарыш; кулуч. (18-20 كچ) – кулач.

17) Эстеликте берилген оруу жана ага байланыштуу аталыштар: йиг (20-32 يگ) – илдет, кесел; сөкәлик (20-32 سوئتاليك) – оорулуу, ағры (2-32 العمري) – оорутуу, от (10-23 وط) – дары, йәм (10-23 يم) – дары чөп, учук (1-33 اچ) – учук, сөкән (1-33 سساس) – оору, қан алчы (10-23 من الحي) – қан алған, жарроқ; иситма (1-33 استما) – ысык (температура), титрәмә (1-33 متريًا) – калтырақ басуу, өтурмәк (2-33 ائريك) – чүчкүрүү, йунчукмак (3-38 حقان) – сөөк жылышы, унсәмәк (33 انساما-3) – эстөө, өксурмоқ (2-33 السرك) – жөтөл, өзйуримәк (3-33 از) – ич өткөк, қутурған (33-5 ترغان) – қутурған, қутурмак (4-33 قطرق) – қутуруу, жан тартмак (4-33 ميان طرف) – жан берүү, өлмәк (5-33 المد) – өлүү, тәлилик (6-33 تالي ليك) – жин кирүү, баш (5-33 باش) – безетки, чабан (5-33 حبان) – жараат, тәли, отачы (10-23 او حاجي) – дабагер, тәри (4-24 تري) – тирүү, өлу (26-3 الو) – өлүк.

Таза түрк тили, түркмөн жана эл арасында фарсы жана башка тилдерден убактылуу өздөштүрүлгөн сөздөрдө кездешкен түрдүүлүктү белгилөөгө болот. Кыпчак тилиндеги сөздөрдүн арабча маанилерин түшүндүрүүдөн тышкары, дал ушул сөздүн бир нече варианттары көрсөтүлгөн.

Жыйынтыктап алганда эмгектеги 17 багыт боюнча берилген "түркмөнчө", "түркмөнчө, фарсы тилинен алынган", "түркмөнчө, араб тилинен алынган", "фарсыча", "арабча", "моңголчо" деп белгиленген сөздөрдүн кыргыз тилинде окшоштук маанилеринин берилишин арабча символдор менен ачып берүүгө аракет кылдык. Келечекте аталган эмгектеги фонетикалык жана грамматикалык маселелер кыргыз тилинде изилдөөгө алынса, түркология жана кыргыз тилинин тарыхы үчүн жаңы табылгалардын ачкычы боло алат.

Адабияттар:

1. Гаркавец А.Н. Китаб-и Маджму-и Тарджуман-и Турки ва Аджами ва Мугали ва Фарси. «Сводная книга переводчика по-тюркски, и по-персидски, и по-монгольски, и на фарси» Халила бин Мухаммада бин Йусуфа ал-Кунави / А.Н. Гаркавец при участии Туякбаева О.О.. – Алматы : «Баур», 2019. – 600 с.
2. Жумакунова Г.Ж. Түрк лексикографиясынын тарыхынан (Түрк сөздүктөрүндө илимий принциптеринин калыптанышы) / Жоопт. ред. Орузбаева Б.Ө. - Бишкек : Илим, 2009. - 308 б.
3. Курышжанов А.А. Исследование по лексике "Тюрко-арабского словаря". / А.А. Курышжанов. Алма-Ата : Наука, – 1970, 308 с.
4. Карасаев Х. К. Кыргыз тилинин орфографиялык сөздүгү. - Бишкек: Мам. тил жана энцикл. – 2009, 639 б.
5. Коңурбаева Р.Э. “CODEX CUMANICUS” (VIII-XIV к.) жазма эстелигинин кыргыз тилине катышы монографиясы Б. : 2011, – 225 бет.

УДК: 37.091.3:81'243=161.1

ORCID: 0009-0003-0058-6312

Трофименко Л.О.
БГУ им. К.К. Карасаева,
ст. преподаватель

МОТИВАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ОПЫТ РАБОТЫ С ИНДИЙСКИМИ И КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Аннотация

Статья исследует мотивацию и национальные особенности китайских и индийских студентов при изучении русского языка в Кыргызстане. Рассматриваются как внешние стимулы (оценки, социальные факторы), так и внутренняя мотивация – интерес к языку, культуре и общению. Показано, что именно внутренняя мотивация обеспечивает активное и осмысленное усвоение материала, а национальные особенности определяют восприятие методов обучения и игровых заданий. Приведен практический опыт использования коммуникативных и игровых методов, а также особенностей подачи грамматики с учетом этнокультурных различий. Отмечены как успешные подходы, так и трудности, с которыми сталкиваются преподаватели, что позволяет корректировать учебный процесс и повышать эффективность обучения.

Ключевые слова: мотивация, внутренняя и внешняя мотивация, национальные особенности, китайские студенты, индийские студенты, русский язык как иностранный, коммуникативные методы, игровые методы, обучение грамматике, педагогический опыт, адаптация студентов

Трофименко Л.О.
К. Карасаев атындагы БМУ,
ага окутуучу

ОРУС ТИЛИН ОКУТУУДАГЫ МОТИВАЦИЯ ЖАНА УЛУТТУК МЫЙЗАМДАР: ИНДИЯЛЫК ЖАНА КЫТАЙЛЫК СТУДЕНТТЕР МЕНЕН ТАЖРЫЙБА.

Кыскача мазмуну

Макалада Кыргызстанда орус тилин үйрөнүүдө кытай жана индиялык студенттердин мотивациясы жана улуттук өзгөчөлүктөрү изилденет. Тышкы стимулдар (баалоо, социалдык факторлор) жана ички мотивация – тилге, маданиятка жана коммуникацияга кызыгуу – эске алынат. Материалды активдүү жана маңыздуу өздөштүрүүнү камсыз кылган ички мотивация, ал эми улуттук өзгөчөлүктөр окутуу ыкмаларын жана оюн тапшырмаларын кабыл алууну аныктайт. Коммуникативдик жана оюн ыкмаларын колдонуу боюнча практикалык тажрыйба, ошондой эле этномаданий айырмачылыктарды эске алуу менен грамматиканы сунуштоонун өзгөчөлүктөрү келтирилген. Мугалимдердин ийгиликтүү ыкмалары жана кыйынчылыктары белгиленген, бул болсо окуу процессин жөнгө салууга жана окутуунун натыйжалуулугун жогорулатууга мүмкүндүк берет.

Түйүндүү сөздөр: мотивация, ички жана тышкы мотивация, улуттук өзгөчөлүктөр, кытай студенттери, индиялык студенттер, чет тил катары орус тили, коммуникативдик ыкмалар, оюн ыкмалары, грамматиканы окутуу, педагогикалык тажрыйба, окуучуларды адаптациялоо.

**MOTIVATION AND NATIONAL CHARACTERISTICS IN TEACHING
THE RUSSIAN LANGUAGE: EXPERIENCE OF WORKING WITH INDIAN AND
CHINESE STUDENTS**

Abstract

The article explores the motivation and national characteristics of Chinese and Indian students when learning Russian in Kyrgyzstan. Both external stimuli (assessments, social factors) and internal motivation – interest in language, culture and communication – are considered. It is shown that it is internal motivation that provides active and meaningful assimilation of the material, and national characteristics determine the perception of teaching methods and game tasks. Practical experience in the use of communicative and game methods, as well as the features of grammar presentation, taking into account ethno-cultural differences, is presented. Both successful approaches and difficulties faced by teachers are noted, which makes it possible to adjust the educational process and increase the effectiveness of learning.

Keywords: motivation, internal and external motivation, national characteristics, Chinese students, Indian students, Russian as a foreign language, communicative methods, game methods, teaching grammar, pedagogical experience, adaptation of students.

Актуальность вопроса о мотивации в изучении иностранных языков с течением времени не только не ослабевает, но и, на сегодняшний день, набирает обороты. Особенно остро встает проблема мотивации и ее повышения в процессе обучения русскому языку, «когда студенты-инофоны сталкиваются с изучением сложных грамматических тем, а также при выработке навыков грамотной устной и письменной речи» [1, с. 1].

«В центре обучения всегда стоит личность обучающегося, поэтому система обучения иностранных граждан предполагает максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных и национальных особенностей личности обучающихся» [2, с. 670].

Ориентируясь на наш опыт в преподавании русского языка как иностранного, в данной статье мы ставим перед собой цель проанализировать мотивацию двух самых многочисленных групп студентов, проходящих обучение русскому языку в Кыргызстане, а именно: китайских и индийских студентов. Также выявить сходства и различия их мотивационных установок, связанных с культурными традициями, образовательными привычками и восприятием учебного процесса. Кроме того, поделиться практическим опытом, отметив, какие методы и подходы показали эффективность в стимулировании интереса к изучению русского языка, а где возникли трудности.

Проблема мотивации, в том числе в области преподавания русского языка как иностранного, получила широкое освещение как в трудах психологов, так и в исследованиях российских методистов [3]. Довольно подробно, с учетом исторического аспекта и существующих классификаций, данная тема представлена в статье Власова М.С. и др.

«Мотивация к изучению русского языка у иностранцев: опыт качественного анализа на примере Таиланда и Мьянмы» [4].

При рассмотрении вопроса мотивации в учебном процессе принято разграничивать ее внутренние и внешние проявления. Для наглядного анализа национально-культурных особенностей китайских и индийских студентов начнем с внешней мотивации. К внешним факторам относятся те, которые связаны с формальными требованиями учебного процесса (оценки, экзамены), а также с необходимостью общения в бытовой или профессиональной сферах (в магазине, в транспорте, при коммуникации врача с пациентом и т.д.).

В случае индийских студентов, обучающихся в Кыргызстане для получения медицинского образования, русский язык не является профильным предметом, поэтому внешней мотивацией могут выступать такие факторы как требование университета, поощрение преподавателя и возможная стажировка в медицинских вузах России. Вместе с тем, индийские студенты проявляют высокую коммуникативную активность, что в определенной степени поддерживает их интерес к языку на первых этапах. Однако эти стимулы для индийских студентов по объективным причинам теряют свою значимость: несмотря на то, что русский язык продолжает оставаться востребованным в Кыргызстане и выполняет функцию средства межнационального общения, его актуальность заметно снизилась по сравнению с ситуацией, скажем, 10 лет назад. В настоящее время для индийских студентов более значимым становится изучение кыргызского языка как средства коммуникации с местным населением.

В данной ситуации одним из возможных способов повышения мотивации может стать введение добровольного экзамена по русскому языку с выдачей сертификата, подтверждающего уровень владения. Эта мера может быть значима только для части студентов, которые заинтересованы в расширении своих профессиональных возможностей, поскольку такой сертификат будет способен повысить их конкурентоспособность не только в медицинской сфере, но и в торговле или туристическом бизнесе (многие выпускники не подтверждают свои дипломы в Индии, поэтому не все из них продолжают медицинскую карьеру). Конечно, при условии добровольного характера экзамена, эффективность данного подхода является ограниченной, так как значительная часть индийских студентов отличается сравнительно низкой дисциплинированностью и относится к непрофильному предмету как к факультативному и необязательному. В таких условиях учебный процесс во многом опирается на профессионализм и креативность преподавателя.

При этом мы разделяем позицию методистов и преподавателей, согласно которой «Стимулирующее воздействие внешней мотивации на процесс учения может быть достаточно

сильным. Важно строить процесс таким образом, чтобы обучаемые в каждой его точке ощущали восхождение к поставленной цели» [5, с. 35].

В отличие от индийских студентов, китайские учащиеся приезжают в Кыргызстан целенаправленно для изучения русского языка и в дальнейшем получают дипломы лингвистов. Соответственно, уровень их внешней мотивации можно оценить как высокий. Кроме того, эта группа студентов отличается довольно высоким уровнем дисциплинированности, для которых очень важны формальные оценочные показатели как на занятиях в целом, так и на экзаменах. По словам самих студентов, основным мотивирующим фактором в большинстве случаев выступает не столько профессиональная реализация в качестве лингвистов или филологов (диплом важен, но в большей степени носит формальный характер), сколько перспективы ведения бизнеса на территории России и стран Средней Азии.

Таким образом, различия во внешней мотивации индийских и китайских студентов проявляются довольно очевидно.

Как и другие исследователи, мы считаем, что именно внутренняя мотивация играет определяющую роль в овладении русским языком: интерес к предмету поддерживает активность студентов и позволяет им учиться более осознанно [5, с. 37].

Итак, внешняя мотивация проявляется при получении пользы или вознаграждения, тогда как внутренняя связана с интересом самого человека (обучающегося) в самых разных его формах: это может быть любовь к самому языку (восприятие красоты и мелодичности русской речи), интерес к культуре и традициям русского народа, а также удовольствие от самого процесса обучения (характерно для обеих групп и зависит от используемых на занятиях методов обучения) или общения с новыми людьми на новом языке (в большей степени проявляется у индийских студентов). Иными словами, речь идет о повышении устойчивого интереса к изучению русского языка [1, с. 2].

Мы сосредоточим внимание на анализе некоторых национальных особенностях китайских и индийских студентов (что в большей степени обусловлено традиционной китайской системой образования [6, с. 1], а не психологическими характеристиками), которые, в той или иной степени (и это важно учитывать преподавателю), могут определять выбор методов и приемов обучения, что, в конечном счете, усиливает или ослабляет интерес к предмету.

В процессе работы с такими разными группами обучающихся нами были сделаны следующие наблюдения. Студенты из Индии, эмоциональные и открытые к общению, охотно выполняют задания, направленные на коммуникативную компетенцию: они с интересом составляют и разыгрывают диалоги с распределением ролей, а также создают видеоролики со своим участием (особенно заметен их энтузиазм, когда они стараются «вжиться» в роль,

например, в диалоге врача с пациентом). При этом недостаточно четкие представления о грамматике никак не снижают их заинтересованности в процессе. Китайские студенты, напротив, проявляют больше сдержанности в выражении своих эмоций и выполняют подобные задания только благодаря высокой дисциплинированности. Как отмечают сами преподаватели-практики, «граждан Китая это может привести к стрессовой ситуации, так как у них присутствует боязнь делать ошибки и вступать в коммуникацию, не владея достаточным набором речевых образцов» [2, с. 671]. В то же время хочется отметить, что коммуникативность является личностной характеристикой и социальным навыком, поэтому на этапе завершения первого курса, когда «период адаптации к новым условиям обучения» [2, с. 672] преодолен, многие китайские студенты становятся заметно активнее - как на занятиях в целом, так и в диалогах, в частности.

При выработке коммуникативных навыков на занятиях нами регулярно используются игры: «Крокодил» в двух его разновидностях: жесты и объясни слово. Индийские студенты проявляют себя в обоих видах игры, не испытывая стеснения, в китайских группах объяснения жестами только на глаголах (гулять, есть, думать и т.д). Второй вариант игры выполняют охотнее, конечно, с условием наличия речевого образца; игра с мячом при отработке окончаний настоящего времени; «Ассоциации» на пополнение лексики на определенные темы («Город» или «Семья/люди») на начальном уровне. В индийской аудитории игры проходят динамично и весело, в китайской же процесс несколько затягивается, поскольку, китайский студент не ответит, пока не назовешь его имя. Но, в целом, и те, и другие любят поиграть, хотя, по нашим наблюдениям, китайские студенты не относятся к такого рода заданиям как к учебному процессу, и предпочли бы более привычные традиционные формы.

И китайские, и индийские студенты с интересом участвуют в командных играх, особенно если в них присутствует соревновательный момент. Такой формат мы нередко используем при работе с текстами, и он показывает неплохие результаты. Совсем иначе обстоит дело с заучиванием текстов наизусть, о чем часто пишут в связи с китайской системой образования [6, с.2] В наших группах подобная «ориентированность» не проявилась, «слабые» студенты не справляются с заданиями такого рода, как «Выучите текст» даже после всей проведенной предтекстовой работы. Причем это относится не только к китайским студентам, но и к индийским: и первая их реакция на подобное задание сводится к «Текст большой, трудный».

Поскольку основной целью практического занятия остается «вывести» китайских студентов в коммуникацию, мы сосредоточились на описании именно тех методов, которые способствуют речевой активности. Однако необходимо отдельно подчеркнуть особенности подачи грамматического материала, в частности на примере темы «Настоящее время глагола».

Если в индийской аудитории возможно сразу представить парадигму глаголов I, а затем II спряжения (или даже обе системы вместе), и студенты достаточно быстро усваивают общую закономерность, то в китайской аудитории подобный подход малоэффективен. Здесь требуется последовательное введение каждого глагола с обязательным включением его в речевые образцы. На практике оказалось, что китайские студенты не воспринимают грамматическую систему: зная окончания настоящего времени одного глагола (например, «делать»), они не могут перенести это знание на другой глагол (например, «работать»). И подобное явление наблюдается во всех группах и требует особого внимания при объяснении новых форм.

Таким образом, особенности восприятия грамматики и различия в методических подходах к индийским и китайским студентам подчеркивают важность учета национальных и мотивационных факторов при планировании учебного процесса. Наш опыт работы с индийскими и китайскими студентами показывает: мотивация действительно играет ключевую роль в успешном овладении русским языком [1, с. 3]. Внешние стимулы помогают, но именно внутренняя мотивация – интерес к языку, культуре, желание общаться – поддерживает активность студентов и делает обучение осмысленным [5, с. 3], [4, с. 774]. Наблюдения показали, что национальные особенности влияют на выбор методов: индийские студенты быстрее включаются в диалог, китайские – медленнее [6, с. 2]. Преподавателю важно сочетать привычные для студентов формы работы с новыми методами, чтобы «вывести» их в реальное общение, видеть их вовлеченность в процесс изучения русского языка и удовлетворение от языковых успехов.

Литература

1. Богачева, А. В. Мотивация и методы ее повышения в процессе преподавания РКИ / А. В. Богачева, К. А. Грушко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-4. – С. 12-15. – EDN VLYRJR.
2. Евстифеева, Т.М. Мотивация при изучении русского языка как иностранного: причины отсутствия и методы повышения // Материалы VII Республиканской научно-практической конференции молодых ученых «Мова і літаратура у XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследвання» (Минск, БГУ, филологический факультет, 3 марта 2023 г.), - Минск: БГУ, 2023. – С. 669-676
3. Вохмина, Л. Л. Содержание понятия мотивации в преподавании русского языка как иностранного (теория и практика) / Л. Л. Вохмина, Е. В. Нечаева // Русский язык за рубежом. – 2016. – № 1(254). – С. 4-14. – EDN VZKGMP.

4. Мотивация к изучению русского языка у иностранцев: опыт качественного анализа на примере Таиланда и Мьянмы / М. С. Власов, У. М. Трофимова, О. В. Торопчина, Н. Г. Виноградова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 764-786. – DOI 10.22363/2313-1683-2024-21-3-764-786. – EDN GPLXFQ.

5. Гладышева М.К., Людчик Н.Н., Шарапа А.А. Проблемы мотивации в обучении РКИ на современном этапе // Беларусь - Индия – Россия: сотрудничество в области преподавания русского языка как иностранного - Материалы интернет-конференции, 13 ноября 2018 г. - С. 34-38 - <https://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/24583/7.pdf>

6. Михеева, Т. Б. Этнокультурные особенности китайских студентов, влияющие на изучение русского языка / Т. Б. Михеева, И. А. Антибас // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 3(141). – С. - 1-5. - DOI 10.23670/IRJ.2024.141.106. – EDN ANPBKU.

УДК: 811.512.154: 340.6 (575.2)(043)

Семенова Жийдегуль Азимовна,
SPIN-код: 6110-7537; ORCID: 0000-0002-6412-3507,

кандидат филологических наук,
Судебно-экспертная служба при Министерстве юстиции
Кыргызской Республики,

г. Бишкек, Кыргызская Республика, szhidegul@mail.ru

Semenova Zhiydegul Azimovna,

SPIN-код: 6110-7537, ORCID: 0000-0002-6412-3507,

Candidate of Philology,

Forensic Service under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic,

Bishkek, Kyrgyz Republic, szhidegul@mail.ru

Рысбекова Элизат Рысбековна

Судебно-экспертная служба при Министерстве юстиции

Кыргызской Республики,

г. Бишкек, Кыргызская Республика, elizatrysbekova011@gmail.com

Rysbekova Elizat Rysbekovna

Forensic Service under the Ministry of Justice

of the Kyrgyz Republic,

Bishkek, Kyrgyz Republic, elizatrysbekova011@gmail.com

Чекиров Кубатбек Асангазиевич,

Media центр “Кут Билим”.

г. Бишкек, Кыргызская Республика

chekirovk@gmail.com

Chekirov Kubatbek Asangazievich,

Media center “Kut Bilim”.

Bishkek, The Kyrgyz Republic

chekirovk@gmail.com

КОМПЛЕКСНОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЯКЫН-ИНКАР» В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: Данная работа направлена на комплексное исследование литературы религиозной организации «Якын-Инкар», функционирующей на территории Кыргызской Республики. Основное внимание уделяется лингвистическому и религиоведческому анализу текстов, создаваемых этой организацией. Исследование включает в себя следующие аспекты: Лингвистический анализ: в рамках данного подхода осуществляется детальный анализ языковых средств, используемых в публикациях и материалах организации. Рассматриваются особенности стилистики, лексики, синтаксиса, а также риторика, используемая для воздействия на аудиторию и формирования религиозной идентичности. Религиоведческий подход: исследуется влияние религиозных учений и теологических концепций, представленных в литературе

организации, на верующих и общество в целом. Особое внимание уделяется специфике религиозных текстов, их толкованию и распространению в контексте культурных и социальных процессов Кыргызстана.

Исследуется влияние «Якын-Инкар» на культурную и религиозную жизнь в Кыргызстане, а также на межрелигиозные отношения в стране. Особое внимание уделяется анализу тенденций, формирующихся в обществе в результате деятельности организации, и их влиянию на мировоззрение молодежи.

Работа объединяет методы лингвистики, религиоведения, социологии и культурологии, что позволяет более полно и всесторонне анализировать тексты, создаваемые религиозными организациями, в контексте их воздействия на общественные процессы.

Цель исследования — не только анализировать языковую и религиозную составляющую литературы организации «Якын-Инкар», но и выявить возможные пути эффективного взаимодействия религиозных организаций с обществом в условиях современного Кыргызстана.

Ключевые слова: лингвистический анализ, религиоведческое исследование, религиозная организация, Якын-Инкар, религиозные тексты, социокультурный контекст, религиозная идентичность, межрелигиозные отношения, влияние на молодежь, культурные процессы, язык и религия, междисциплинарный подход

Abstract: This study presents a complex linguistic and religious studies approach to analyzing the religious literature of the religious organization "Yakyn-Inkar" in the Kyrgyz Republic. The research focuses on understanding the textual structures, religious rhetoric, and socio-cultural implications of the organization's writings. By employing an interdisciplinary methodology, the study examines the interplay between language, religion, and social identity within the context of modern Kyrgyzstan. Special attention is given to the theological concepts and religious discourses that shape the beliefs and practices of the organization, as well as their impact on various social groups, including the youth. The findings aim to contribute to a deeper understanding of the role of religious organizations in contemporary Kyrgyz society and their linguistic and cultural influence.

Keywords: linguistic analysis, religious studies research, religious organization, Yakyn-Inkar, rhetoric, religious texts, socio-cultural context, religious identity, interreligious relations, impact on youth, cultural processes, language and religion, interdisciplinary approach

Особенность исследования идеолого-религиозных текстов мы рассмотрим на примере материалов, которые запрещены в Кыргызской Республике:

«**Якын-Инкар**» — решением Октябрьского райсуда от 15 июня 2017 года деятельность в КР запрещена [1].

В данной статье рассмотрим особенности лингвистического и религиоведческого исследования религиозно-идеологических текстов (переводных) на кыргызском языке. Часто такой текст содержит идеологическую и религиозную составляющие. Если мы определим характеристики таких

объектов экспертного исследования, это позволит нам избежать ошибок в выборе методов исследования и создании ответов на вопросы.

Материалом исследования представляет собой книги, содержание которых носит идеолого-религиозный характер. Имеющиеся сведения относятся к информационно-оповещающему, критическому, побудительному типам сообщений, в рамках которых информируется проповедь к новому течению «Якын-Инкар», который является религиозной организацией экстремистского характера. Контекст материала исследования носит следующий характер: отрицание всего светского, призыв к активным действиям через «даваат» (проповедь), (доминат религиозных терминов и понятий. Элементарные понятия, явления передаются религиозными терминами, в текстах книг преобладает слова арабизмы и слова иностранного происхождения [2].

Во введении к книге «Даваатгын сөздөрү Умар Палапури (р.х.)» содержится множество наставлений, в которых, помимо религиозного содержания, выражаются угрозы, направленные как на индивида, так и на общество в целом. На одной из страниц книги говорится, что, если человек не подчинится воле Аллаха, его ждёт ужасное наказание, включая пытки в аду, с символами наказания, такими как змеи, скорпионы и лишения. Далее приводится пример с Фараоном, который не последовал велению Аллаха, и наказание, которое постигло его за этот поступок. В тексте также отмечается, что Аллах способен наказывать тех, кто отказывается верить и сомневается в правоте посланников [3].

Книга также охватывает тему «даваат» (призыва к исламу), и угрозы в её контексте усиливаются. Примером этого является ссылка на пророка Нуха, на тех, кто насмеялся над его посланием и в итоге получил наказание от Аллаха. Проповедь, согласно автору книги, должна быть направлена на всех, кто сомневается в верности ислама, и агрессивно насаждается как правильная форма религиозного поведения.

На страницах книги также рассматривается воинская роль мусульман, где в контексте угроз и учений используется арабский язык и специальные термины. Главным наставлением для каждого верующего является следовать пути, показанному богословами и наставниками, что укрепляет иерархию в общине. Важно, чтобы мусульмане выполняли свои обязанности не только для себя, но и для проповеди религии, часто вынуждая верующих отказаться от светских забот и жертвовать всем ради «даваата» (призыва) [4].

Также на страницах книги рассматриваются темы жертвенности, в том числе человеческой жизни во имя «даваата», где проповедуется и подготовка к джихаду и войнам как части религиозного долга. В книгу входит агрессивный элемент, выражающийся в прямых призывах к действиям, направленным на распространение исламских ценностей и уничтожение «неверных» систем. Этот агрессивный подход усиливает поляризацию между приверженцами «даваата» и остальным обществом [4].

Образ светской жизни в книге подвергается сильной критике, она представляется как низкая и бездуховная. Светские профессии, такие как врачи и госслужащие, презираются, а на место этих ценностей выдвигаются исключительно религиозные цели. Книга пропагандирует не только отвержение

светского образования, но и необходимость борьбы против властных структур, признанных «неверными» [4].

Тем самым книга выражает агрессивное и порой радикальное мнение о религиозной жизни, где все силы должны быть направлены на распространение и утверждение исламского вероучения через проповедь и борьбу, что, по мнению автора, является высшей целью каждого верующего.

Анализ книги *«Давааттын сөздөрү Умар Палапури (р.х.)»* выявляет ряд характерных черт, которые позволяют отнести данный текст к произведениям с ярко выраженной агрессивной риторикой и политической направленностью. В книге описывается не только религиозный долг мусульман, но и жесткие угрозы для тех, кто отказывается следовать исламским предписаниям. Это создаёт образ религии как не только личной, но и социальной силы, способной навязывать свою волю и устрашать несогласных [5].

Особое внимание стоит уделить концептуализации мусульманского долга, который в произведении преподносится не просто как духовная обязанность, но и как призыв к активным действиям, направленным на распространение религии через агрессивную проповедь и насилие. Эти элементы могут быть восприняты как экстраординарное вмешательство в личную жизнь и свободу людей, что подчеркивает тенденцию к радикализации и политизации религиозных доктрин. Следовательно, можно сделать вывод, что текст представляет собой не только религиозное, но и политическое произведение, мотивированное идеями власти, силы и агрессии, что делает его подходящим объектом для анализа с точки зрения лингвистики и политической риторики [5].

Книга *«Давааттын сөздөрү Умар Палапури (р.х.)»* На стр. 16 наставлением от имени Аллаха есть признаки угрозы *«Тур өйдө! Жана адамдарды коркут, адамды Алланын азабы менен коркут, Аллаха бай ийбесеңер, анда Аллахтын азабына силер чыдай албайсыңар»*. *«Аллах улук. Болот, ага баш ийбесеңер, анда каргыш! Жаханнам болот, ар жерде жылан болот, чаян болот, кишенделген боло, жырткычтар болот, ачкалык болот, чаңкоо болот, сабашлык болот, караңгылык болот»* Аллахтан коркуткула: *«Аллах улук болот»*.

Аллахтан коркутууш үчүн мурункулардын окуялары айтылат.

Фираун Аллаха баш ийбеди, анда Аллах Таала кандай азап берди.

Жана карагыла!

Баланча коомго кандай болуп азап келди.

Анда бир туугандар!. Силер да Аллахтан корккула» (16).

Через наставления угроза направлена не только на человека, но и на общество. Угроза звучит и в адрес тех, кто сомневается в правоте таблигов, на примере пророка Нух АС говорится о том, что на тех, кто смеялся над таблигами, было ниспослано Аллахом такое горе: *«Ошондон кийин Аллахтын азабы келди. Ал азаптын куну келди. Качан азап келгенде, анда эч нерсе кыла албай калышты»* (17).

Угроза в книге усиливается, конкретизируется. На странице 34 вновь говорится о том, чтобы угрожали карой Аллаха, причем она должна быть реализована огнестрельным оружием: *«Ошондуктан аларды Аллах менен*

коркуткула! Кандай эле тапанча жана тапанча менен коркуткула, стволу менен. Мындайча айтканда тапанчаны таптабагыла. Бүттү! Коркуткула» (34)

На стр. 18 дается разъяснение, кто является воином Аллаха. При этом так же, как и в других книгах, для выражения ключевых понятий используются специальные термины либо слова написаны на арабском языке. Для понимания сути текста, несведущий человек, начинающий «*даваатчы*», малоопытный член «*жамаата*» (ордена), вынужден обратиться за комментариями более опытному, искушенному «*даваатчы*», а тот дает только ту часть, которая положена ему согласно статусу. Итак, по иерархии, как и подобает многим орденам, тайным обществам, сектам и т.д.

Что должен делать человек, чтобы соответствовать настоящему мусульманину, то его действия будут указаны только теми, кто это знает: «*Жана кимдер мээнет кылышты, Биз үчүн, Биз түшүндүрөбүз аларга өзүбүздүн жолду*». Неминуемые опасности при исполнении либо не исполнении, сокрыты в словах на арабском языке (20-21).

Подробно описывается лица, которые укажут истинный путь следования. «*Биз дуа кылабыз: «Эй Аллах! Сен бизди түз жол менен жүргүз». Түз жол кимдики болот?»* Здесь ответ написан на арабском.

И дается определение пути: «Кимдерге сен эням кылсаң, ошолордун жолу менен жүргүз» (22).

Ниже дается определение тех, кто является таковыми «*Энямдуу адамдар*»:

«Энямдуу адамдар кимдер болот?

Муну да Аллах Таала айтып койгон:

(После слов на арабском языке идет перечисление)

Кимдерге Аллах Таала эням кылган, ал төрт түрдү адамдар болот:

1) *Анбия АС дар*

2) *Сыддыктар*

3) *Шахидтер жана*

4) *Салихтер.*

... Шахиддер болсо – ошолор болот, кимдер диндин ишин-кылып отуруп, өзүнүн жанын беришкен. (Арабские знаки и следует предложение) Дин жолу менен жүрүш керек, ошол менен диндин аракетин кылыш керек. В данном фрагменте речь идет о шахидах, поскольку затем следует определение «салихов»: «Жана салихтер жакшы адамдар....».

Тех, кто не совершает «*даваат*», ждет неминуемая кара Аллаха (45) «*Набилердин жана аларга баш ийгендердин даваатына кимдер ишенбеди, кабыл кылбады, анда аларга мөөнөт берилди. Эми акырында Аллах аларга ушунчалык жаза берди, алар оордунан да турганга жетишпей калды. Аллах аларды дайимий жок колды» (45).*

«Аллахтын жардамы көтөрүлүп кетишинин беш даанышмандыгы бар. ...Үчүнчү даанышмандык чечим, шахидтик менен урмат берүү. Бир даанышмандык чечим ушул эле. Кее бир адамдардын өлүмүнүн убактысы, жери жана себеби чечилген эле. Аларга шахидтин сообун бериш керек эле». (далее запись на арабском) (60-61).

«Биймандуулуктун эки түрү бар.

Биринчи – Аллахка кайсы убаданы беришкен, чынчылдык кылып көрсөтүштү. Аллахтын атына жан беришти.

Экинчиси – кимдер күтүп жатышат, качан Аллахка баш ийип, жан бербиз, алардын ичинде кыпындай өзгөрүү болгон жок. Ахвал бузулганына карабастан коркоктуун келгичен жок жана жакшы-жаман ахвалдын келишине карабастан, менменсинүү келген жок» (63) Четко выражается понятие благоверности, это быть шахидом, готовность стать шахидом и по первому зову исполнить волю Аллаха без боязни. Но окружающие не должны знать об этом, шахид не должен публично, ярко выражено заявлять, что он шахид, готовый на смерть. Очень тонко и из текста в текст идет канализация действий. «Менин мухтарам бузургу жана досторум! Аллахтын дини үчүн, курбандык бериш керек. Эгер курбандык дин үчүн бербесек, анда көпчүлүк ыңгайсыз жерлерге курбандык бериш керек болуп калат.

Ошон үчүн!. Сиз хазраттар ушу ниетти кылыңыздар, Бүткүл дүнүйөгө жамааттарды жиберилишти» Инша Аллах» (63).

В разделе 3 книги также говорится о необходимости жертвы человеческой жизни, в том числе во имя «даваата»:

«Ошон үчүн жан жана малды бир калыпта сарп кылыш керек болот:

-биринчи өз зарылчылыгыңа;

-экинчи ибадатка;

Үчүнчү ахлакка;

-төртүнчү даваатка. Ушул 4 нерсеге инсанга жан жана мал сарп кылыш керек» (65).

Для достижения веры в Аллаха он должен выполнить кроме хаджа, зяката, чтение молитвы, орозо еще даваат. При этом его ничего не должен останавливать, он должен для этого даже бросить семью, быть аскетом, стойко переносить тяготы и лишения, в любую погоду и т.д. *«Ошондой эле, эгер ибадатты таркатыш үчүн даваат кылса, анда таказаларын басышылык керек болот. Үйүн таштоо, ичип жешиликтин артка жылышылыгы, аба ырайынын өзгөрүшүнө чыдаш»(67). «Даваат кылган адам Аллах Тааланын халифасы болуп калат» (68).*

Проповедуется Джихад и войны: *«Джихад жана согуш ахлактан бош эмес. Джихад жана согуштун кайсы өкүмү бар, ал дагы ахлактан бош эмес. Ошондуктан дененин ичинде уулуу язва болсо, ошол язваны кесип туруп денени сакташылык, бул түшүнүктүүнүн иши болот жана денеге да жакшылык дагы болот. Ушундай болуп дүнүйөгө эгер Абу Жахил жана Абу Лахабка окшогон адамдар фитна жана бузгунчулукту таркатып жатса. Анда ушул язваларды операция кылып жок кылып, дүйүгө аман жана аманчылыкты тургузуу, бул дагы Аллахтын Тааланын халифатыгынын иши болот» (69).*

«Алла Тааланын жаркыраган кымбат баалу халифатын тургузуу даваат иши аркылуу гана болот» (69)

Масштабы «даваата» безграничны, причем этим процессом должны быть охвачены все, сначала один человек, затем вся семья, из каждой семьи по одному человеку, затем улица, махалла, село, город и весь мир. Вот в такой последовательности, системно и настойчиво должен осуществляться «даваат» (70).

Мирская, светская жизнь считается как хайванат, «животный образ жизни». Жилье, работа, бытовые удобства и условия отрицаются. «*Үйдү чычкан дале салып алат...*». Четко выраженное презрение не только к светским вещам, но и всем, что не является присущим, характерным для даваатистов. Более того, светские профессии низвергаются, опускаются на самый нижний уровень в иерархии ценностей, они даже не занимают никакого места в системе ценностей: профессии врача, госслужащего и т.д. не считаются ценностью, отрицаются, презираются: «*Доктур болуш даража эмес. Доктурлукту маймыл деле кылат! Акимчилик инсандын өзгөчө даражасынан эмес. ...Эмнеге дегенде жаныбарлар да өкмөт жүргүзүшөт*» Для сравнения государства и его институтов приводится сравнение с пчелиным семейством, где есть царица, охранники, казначеи, каратели и т.д. (73-75). Тем самым даваатчы противопоставляется остальным членам общества, их превосходство пропагандируется, навязывается презрительное отношение к другим религиозным и социальным группам. А поскольку даваат кроме всего прочего предполагает активное действие («*батыл аракет*» «*батылдык*») и требует жертвы, можно предположить, что налицо создание условий для противоречий в обществе, между социальными группами и конфессиями. Ведь даваатчы идет от села к селу, от человека к человеку, от страны к стране («*Америкага жайылгыла!*» «*Канадага жайылгыла!*», «*Канадага чык!*», «*Америкага чык!*» (101-102) и все эти «ценности» проповедует, заявляет остальным членам общества, что их ценности являются «жахолом» (невежество), если не «*ширкөм*» (грех) либо «*харамом*» (нечистью) [4].

А выборы напрочь отвергаются, выборный процесс отождествляется с курятником, где происходит соперничество между петухами за право быть доминантам в семействе несушек (74-75). Выборы в органы государственной власти и/или органы самоуправления как необходимого института политической системы государства отрицаются. Демонстрируются неприятие их как институтов государства и игнорируются. Государственные деятели представлены как пауки в паутине. «*Бүгүн баланча жөргөмүч (Эң башкы мамлекет) баланча жөргөмүчтүн алдына кетти. Баланча жөргөмүч баланча жөргөмүч менен жолукту жана төрт саат сүйлөштү. Жана баланча жерде ушунча жөргөмүч (башкы болгон мамлекеттер) чогулушту... Кудай тааланын күчүнө каршысында, алардын эч кандай касиети жок*» (101). Единственной правильной системой является халифат, где у достойных членов общества достойным и единственно правильным, праведным деянием является даваат. Положения, тезисы книг априори, изначально создают конфликтную ситуацию, неприязнь между даваатчы и остальными представителями других слоев, социальных, религиозных, профессиональных групп [3].

Даваат проповедуется агрессивно. В конце книги «*Давааттын сөздөрү. Умар Палапури (р.х.)*» содержатся следующие призывы: «*Дүнүйөдө дин тирилсин, же биздин жана силердин кабырыбыз европада турсун! Бул иш бир гана төрт айдыкы эмес! Бир гана жылдыкы эмес! Бул бир жыл, төрт ай тек гана адатка келиш үчүн! Куран болсо бизге айтып койгон – «толук жанды, толук малды Кудай Таала сатып алган»*

Сүйүктүүлөрүм! Төшөктүү ороп-ороп туруп, Аллах жолуна чыккыла! ... Же Аллахтын дини дүнүйөдө тирилсин, же биздин жана силердин кабырыбыз европада турсун! Эми силердин араңардан кимдер, бүткүл өмүрүн машварага ылайыктуу бериш үчүн даяр!?» (102-103)

Аскетизм только для рядовых членов. Отношение к деньгам и материальным ценностям дифференцированное, практичное. Деньги добытые «честным», «справедливым» образом, не считается харамом и служат ради общего дела.

Утверждается, что «справедливые», «честные» способы добывания и умножения финансов для продвижения интересов движения являются прерогативой знающих, уважаемых людей более высокого положения в общине даваатистов.

«Медреселердин жана динге чогулган акчаны «харам» деп айтышлык биздин сөз эмес. ...Кандай сурашлык халал болот, кандай сурашлык харам болот, уламалар бул нерсени өтөө жакшы билишет. Ушул нерсеге биз такыр каршы чыкпашыбыз керек.

Кээ бир убакта ушундай болот, адамга жанын сакташ үчүн өлүктүн этин жешилик жайыз болот, ошол үчүн биз бул маселе жөнүндө сүйлөбөшүбүз керек» (118).

Книга «Мальфузат» Хазрат Маулана Мухаммед Ильяс (р.а) айткан сөзү» 2017 года выпуска. Место издания не указано, 132 стр. Книга написана на кыргызском языке с нарушением норм литературного языка и правил орфографии.

В этой книге также утверждается следующий тезис: Аллахом через его посланника или некоего уполномоченного лица предсказано о том, что светское образование не приносит пользы ни правоверному мусульманину, ни исламу, а служит врагам ислама. Констатируется, что полученные в медресе знания не используются активно во имя ислама, а нужно применять их в активной деятельности – повсеместной проповеди (*даваат*). Знания и навыки должны служить религии и только религии, а знания, не использованные в целях даваата, наносит вред даваатистам, а значит и исламу. В пункте 7 (стр. 6) книги «Мальфузат» Хазрат Маулана Мухаммед Ильяс (р.а) айткан сөзү» данный тезис отражен следующим образом: *«Айтты... «Көпчүлүк диний медреселерде ушул бир чоң бей капарлык жана кемчилик бар, талабаларды окутуп жатышат ко, бирок ушунун эч бир өзгөчө аракети болбой жатат, ушул окуштун кайсы асыл максаты бар (мындайча айтканда динге кызмат кылуу Аллага чакыруу) алар окууну бүткөндөн кийин, ошол менен алек болсун. Ошол бейкапарлыктын натыйжасы ушул болот. Ошол медреселерден кийин, илимдин ээси болушкандан кийин бир гана ырыскыны табууну өзүнүн назарында максат кылып, булар болсо доктурлуктун илимине ттүшүп алышты. Анан булар эң башкы университеттердин экзаменин тапшырып, английский школдордо кесиптин акчасын ыхтияр кылып алышат, ал эми алардын диний таалимине кайсыл убакыт жана акча сарп болгон эле жана кайсыл меенет кылынган эле, ошол натыйжанын көз карашы менен ушинтип туруп, бардыгы кулап жатышат. Балким көөп убакта, алар диндин душмандарынын ишине колдонулуп калышат. Ошондуктан илим алыштан да көбүрөөк, бизге ушул фикр (Арабская энциклопедия дает подробное определение, что понимается в арабском языке под*

словом «фикр». Итак, «фикр» (мысль), или «тафкир» (размышление) является суммой психических процессов, которые позволяют человеку мыслить и осмыслять мир, в котором он живет, для того, чтобы познавать его и более эффективно с ним взаимодействовать для достижения своих целей и планов и желаний) *жана аракетти кылыш керек, кайсы талабалар (студенты, учащиеся, ученики) окууну бүткөндөн кийин алдар диндин кызматы менен гана алек болсун. Диндин илиминин акысын адаа кылсын (оправдать - эксперт), дыйканчылыгында эч кандай пайда болбосо, анда бул дагы зыян болот, бирок эгер прайда болуп туруп биздин душмандарыбыздын колуна тийсе, анда бул андан да көп зыяндын нерсеси болот» (стр. 6).*

Правительства признаются *кафирами* (неверными), а деньги, усилия студентов светских высших учебных заведений могут оказать помощь в воплощении планов кафиров (неверных): *«Айтты. Башкы университеттердин кайсы экзамендери «Маулови, фазыл» (Антрополексема. Превосходящий других, совершенный; достойный. Степень, ранг, авторитет. Обладающий большими знаниями, ученый; талантливый. Титул (эпитет) ученого) ж.б. беришет, бизде алардын жийиркеничтүүлүгүнүн жана алардын динге зыянынын толук деңгээли жана аныктоосу жок болуп жатат. Кандай эле кафр өкмөттөрү, өздөрүнүн маселелери үчүн, кайсы таалимдин тартибин түзүп койушкан.....алардын максатына жетиште ошол куфрдын тартибине жардамчы, балким алардын кантрактык төлөмдөрүнө сыймыгы да пайда болуп калат. Терең ойлоону жүргүзүлсүн! Диндин аалымына ушундан чоң зулум жана андан чоң туура эмес эмес колдонулуусу, башка эмне болот диндин душмандарынын таалим тартибинин «Кызматы» нын иши андан алынса. Кандай эле ушуну түшүнгүлө, ошол экзамендер себептүү, диндин аалымынын байланышы Аллах жана Расуулунуку САВ болгондун ордуна, кафырларга жана кафрлардын өкмөтүн көздөй болуп жатат. Ошон үчүн бул чоң коркунучтуу нерсе» (п.8. стр. 7).*

Как видно из текста, светское образование предполагается изначально как отвратительное занятие, степень опасности которого надо определить, оценить. Не придание должного значения этой опасности недопустимо, поскольку могут быть использованы врагами, которые служат неверным правительствам. Экспрессивно утверждается необходимость глубокого размышления над вопросами нераспространения светского образования с одной стороны, практического применения знаний, полученных в медресе для реализации задач служения исламу, с другой стороны. При этом упоминается, что на обучение в медресе истрачены ресурсы и деньги, которые должны быть оправданы. Этот же тезис вновь раскрывается более подробно в п.159 на стр.103-105 книги «Мальфузат» Хазрат Маулана Мухаммед Ильяс (р.а) айткан сөзү».

В пункте 11 подвергаются сомнению необходимость, целесообразность служению правительствам и утверждается, что необходимо служит только Аллаху: *«Айтты.. Кайсы адамдар өкмөттүн аткаруучулары жана сактоочулары деп түшүндүрүлөт, акыйкатында алар эч кимдин да аткаруучусу жана сактоочусу эмес, ... Ошондуктан кыла турган иш ушул болот – алардын ичинде каалоолордун кулу болгондун ордуна Кудай Тааланын кулу болушту пайда кылыш керек. Аллах жана Анын өкүмдөрүнүн, дининин, аларды чынчыл*

аткаруучулары кылып тургузуштун аракетин кылыш керек» (стр.9). В данном фрагменте четко обозначены цели действий – это убедить в ошибочности служения государству и необходимости служения только Аллаху и его воли. В книге дальше рассказываются истинное предназначение человека – это служение Аллаху, смысл его жизни – богоугодное деяние (амал) – даваат (проповедь) и таблиги (действенный призыв). Из пункта в пункт системным образом изложены наставления и инструкции по осуществлению проповеди и призывов, на примере исторических фактов, притч, легенд, связанных с деянием пророков, жизненных ситуаций. Жизнь человека на этом свете ограничена, а загробная жизнь она бесконечна, и стоит пожертвовать мирскими благами ради достойной жизни после смерти. Команда о самопожертвовании будет дана посредником по предписанию Аллаха. Воля Аллаха, переданная через посредника, обозначена в книге словом «*Айтты...*» исполненным жирным шрифтом с многоточием. И далее следует то, что сказано в послании посредника, посланника.

В книге «Мальфузат» Хазрат Маулана Мухаммед Ильяс (р.а) айткан сөзү» разъяснения и комментарии некоторых положений правил и порядка совершения даваат и таблиг написаны на арабском языке, что также требует обращения к сведущим людям («*кадырлоого татыктуулар*», «*устаз*» *жана дин аалымдары*, стр. 86, 97), состоящим на более высокой ступени в иерархии жамаата (общины, ордена, сообщества), что предполагает структуризации и систематизации общения в процессе усвоения наставлений, подчинения в процессе даваата и определенных действий в необходимых случаях. Но всеобщим, самым необходимым и неотложным деянием является активный даваат и таблиг: «*Айтты: «Бир туугандар!. Ушул убакта куфр (кафир, неверие) жана атеизм өтөө күчтүү. Ушундай ахвалды чачыранды болуу жана инфроди оңолуунун аракети мене ниш жүрө албайт, кыскасы толук кубат менен бирге ишtimasи мужахида аракети болуш керек»* (п.180, стр. 116) Причем решающие действия, как исполнение воли Аллаха вплоть до жертвы человеческой жизни или крупных акций, должно быть исполнено незамедлительно сразу после получения команды от посредника, поскольку он передает лишь волю Аллаха, что является высшей ценностью и главной обязанностью правоверного члена жамаата. Член жамаата не должен ограничиваться только даваатом, но его призывы должны занять прочное место в умах и сердцах людей, стать их верой: «*Таблиг ушул болот – өзүңдүн өнөрүң жана истидаатыңдын чегине чейин, адамдарга диндин өкүмдөрүн ушундай кылып жеткиргениң, адамдардын ишеничинде үмүт болсун. Анбия Ас дар ушундай таблиг алып келишкен*». В процессе даваата и таблига все средства хороши. Праведный член жамаата должен быть готовым ко всему: «*Айтты: «Бийман ушул болот – Аллах жана Расуул САВга кайсы нерседен сүйүнүч жана ырахат болсо, пендеге да ошол нерседен сүйүнүч жана ырахат болсун. Ал эми кайсы нерседен Аллах жана Расуул САВга бушаймандык жана кыйын болсо, пендеге да ошол нерседен бушаймандык жана кыйын болсун. Кыйынчылык кандай эле кылыч менен болот, ошондой эле ийне болот. Эгерде Аллах жана Расуул САВга бушаймандык жана кыйынчылык куфр жана ширк менен да болот, кыскасы бизге дагын күнөөкөрлөрдөн бушаймандык жана кыйынчылык болуш керек»* (п.185. стр. 119).

Книга «Труд бти качеств» также носит вышеуказанный характер. Например, они выражены в таких фразах, как: «*Мои друзья! Этот мир причин на уровне вещей, на уровне предприятий, на уровне магазинов, и на уровне правительства – это для неверных. Для нас верующих, этот мир причин на уровне деяний. Приказы Аллаха наша причина*» (стр. 5) «*Думать таким образом, совершенно неверно – что кудрат Аллах связан с причинами ...*» (стр.5) и т.д.

Книга «Мечитти абаад кылуу мээнет» также носит вышеуказанный характер. Например, они выражены в таких фразах, как: «*Инсандардын ийгилиги жана бактылууулугунун жолу ушул болот, кайсы Аллахтын набилери жана Аллахтын түшүргөн китептери айткан, эгерде дүнүйө толгон философтор, даанышмандар, акылман адамдар жана лидерлер ошого каршы сүйлөшсө жана ойлонушса, анда туура эмес жана алар жахил болушат*» (стр. 122). «*Аллах багып жатат*» ошон үчүн Аллахтын өкүмүн сындырып акча таппаш керек» (стр. 152). «*Аллах менен багышка дыйканчылык жана дүкөндүн зарылчылыгы жок*» (стр.160) и т.д.

Таким образом, в ходе исследования вышеуказанных книг, направленность действия были определены семантическим анализом.

Выявление факта, где проявляется в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы общественной нормы можно говорить, что информация носит отрицательную характеристику. Выражение ложных измышлений об обществе в целом, говорит о том, что в данных книгах есть признаки унижения национального достоинства. Формирование у читателей страха перед определенными представителями как группы, их поведением, действиями, можно говорить о том, что в данных книгах есть психологическая база для возникновения агрессии. Пропаганда сводится к более или менее систематическим попыткам манипуляции мнениями и убеждениями людей посредством различных слов, словосочетаний и выражений. Распространение, пропаганда знаний и идей отличается нацеленностью на манипуляцию сознанием и поведением людей.

Наличие в спорном тексте описанных выше языковых выражений дает основание положительно ответить на вопрос о присутствии в тексте выражений, направленных на возбуждение национальной, религиозной, расовой вражды [6].

Представленные на исследование материалы предположительно относятся к такому религиозному течению, как “Янык Инкар”. Элементы имеют содержания деструктивного и экстремистского характера. В литературах имеются косвенные призывы антиконституционного строя. Имеются идеи придерживающиеся нетрадиционные течения ислама в Кыргызской Республике? Данный вопрос не входит в компетенцию специалиста-лингвиста.

Текст книги «*Давааттын сөздөрү Умар Палапури (р.х.)*» иллюстрирует стремление автора донести до аудитории высокую важность следования исламским предписаниям, при этом наряду с религиозными наставлениями присутствуют элементы угроз и насилия. Этот подход в значительной степени усиливает воздействие текста на читателей, заставляя их воспринимать религиозные и социальные обязательства как безальтернативные. В сочетании с критикой светской жизни и призывами к борьбе с "неверными" эта книга

представляет собой агрессивный пример религиозного радикализма, где на первый план выходит идея борьбы и распространения ислама через подчинение и насилие.

Процесс распространения исламского учения в этом контексте приобретает форму жертвенности и жестокой борьбы с любой альтернативной идеологией, что, безусловно, имеет значение в более широком контексте анализа религиозной риторики. Этот текст подчеркивает важность критического отношения к произведениям, содержащим элементы радикальных идеологий, и призывает к осторожности при их распространении.

Лингвистический анализ может помочь в установлении этапов радикализации, если человек использует определенные фразы или термины, которые часто ассоциируются с радикальными идеологиями. Словарный запас и частота использования определенной лексики могут свидетельствовать о процессе идеологической трансформации. Процесс радикализации в религиозном контексте часто сопровождается изменением восприятия мира, в том числе через призму «мы» и «они». Этот процесс может быть ускорен через специфические интерпретации религиозных текстов, где подчеркивается непримиримость к иным взглядам.

Лингвистический анализ может включать исследование текста на наличие манипулятивных техник, таких как использование риторических средств (гиперболы, метафоры, эмоциональная лексика), а также анализ речевых актов, направленных на вызов реакции насилия или агрессии.

Если человек или группа используют язык, который оправдывает насилие против правительства или других социальных структур, это может быть анализируемо как риторика экстремистских групп. Язык таких действий, как правило, насыщен терминами, указывающими на «несправедливость», «врагов» или «освобождение» через насилие».

Заключение лингвиста и религиоведа будут дополнять друг друга. Лингвистический эксперт будет исследовать, как язык используется для манипулирования и пропаганды, в то время как религиовед анализирует, как религиозные учения и их интерпретации могут быть использованы для оправдания насилия. Обе дисциплины важны для понимания того, как религиозный экстремизм может проявляться как через язык, так и через идеологию.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года № 150.
2. Барабанов, О. Ю. Экстремизм: понятийный аппарат и правовые основы противодействия. — М.: Норма, 2018.
3. Резник, С. Д. Лингвистическая экспертиза текстов: теория и практика. — М.: Юрист, 2020.
4. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий. — М.: ИКАР, 2009.
5. Абдуллаев, Ш. Ш. Религиозный экстремизм и меры противодействия: социально-правовой аспект. — Б.: Илим, 2016.

6. Бойко, А. Н. Судебная лингвистическая экспертиза текстов экстремистской направленности. — М.: Юрлитинформ, 2017.